

ТЕМНЫЙ

СОЮЗ

ПРИКВЕЛ I

ГРЕЙ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Судьбы Мэриела

Грей

Темный Союз

«Автор»

2020

Грей

Темный Союз / Грей — «Автор», 2020 — (Судьбы Мэриела)

ISBN 978-5-532-96355-9

Обновленная расширенная версия 2024 — новые портреты, карты и главы. Самостоятельный приквел "Цепей Фатума". Том I. Обладатель, ты нужен Владычеству! Управляй температурами — если ты калидит, возведи города — если ты террестр, напитай влагой поля или потопи вражеские корабли — если ты шидит... События затронут далекую эпоху Мэриела, когда мир полнился обладанием. Принц Варлаг и его друзья — Фер и Ниама — столкнутся со сложным испытанием их дружбы, опасностями и предательством. Готовы ли вы вместе с героями бросить вызов Темному Союзу... или предпочтете примкнуть к нему? Содержит экспрессивно-негативные высказывания.

ISBN 978-5-532-96355-9

© Грей, 2020
© Автор, 2020

Содержание

Книги серии Судьбы Мэриела	5
Обновления	8
Карты Мэриела	9
Герои	12
Введение. Обладание и народы	13
Пролог. Всех котят не спасти	20
Глава 1. Варлаг и Фер	23
Глава 2. Ночь Испытания	29
Глава 3. Тьма и Голод	35
Глава 4. Разговор	38
Глава 5. Изгои	47
Глава 6. Клетка	51
Глава 7. Проныра	59
Глава 8. Грегор из Гроттов	64
Глава 9. Узница	68
Глава 10. Битва обладателей	76
Глава 11. Темные чувства	85
Глава 12. Сомнения	91
Глава 13. Откровения	95
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Грей Темный Союз

Книги серии Судьбы Мэриела

История Варлага

Приквел I. Темный Союз

Приквел II. Павшие Земли

Приквел III. Буря Потерь — в планах

Другие книги серии

История Ричарда

Основная арка

Книга #1. Цепи Фатума. Часть 1

Книга #2. Цепи Фатума. Часть 2 — в процессе

Дополнения

Дополнение 1. Дневник Гроффа — бесплатно на всех площадках

Дополнение 2. Мир Предтеч — относится к Темному Союзу и к арке приквела.
Дополнения опциональны.

Внимание! Мобильное приложение ЛитРес несколько деформирует горизонтальные изображения. **Решение:** читать в мобильном браузере через сайт или скачать в любом формате и читать в любой читалке. Либо использовать увеличение (значок лупы) для изображений любого формата.

Обновления

Вас ждут новые портреты, карты, герои (которые прежде появлялись чуть позже, только во II томе) и главы. Ну и обновляю постепенно портреты в 2026, чтобы они соответствовали основной части — Цепи Фатума часть 1 и 2.

Для тех, кто знакомился с ранней (полной) версией на ЛитРес — придется перечитать заново, если она у вас приобретена, то удалите скачанный файл и загрузите его заново — вот и все.

Основная сюжетная канва осталась прежней, но поскольку перед вами расширенная версия (добавлено около 300 страниц новых материалов — побочные сюжетные твисты и лорные подробности) история станет восприниматься совершенно иначе. Стоит упомянуть, что в зависимости от чтения основной книги — Цепи Фатума (тоже обновлена) — это можно сделать, как до, так и после знакомства с Темным Союзом, — данный приквел (или же Цепи) — тоже станут восприниматься иначе из-за ассоциативных моментов, отсылок и прямых связей.

Карты Мэриела

Карта Старого Мэриела (страны)

Карта Старого Мэриела (города)

Карта Выхьдома

Герои

Введение. Обладание и народы

Примечание: это вводная глава, рассказывающая про обладание — силу, заменившую в серии Судьбы Мэриела “магию”. На свое усмотрение вы можете пропустить чтение раздела и вернуться к нему в любой момент. Пояснения встречаются в повествовании.

Чтобы начать наше путешествие, нам нужно кое-что знать. Ведь речь пойдет о силе, которой в Мэриеле больше нет, а знания о ее применении, как и многие названия, теперь утрачены. Слово “магия” не использовалось, ведь истинное имя силы — обладание, а тот, кто воплотил ее — носитель или обладатель.

Ранее Мэриел наполняли сила и величие, а обладание могло пробудиться даже в тебе.

Про обладание в Ойре

Энергия духовного мира дремлет: и в камушке, и в травинке, и в горной гряде, и в густом лесу, в капле дождя и в бескрайнем океане.

Обладатели могут стать маяком для силы, направив ее в мир материи, таким образом влияя на действительность.

Древние легенды ведают нам: о полетах, о перемещении за мгновение ока на целые мили, о превращении в драконов, об иллюзиях и маревах, о воскрешении из мертвых и даже, что время можно повернуть вспять или же ускорить его ход.

Но то лишь сказки, они отражают желание сказателей и бардов произвести впечатление на слушателей или читателей, приукрасить собственное повествование, дав полет нашей и их фантазии.

У обладания есть определенные ограничения — сила не столь могущественна, как бы нам хотелось, но это не упрощает ее освоения. Все может показаться куда проще в самом начале обучения, но это не так. Чтобы овладеть даром и раскрыть его, требуется много времени и упорных тренировок тела и духа.

Классификация обладания:

Калидия — обладание высоких и низких температур. Носитель — *Калидит*.

Шидия — обладание воды и ветра. Носитель — *Шидит*.

Террестрия — обладание земли. Носитель — *Террестр*.

Ферракс — обладание металла, разновидность террестрии. Носитель — *Ферродит*.

Арба — обладание растений, разновидность террестрии. Носитель — *Арбор*.

Конксурия — антиобладание, также уместны названия: нейтрализация или поглощение. Носитель — *Конксур*.

Ваккари — обладание воздействия на животных. Носитель — *Ваккар*.

Эскура — обладание тьмы. Носитель — *Эскурид*.

Люксис — обладание света и исцеления. Носитель — *Люксор*.

Подрема — обладание изменения тела, считается разновидностью эскуры. Носитель — *Подрем*.

Один вид обладания встречается чаще, иные реже, а некоторые и вовсе уникальны. Посему есть распространенные и редкие виды силы.

Классификация распространенных носителей:

Калидит (Калидиты) — носитель способен изменять температуры (собственного тела и окружения), призывая холод или жар. Распространенная разновидность силы — предать все вокруг пламени или погрузить в оковы льда?

Среди людей и эльфов встречаются две специализации, однако проявление зависит от натуры и характера носителя, а нудары — владеют лишь холодными умениями.

Как правило, владелец способен либо повышать температуры, либо понижать. Исключения, когда калидит делает и то, и это — встречаются нечасто, такие носители зовутся комбинаторами.

Данное обладание используется для битв, но и в мирное время ему найдется множество применений. Искушенные калидиты — могут контролировать температуру воздуха так, чтобы климат суровых краев стал мягче для выращивания урожая и проще для жизни, но при этом не превратился в знойную пустыню с выжженной землей.

Шидит (Шидиты) — носитель управляет водой и ветром: унимает непогоду, призывает дожди и грозы, помогает мореплавателям.

Обладание имеет два применения — в морских битвах и мореплавании, для призыва штормов или контроля ветров и вод, а также для роста урожая. В равной мере распространена среди каждого из народов.

Террестр (Террестры) — носитель обладания земли: вызывает как дрожь, разрушение и взрыв породы, так и создает кристаллы — полу— и драгоценных камней.

Используется как для битвы, так и для шахтерских дел, обработки камня и создания украшений. Достаточно распространена особенно среди людей, реже встречается у нударов и еще меньше террестров у эльфов.

Ферродит (Ферродиты) — носитель обладания металла. Разновидность террестрии — обладания земли.

Встречается реже выше обозначенных сил, в основном — распространена среди нударов, но и другие народы владели ей.

Используется для добычи и обработки руды, создания изделий и оружия из металлов.

Арбор (Арборы) — носитель обладания растений, позволяющего им расти с невероятной скоростью. Также является разновидностью террестрии. Широко распространена среди эльфов, сделавших Мэриел таким зеленым и благодатным, реже — у других народов.

Классификация редких носителей:

Конксур (Конксуры) — поглотитель обладания: нейтрализует последствия уже использованной силы (в короткий срок) или и вовсе предотвращает попытку ее применения.

Редкая способность, ранее встречалась у многих народов, но теперь только у гуммов — людей.

Обычно, но не всегда, конксуры не владеют другим обладанием — таких именуют чистыми конксурами, либо комбинация у поглотителей очень слабая. Их предназначение — защита королей и мира.

Конксуры из разных краев объединены в Орден Щита.

Ваккар (Ваккары) — обладатель способен контролировать разум животных и редринов. Может успокоить зверя или редрина или привести в ярость.

Ваккари возымеет эффект на сложноустроенных созданий с развитым мозгом; на червей, улиток, насекомых и рыб она не действует.

Эта сила очень древняя, принадлежащая первородным зверолодам. Учитывая изгнание редринов после победы Эльфината и сложные отношения с ними, исторических и достоверных данных о ваккари очень немного.

Другие народы, если и владели такой силой (в редких случаях) — лишь понимали язык и мысли зверей, но не могли повлиять на их поведение силой обладания. Чаще встречались лжеваккары, выдающие искусную дрессировку зверей за носительство — в личных (зачастую корыстных) целях.

Эскурид (Эскуриды) — обладатель тьмы: пробуждает все самое темное в любом существе, затуманивает мысли, вызывает боль и страдание, как души, так и тела, характеризуется разрушительной мощью по отношению к живой и неживой материи.

Редкая и опасная разновидность обладания, если прочие носители черпают энергию из земли, воздуха, воды, деревьев и всего окружающего, а их тела являются лишь проводником, эскуриды — используют жизненную силу собственного тела, которое при этом нещадно разрушается. Обладатели тьмы завидуют другим специализациям, ведь их способности — отнюдь не дар, а проклятье.

Сила непригодна и запрещена к использованию, если и пытаться обуздать ее, эскурид умрет во время обучения. Истории известен лишь один носитель, способный усилить эскуру, поглощая жизнь других живых существ.

Тем не менее сила пожирала и его собственное тело, правда чуть медленнее. Воплощается в любом из народов, включая джархи — самых загадочных обитателей Мэриела.

Люксор (Люксоры) — носитель исцеляющего света. Обладание обратно пропорционально эскуре: чем больше и чаще люксор использует силу — тем сильнее он становится, а его тело и жизнь укрепляются.

Сила вселяет надежду, исцеляет недуги и залечивает раны, но не способна воскресить умерших. Редкий вид, но куда более распространен, чем конксурия или ваккари. Эльфинат утверждает: сила проявляется только у чистокровных эльфов.

Комбинатор (Комбинаторы) — носитель способен совмещать несколько разновидностей силы, как правило, две, чаще встречаются комбинаторы калидиты, одинаково способные, как понижать, так и повышать температуры.

В детском возрасте комбинация в зачаточном состоянии присутствует у большинства носителей, но доминирующая сила замещает более слабую. Истории Мэриела неизвестны случаи равносильного использования более двух специализаций, кроме как в сказках и легендах.

Подрем (Подремы) — носитель вызывает разрастание и мутацию тела, его отдельных частей и тканей. Неумелое обращение почти всегда приводит к неконтролируемому росту, разложению и гниению. Применимо как к себе, для выращивания наростов на теле — ровные и симметричные образования определяют мастерство подрема и его знатное происхождение, так и к другим существам — если это не джархи или насекомые — кренис — вероятнее всего, результатом станет невероятное изменение организма и его гибель.

Редкое обладание даже среди джархи, к которому способны только они.

Народы Мэриела

Гуммы (Люди) — многочисленный народ, проживающий на континенте повсеместно, разделен на две расы: унары (Восток) со светлой кожей, зунары (Юг) — с темной.

Обладание: калидия, шидия, террестрия, ферракс и их комбинации, реже — арба, крайне редко — ваккари — сила недоразвита и позволяет лишь мысленно общаться с животными. Случаев воплощения эскуры — не засвидетельствовано.

Уникальное обладание гуммов — конксурия (невероятно редкое).

Редрины (Зверолюды) — коренное население Мэриела, один из древних народов, некогда многочисленный; состоит из четырех разных подвидов (два из них — крайне агрессивны), враждующих между собой и с остальными обитателями материка до сих пор.

Обладание: калидия, шидия, террестрия, ферракс, арба и их комбинации, крайне редко — эскура.

Уникальное обладание редринов — ваккари (редкое).

Верары (Эльфы) — древний народ, заселивший Вер (Запад); появились позже редринов, издревле отличались высоким уровнем развития, ремеслами, культурой.

Обладание: калидия, шидия, арба и их комбинации, крайне редко — террестрия, ферракс, эскура.

Уникальное обладание эльфов (чистокровных — по линии Владык) — люксис (редкое).

Нудары — выходцы с северных областей Той Стороны Ойры, приплыли в Мэриел позже прочих, заняв остров Исстиль и побережье Нуда. Отличительны от прочих народов светлыми или белоснежными волосами, серой, голубой или синеватой кожей.

Обладание: калидия, стужа, шидия, террестрия, ферракс и их комбинации, крайне редко — арба, эскура.

Уникального обладания у нударов нет.

Джархи — древний восточный народ, не имеющий родства и культурных ценностей ни с кем из обитателей Мэриела. О них мало что знали тогда, а сейчас и подавно. Вероятно, прибыли на континент с Той Стороны Ойры раньше вераров и даже редринов.

Обладание: калидия, шидия, террестрия, ферракс, арба, эскура и их комбинации.

Уникальное обладание джархи — подрема (редкое).

Те, кому довелось побывать в их стране, говорили — живут они в извилистых пещерах, разводят огромных жуков — вместо скота, увеличив их подремой, и поклоняются чудовищу по имени Юбхмаа.

Легенды гласят, что Юбхмаа — одна из великих джархийских цариц, которая использовала силу, дабы спасти свой народ от роя кренис — гигантских насекомых, разоряющих царство Холлуна. Юбхмаа стала выше гор и обрушила всю мощь на тварей. Благодаря ей джархи одержали победу, но вернуть прежнюю форму их владычица не смогла; она так и осталась безобразным созданием — ничего иного, как спрятаться в недра земные ей не оставалось.

Холлуна — край джархи, отделен неприступными горами, их государство всегда сохраняло нейтралитет, хотя в тяжелые дни и участвовало в жизни соседей.

Другие народы боялись их и предпочитали держаться подальше. Подрема считается разновидностью эскуры из-за двойственной и пугающей природы, но выделена в отдельную редкую категорию.

Эльвин (Эльвины) — полукровки, рожденные от союза эльфа и гумма или эльфа и нудара. Связей иных народов с эльфами в Мэриеле не засвидетельствовали. Кровосмешение приводило к тому, что ребенок не обладал никакими умениями, если это плод любви эльфа и человека, или его умения слабы, если он рожден от эльфа и нудара.

Обладание: отсутствует или слабая калидия, шидия, террестрия, ферракс и арба, но чаще всего — сильная эскура.

Уникального обладания нет, высока вероятность воплощения эскуры.

Если в Гладии или Аразихе отсутствие силы не влияло на положение и отношение окружающих, то во Владычестве для эльвина уготована судьба прислуги или батрака (но не более), поэтому многие эльвины жили и за пределами Вер, например, в Гладии, Нуде и Зуне, где отсутствие носительства воспринималось намного мягче, а еще существовала возможность дослужиться до высокого поста.

На смешанные браки и рождение таких детей Владыки ограничения не накладывали. Ведь чем больше обладателей, тем менее ценно это явление.

Наличие касты эльвинов, зависимых от обладателей других ступеней иерархии Вер, стало основополагающим принципом сохранения строя Эльфината.

Изначально браки между эльфами и людьми являлись посылом укрепления отношений между двумя государствами.

Встречались и эльвины-носители, в чьем роде смешались три народа, но выдающимися способностями в обладании проявить себя они не могли. Некоторые такие эльвины владели эскурой — обладанием тьмы, что не могло поправить их положение, делая еще большими изгоями.

Хумдар (Хумдары) — полукровки, рожденные от союзов людей и нударов. Отлично, но такие дети не лишены обладания, которое проявляется в полной мере.

Обладание: калидия, шидия, террестрия, ферракс, редко — арба, эскура — не воплощается.

Уникального обладания у хумдаров нет.

Пролог. Всех котят не спасти

Ваккахия, поселение редринов; 10 лет назад

Калидитам только дай разгуляться. Пламя пожирало то немного, что осталось от поселения — огромного, к слову.

“А ничего-то и не осталось, — подумал конкур Грегор Гротт, разглядывая (насколько глаза позволяли) раскинувшееся пред ним пепелище, — и никого... Только...” — Он повернулся к накрытой тканью повозке.

Что ж, его работа тут закончена. С обладателями Конкурсат расправился в первую очередь. Остальное — за Легионом. Ну и мартышки с рогатыми не сидели, поджав хвосты... Те еще твари, но хотя бы травоядные... чего не скажешь про этих... *эльфоедов*.

“Да уж... сожрали они ушастеньких не мало...”

Вокруг сновали солдаты из плеяды Огня и Стужи, командиры отдавали приказы. Пламя ревело, окрашивая зловещим багрянцем тяжелое небо — темное, как и все дерьмо на душе, беспристрастно суровое, как его эльвины в черном — уже выстроившиеся стройными рядами (это тебе не припадочные псы Адены, которые носятся и по-прежнему жгут, жгут, жгут).

“Кстати о дерьме... Только помяни!” — Гротт сплюнул на растрескавшуюся землю — единственная капля влаги, которую та познает в ближайшее время — погодные башни — не только благодать Эльфината, но и оружие — засуха северной части Вертранга обеспечена на месяцы или даже годы... чтобы дикари и редрины не вздумали снова селиться днесь, совершать набеги на Миритиль и отравлять своим присутствием Мэриел.

К нему шагала Адена Эйрвен — плотно сбитая тетка в золоченом доспехе, отчего казалась даже потешной, если бы только не знать, какой нрав у стервы. Высокая и всегда прилизанная прическа главы калидитов знатно растрепалась, лицо — в саже, что делало ее похожей на престарелую шлюху-неряху. В иной раз такой видок бы поднял Гротту настроение, но не на сей раз. Стоило свалить пошустрее, чтобы калидитка не помешала кой-чему...

— Грегор. — Адена ему кивнула.

— Адена.

Вот такое приветствие. И им бы Гротт вполне обошелся. До зачистки они встречались не раз, обсуждали детали атаки, но сегодня не до того — сражались оба далеко не плечо к плечу... Да и увидятся в следующий раз совсем не скоро. Или и вовсе более пути их не пересекутся: у Конксурата одни дела, у Пламени — другие.

Гротт уже собирался ретироваться, еще и запряженная лошадь нервничала (хоть и боевая, выпестованная калидитами, однако спросу с нее нет, животное чуяла (даже сквозь смрад паленой плоти и гарь) то, что скрывалось под тканью в паре локтей от ее носа, и серилась от страха). Но стародавняя *подружка* решила перекинуться парочкой словечек:

— Что в повозке?

— Не все же сжигать, у них таки есть культурное наследие.

— А ты, погляжу, заделался в братию мудрецов-коллекционеров на старости лет. Или это жадность? Захапал у тварей золотишка полный воз?

— А ты — *на старости лет* — превратилась в базарную бабку? — парировал конкур.

— Жадность? Вполне. Никогда не скрывал сию тягу. Да, я жаден. И, как думаешь, заслужил я то, что имею?

Калидитка фыркнула и сказала:

— Передавай привет Изабелле, если не сжил ее со свету вечным брюзжанием! Да и детям... А, я и забыла, они ведь сбежали от тебя в Нуд, старая ты проказа.

Гротт снова сплюнул и злобно воззрился на грубиянку:

— Вряд ли жена тоскует по рабскому труду в твоих башнях... А Герд и Гволк и от тебя тоже сбежали — в чем их ничуть не виню. Чем болтать, следи лучше за своим сбродом. Хватит жечь. Иначе придется унимать их мне. А я не ручаюсь, что не элиминирую парочку-другую.

— Уж разберусь сама. Увидимся на совете у Владыки Вардении. — Адена развернулась и потопала к легионерам, отправив в воздух столп пламени, чтобы привлечь внимание заигравшихся в героев калидитов.

Гротт выдохнул, подошел к лошади и попытался успокоить, насколько мог, бедняжку. Эх, его бы кто успокоил! После откинул ткань и уставился на связанную по рукам и ногам маленькую дикарку. Она так и не приходила в сознание, хотя мерно сопела...

“Да уж, они почти ничем не отличаются от нас... — Старик поглядел на тряпичную куклу, которую девочка-редринка крепко сжимала в ладони. — Ведь мы такие же чудовища”.

Среди колючек кто-то зашевелился. Грегор увидел другого редринского детеныша — постарше, мальчишку, кажется... Глаза у того горели зеленым, как у кошки. Он не нападал, мотал хвостом, смотрел и трясся.

“Да и куда ему справиться со мной?”

Меч он все-таки обнажил, но мальчишка будто врос в землю — так и стоял.

Конкурс ощутил голод. Она проснулась и учуяла силу в мелком дикаре. Жаждала ее. Жадность — удел для них обоих — для Гротта и его обладания.

— Прочь! — заорал старик. Гнаться за ним, чтоб поймать или убить, — себе дороже, Адена и прочие сразу же прибегут. На эльвинов — плевать, они сделают то, что велит их глава — уже проверено за столько-то лет.

“Но калидиты и особенно Адена не должны узнать про дикарку!”

Гротт решил ничего не делать. Как ни крути, подросший редриненок в его планы не входил, — всех котят не спасти.

Эльвины невдалеке пришли в движение, восприняв крик главы Конксурата в качестве приказа. Зеленые глаза в зарослях исчезли.

Итак, пора. Нечего тут делать. Конкурс взял лошадь под узду, та встрепенулась и с радостью зашагала за ним, заржала тихонько — словно говорила, мол, ну наконец-то!

Гротт еще раз оглянулся на повозку — не проснулась ли там она от тряски?

Нет. Тишина.

Он тяжело вздохнул, ведь так и не придумал, что делать с малявкой дальше.

Глава 1. Варлаг и Фер

— Учение Эльфината говорит: “энергия или “сила” таится во всем, что есть в Ойре — небесной сфере, где мы и живем. А обладатель ощущает эту энергию и направляет ее в мир материи из мира духа — незримого...” — повторил Варлаг вслух слова из книги, которая лежала перед ним закрытой.

После он открыл нужную страницу, проверяя — не упустил ли чего. Нет, все так, как и написано: слово в слово. И если бы хорошая память помогла ему с предстоящим!

Юноша готовился к испытаниям обладателей; конечно же, они будут практическими, но, зная ментора, который слишком требователен, стоит повторить и теорию. Вдруг спросит чего? — исторические даты, термины, пояснения верарских мудрецов или... Уж выдумать каверзные вопросы труда ментору не составит! И если бы эти знания касались его родины, но о таком и мечтать не следует! — ведь они в самом сердце Эльфината — наивно полагать, что эльфы, эгоистично влюбленные лишь в собственную культуру, начнут тебя спрашивать про основание Гладии.

Так что Варлаг и занялся тем, что делали все ученики до него — учился, а разница заключалась лишь в том, что обучались они обладать. И не сказать, что взялся он за дело с тщательностью и старанием, которые не особо проявлялись до сего момента. Но (как обычно и бывает) в самые последние дни накануне он приступил к повторению старого и изучению нового. Вдруг что-то из прочитанного да пригодится?

А еще это хороший способ скоротать время, нежели смотреть в стену, нервно перебирая руками и покачивая ногами, в томительном ожидании испытания, к которому ты все равно не подготовишься досконально.

Кроме того, книги, которые читались при свете ламп вечером (днем, на занятиях, ясное дело, они тоже читались) нагоняли особенно крепкий сон; он еще и наступал довольно скоро, сие зависело от древности писания — чем старше — тем скучнее. Некоторые из-за подготовки не могли заснуть, между прочим, но только не Варлаг. Вот и сейчас он зевнул, а следовало наоборот встрепнуться, ведь испытание уже сегодня, даже почти сейчас! Поэтому он похлопал себя по щекам и встал из-за стола, намереваясь померить комнату шагами.

В голове прокручивались разнообразные варианты событий, а отделаться от этих назойливых дум не получалось. Желание сна отхлынуло, заботы и переживания ворвались в его воображение, где живописались тщательно до жути. И если бы хоть кто-нибудь попытался успокоить взволнованных учеников — мол, ничего страшного! Но нет, наоборот, сокурсники накаляли обстановку всяческими домыслами и слухами. Варлаг к ним не прислушивался, вряд ли от них потребуется висеть вниз головой с завязанными глазами, демонстрируя всяческие умения в обладании и одновременно цитируя содержание философских трактатов. Но прижигались разнотолки один причудливее другого, говорили даже про сражения друг с другом; а ментор и не пытался прекратить подобные сказки. Поди потешался, глядя на перепуганных обладателей-школяров, не проявляющих должного (по его мнению) интереса к занятиям.

В Висьдоме имелись и старшие обладатели — наставники (от них помощи или совета не дождешься). А еще и бывшие ученики, выпустившиеся не так давно, а ныне — вступившие в плеяды обладателей. Но последних Варлаг с сокурсниками почти не видели, чтобы расспросить как следует, те лишь иногда прибывали в школу по важным делам. Жили они отдельно от них, не в общей спальной башне, а в городе, раскинувшемся вокруг скалы, где и стояла академия Висьдом. Порой им позволялось посещать город, но тогда никого никакие испытания не волновали, а за последние недели ментор не давал дозволения на прогулки, завалив их учебой и тренировками. Так что варились они все это время в бульоне из сказочного вранья и собственной неуверенности.

Подбадривал Варлага лишь лучший друг, Фер, но и сам тот пребывал в неведении касательно грядущего, лишь твердил, что за ходом (так и непонятно как протекающего) экзамена могут наблюдать некие важные гости из плеяд обладателей.

Вот еще чего! Опозориться перед такими же учениками или перед могущественными персонами — не одно и то же... Но, вроде как, никаких гостей в Висьдом в эти дни не пожаловало. Или их разместили в городе, а они явятся прямо сейчас. Или... В общем, на всякий случай, в список мифов Варлаг добавил еще один пункт, а сам подумывал — раз уж эти сильнейшие обладатели не приехали (хоть бы!), значит, испытание — некое заурядное и скучное действие, чтобы слишком тревожиться. Да и чего уж беспокоиться, коли вот оно — маячит прямо перед носом?

Но все-таки он беспокоился. Ведь от треклятого испытания зависело многое. Например, честь его семьи.

Варлагу довелось родиться принцем Гладии — восточного королевства гуммов, или людей. У него и так есть все, чего только можно желать, а еще в нем пробудилось обладание. Для его королевского рода сие не редкость — отец — калидит, мать — шидит, а дядя — так вообще комбинатор, да и другие родичи испокон веков воплощали в себе силу, воспетую в легендах. Хотя легенды и ложь идут рука об руку, особенно если речь идет о династии монархов.

Никто и не сомневался в том, что сын обладателей, самого короля и самой королевы, попадет в Висьдом. Никто, но не сам Варлаг. Он сомневался в своих возможностях постоянно. На родине мудрецы как один утверждали — тип обладания и его мощь передаются по наследству; но только вот способности принца начали проявляться гораздо позднее, чем следовало, и оказались куда слабее. И сколько бы он не упражнялся, сколько бы советов не выслушал и не пытался к ним прибегнуть — сила его только слабела и слабела, угасала и еще раз угасала. То, что Варлаг мог сделать ранее, три года назад, сейчас повторить бы не сумел.

У юных обладателей сила проявляется целой комбинацией умений разных (основных) типов, но настолько слабых, что нет смысла пытаться выделить что-то одно и отнести обладателя к какому-то конкретному виду.

Юные носители могут создавать искры огня, в тот же миг превратить их в снежинки, которые растаяв, упадут на землю, а там начнет пробиваться деревце.

Тип носительства зависит от многого: начиная от форм тела, заканчивая характером и образом мыслей. Варлагу доводилось читать труды одного мудреца, который утверждал — обладание зависит от формы носа. Это, конечно, смешно. После юноша долго развлекался, глядя на носы и гадая, какая у кого принадлежность.

Варлаг изначально не ожидал ничего сверх меры от себя самого. Среди гуммов распространена калидия — изменение температур, шидия — контролирующая воду с ветром, и террестрия — обладание земли. Его отец управлял жаром, а мать — водой. Учитывая еще одну теорию, сила противодействующая другой — доминировала в носителе. Считалось: вода тушила огонь, подавляя его, огонь топил лед, а камень не поддавался ни воде, ни огню. Встречаются и комбинаторы, владеющие в равной мере двумя направлениями носительства, но такое случается не слишком часто. И уж точно не относится к нему, хотя за время учения Варлаг проявлял себя одинаково во всех трех типах. Одинаково слабо.

А теперь и вовсе — никак. На практиках, которые с завидной регулярностью участились, он довольно долгое время вообще не мог ни высечь искр, ни заставить воду колыхаться в сосуде или заморозить ее, ни поднять камешек в воздух.

Эти занятия вызывали лишь раздражение и отчаяние. Другие ученики становились с каждым днем более умелыми в обращении с силой, а он — нет. Он и еще Фер. Два сапога пара, два неудачника... Хотя у его друга, стоит признать, имелся какой-никакой результат.

И, безусловно, Варлаг страшился сегодня провалиться с треском, ведь у него нет и толики мощи родителей, чтобы устроить представление на потеху гостям. И если эльфам глубоко плевать на какого-то гуммского принца и его успехи, то на Востоке ему за такой позор перемоют каждую косточку. И страшно подумать, что скажет отец... А если дойдет до демонстрации обладания — показать ему ровным счетом нечего, только слабость.

Великая династия тут ни при чем. Как выяснилось, помимо теории наследования существовали и иные, с которыми ему довелось познакомиться только тут; некоторые из них полностью опровергали зависимость обладания от твоей крови и крови родичей, но только не в случае с эльвинами, рожденными от гуммов и эльфов — в таких детях сила почему-то почти не воплощалась, только иногда, а если такое происходило — именовали такое обладание эскурой — настоящим проклятием. Сейчас он знал куда больше. Но только это не могло успокоить или пролить свет на происходящее с ним. Его родители сильны, так отчего он так никчемн, неужели он какое-то исключение?

А вдруг причина крылась в его неприязни к обладанию? В том, что он его не желал? Как заставить себя быть обладателем, если тебе это не нужно? Вот и как-то усыпил его в себе, помог исчезнуть. Возможно ли нечто такое? Ментор лишь твердит — нужно больше упражняться. Но его советы ничуть не помогают! Так зачем эти мучения и унижения?

Он никогда не видел смысла в силе, которая нужна для лепки горшков, обжигания черепицы да полива овощей. А именно для этого они и учились, даже самых умелых из них ждет такая участь. И к чему эдакая расточительность — сотни часов за медитациями и книгами? Есть ведь обычный труд, и не надо тратить столько времени на обучение и контроль.

Бесконечно долго они изучали в академии обладания историю, философию, политику, математику и множество прочих дисциплин, ему даже казалось, будто он поступил в обычный институт Хейсколь у себя в Гладии, где грызли граниты знаний мудрецы без обладания.

Варлагу довелось учиться всяким наукам дома, как того требовал его титул. Да, с этими знаниями некоторое преимущество в Высьдоме он имел, но и ему частенько приходилось трудно. Ведь прежние учителя — отнюдь не эльфы, а изучал он вопросы, касающиеся в основном его земли и рода, но никак не целого континента, Мэриела.

Он представлял насколько трудно освоить знания тем, кто до пробуждения в них обладания совсем не учился никакой грамоте.

Зато те, кто не мог запомнить имена исторических личностей и важные даты, вызывали такое пламя калидии! Оставалось лишь завидовать и поражаться.

А вот использовать обладание для открытия новых земель, битв и приключений никто не собирался. А именно таким Варлаг видел свое будущее в качестве обладателя. Но стоило только о таком заговорить дома, как отец приходил в ярость. Варлаг надеялся, что найдет отклик в академии обладателей, но и тут из их голов подобные мысли стали выбивать с самого первого дня. И лишь Фер с ним соглашался, а вот Ниама реагировала совершенно странно, даже не разговаривала с ним много дней после пылких споров на эту тему.

Воспоминания о времени, проведенном в этих стенах, пронесли перед его мысленным взором. Варлаг припомнил, как через месяц после начала обучения намеревался вернуться назад в Гладию, о чем написал матери, та куда добрее и благосклоннее, но принц мог получить расположение отца и в дальнейшем престол только в случае, если закончит учебу и станет достойным приемником. Такой пришел ответ. Путь назад заказан. Дабы не расстраивать мать и не гневить отца, он смирился и остался в Вьсьдоме.

Так и прошли эти три года. И теперь, вроде как, все они, ученики-обладатели, стояли на пороге чего-то нового и немного пугающего. Того, что определит их судьбу окончательно.

Варлаг перестал кружить по спальне и глянул в окно: близился вечер, расплывающийся розовым золотом над скалами и рекой, над башнями академии и городом. Солнце заглянуло в его покои, наполнив их светом и теплом — принц подумал о “лучике надежды”, а вовсе не о люксите.

“И если захотеть — то и получится. Должно получиться!” — Парень даже приободрился немного.

А иначе... Он представил разочарованное лицо отца, как эта гримаса сменяется отращиванием... И как мать возьмется его успокаивать. Она всегда оставалась на его стороне.

“Или можно бросить Вьсьдом прямо сейчас... Никогда не поздно, как говорится!”

Но тут Варлага из раздумий вывела Ниама, появившаяся совершенно внезапно. Дверь распахнулась без стука, в проеме возникла рыжеволосая эльфийская девушка — отчего же она покраснелась и запыхалась?

— Я кое-что узнала! — выпалила сокурсница.

— И тебе добрый вечер, — откликнулся парень, изучая внезапную гостью. — Думаю, теперь нужно стучаться, прежде чем...

— Прости, привычка. Так вот. Выслушай, это касается испытания. Сочла, тебе не помешает знать...

— Очень мило с твоей стороны... заботиться о слабых...

— Ой, замолкни и слушай внимательно. Я выяснила кое-что, ментор Катэль использует особые предметы, созданные так, чтобы безошибочно реагировать на тот вид обладания, который их породил, а еще они должны закрепить твою силу.

— И в этом суть испытания? Пф!

— Да. А теперь побегу приводить себя в порядок. Хочу выглядеть идеально. Удачи!

— И тебе. Спасибо за очередной слух.

— Это не слух! — через плечо крикнула Ниама и испарилась так же внезапно, как и возникла.

— Эх, всего лишь какие-то стародавние артефакты решат нашу участь... — вслух произнес Варлаг и повалился на кровать.

А если ни один из этих реликтов не откликнется на него, что тогда?

На сей раз в дверь постучали. Варлаг нехотя вздрогнул. Пора.

— Варлаг? — Прозвучал мужской глухой и немного застенчивый голос. — Это я, Фер...

— Заходи, дружище, не заперто! — откликнулся принц, вставая с кровати. Пришел Фердорча, как они и договаривались.

Разные глаза его лучшего друга (один серый, а другой карий) забежали по комнате. Фер — весь бледный и мокрый, волновался еще больше, чем сам Варлаг.

— Переживаю... — проговорил тот, нервно хихикнув, и потер вспотевшие ладони о штаны. — Как сам?

— Тоже. — Варлаг пожал его руку. — Ведь сегодня все решится... Но до тебя заходила Ниама и кое-что поведала про испытание.

Он быстро рассказал про артефакты, выявляющие и закрепляющее обладание.

— И только? — удивился Фердорча.

— Я так же отреагировал. Но, видимо, да.

— Ох, и чего же мы так волновались? Хуриг Славный сказал, нас ждет лабиринт с ловушками и ульतिकорой в самом конце.

— Хуриг Славный — хрюкало. А кто такая эта ульतिकора?

— Хищная улитка, они живут близ Вертранга.

— А она большая?

— Взрослая особь — достаточно крупная...

— Сам подумай, кто бы ее сюда притащил?

— Действительно, теперь кажется не столь правдоподобным...

— Вот видишь. Все у тебя получится.

— У нас.

— Конечно, это я и имел в виду. У нас.

— Первый эльвин, прошедший испытание за многие годы! — Фер развел руками.

— Могу тобой гордиться! — Варлаг хлопнул того по плечу.

Дело в том, что Фердорча — эльвин. Единственный эльвин-обладатель среди нынешних учеников. В его жилах текла и кровь нударов, вот почему сила в нем пробудилась — пусть довольно слабая, но однако. Это можно считать чудом. Фер вообще не такой, как все, и эта инаковость в нем и привлекала Варлага, ведь и сам он такой же: потомок монаршей династии со странным угасающим обладанием.

В свою очередь, не слишком красивый и одинокий Фердорча тянулся к популярному ученику королевских кровей. Они подружились почти сразу. С каждым днем дружба их крепла, они с полуслова понимали друг друга. Может, кто-то и посмеивался над Варлагом за его выбор, но решение с кем общаться, а с кем нет — по-прежнему за ним. Как принца его не волновали чужие домыслы. У него есть голова на плечах, собственные взгляды и стремления. Если кто не мог даже попытаться понять их — друзьями им не стать.

Родители Фердорчи — знатные эльфы. Можно лишь вообразить удивление его отца, когда тот родился. Конечно же, он не его сын. А эльфийскую мамашу Фера он мог бы назвать лишь одним словом.

Зная, как устроен наш мир, и что ждет бастарда-эльвина в Эльфинате, она понесла ребенка. А теперь упрятала его подальше, с глаз долой, из мыслей вон, надеясь избежать таким образом непредвиденных неудобств для их семейства в каком-то обозримом будущем, или чтобы не видеть более напоминание о собственной ошибке, давая все лучшее братьям и сестре Фера.

Милосердный поступок — избавиться от такого ребенка... Но Варлаг радовался, что его друг жив и невредим, как и их встрече, да еще и в Вьсьдоме, где обучали обладателей. Это ли не доказательство брошенного вызова многовековым и несправедливым устоям?

Сам Фердорча не отзывался плохо о родных, но в душе Варлаг ненавидел их и презирал, не говоря об этом напрямую другу, лишний раз терзать его душевные раны он не желал.

Наступил Час Совы. Зазвонили колокола — набат, призывающий юных обладателей к испытанию в главной башне.

— Ну что, пойдём? — спросил Фер.

— Можем сбежать прямо сейчас, — в шутку предложил Варлаг.

— Тогда так и не узнаем, какое у кого обладание согласно их носу! — Эльвин улыбнулся. Юноши засмеялись и вместе покинули комнату.

Глава 2. Ночь Испытания

Варлаг и Фердорча вышли наружу и осмотрелись, будто очутились тут впервые: они стояли посреди жилой зоны академии, застроенной напоминающими небольшие замки домами, в которые и селили учеников, а предстояло им спуститься ниже по склону — туда, где за купой деревьев, тесно сбились примыкающие друг к другу учебные постройки, окружившие центральную башню.

Новые и новые двери распахивались, к ним присоединялись сокурсники — юноши и девушки: эльфы, нудары и гуммы. Всего на курсе старшего звена учился тридцать один обладатель, включая и наших друзей, но вскоре на подступах к школе образовалась сущая толчея, потому что младшие звенья высыпали проводить почти что выпускников — они голосили, бегали туда-сюда или же рассаживались в самых неожиданных местах — чуть ли не на тропинках, под твоими ногами.

Кто-то из одногодок парней так сильно волновался, что не смотрел по сторонам, опустив голову, и помалкивал. Другие, уверенные в себе (включая Ниаму), весело болтали о каких-то пустяках и радостно махали младшим. Два друга просто переглядывались. Каждый из них знал: что бы их не ждало — они пройдут испытание вместе.

Сумерки окутали Высьдом. Зажглись многочисленные светильники и фонари, а жаровни с пляшущими языками пламени, расставленные вдоль мощеной дороги, указывали путь к главной башне.

Варлаг и не заметил, как их процессия прошла по всем коридорам этого грандиозного строения, подпирającego, казалось, сами небеса. Молодые обладатели собрались в холле у больших закрытых дверей, ведущих в залу, где и должна пройти сегодняшняя инициация.

— Добрый вечер, ученики! — Ментор Катэль — высокий, статный и молодой (хотя сложно определить его возраст, ведь эльфы живут много дольше людей и нударов) — оглядел присутствующих и улыбнулся.

Варлаг и Фердорча остановились позади остальных, но прекрасно видели наставника поверх голов: в белых одеяниях, с таким же светлым челом и волосами — он так и светился.

Варлаг ощутил прилив сил и надежды, в нем пробудились теплые чувства, какие рожают воспоминания о детстве и доме. А еще... странно и неожиданно, но нашлось много приятных моментов из его прошлого здесь, в Высьдоме.

Такова сила учителя — обладание света. Катэль — не только эльф, но еще и люксор. А это значит, даже прямо сейчас, когда он просто стоит перед учениками, помогая им собраться с духом посредством силы, — его жизнь продлевается на годы и годы (вот вам секрет долголетия и молодости).

— Мы так долго готовились, учились и тренировались, — с торжеством промолвил ментор, — и вот настал сей волнующий час!

Катэль еще долго говорил, но Варлаг уже его не слушал, задумавшись о своем. Фердорча подергал его за рукав, призывая идти. Двери распахнулись, и обладатели хлынули в зал.

— Готов? — Фер несколько унял волнение, присутствие друга ему в этом помогало не хуже люксиса.

— Да!

И они проследовали за остальными. Катэль вошел последним и затворил двери.

Обладатели расположились полукругом по краю залы, украшенной статуями, колоннами и росписью. Здесь сияли лампы, наполненные негаснущим огнем, цветы, которые никогда не вяли, журчали фонтаны, а над потолком медленно кружились светочи.

Говаривали, что эту комнату создали при помощи всего обладания Мэриела.

Варлаг ожидал увидеть здесь кого-то еще: старших обладателей, выпустившихся ранее, прочих наставников, тех гостей, о которых упоминал Фер, — но никого прочего, кроме ментора и учеников тут не оказалось.

В центре на каменных постаментах находились те самые реликты, которые и определяют судьбу обладателя.

Ментор кратко пояснил, что им нужно поочередно использовать силу рядом с каждым из предметов. Если обладание достаточно выражено — реликт ответит на зов.

“Не обманула Ниама...”

Артефактов Варлаг насчитал шесть. Он бросил взгляд на каждый из них: алый Огонь — горящий в воздухе сам по себе — мог определить калидита, Чаша с водой — шидита, грубый каменный Истукан — террестра, Молоток кузнеца — ферродита, Семечко размером с ладонь — арбора, и небольшое Зеркало, которое вряд ли пригодится сегодня, но можно предположить — его назначение выявить конксура, эскурида и люксора.

— Начнем! — Катэль взмахнул рукой и пригласил первого обладателя. Вызвалась Ниама. Хуриг славный изобразил кавалера, пропуская даму первой (у самого, видно, кишка тонковата). Девушка улыбнулась однокласснику, вышла вперед, глянула на Варлага и подмигнула ему.

— Это она не тебе! — шепнул Фердорча другу, пытаясь разрядить волнительную обстановку.

— Не знаю, что это за знаки, мы ведь с ней... всё. И довольно давно.

— Прости.

— Ладно, просто забудь.

Сейчас не до разговоров о прошедшей симпатии, тем более сзади на них зашикали, ибо нечего болтать во время таинства.

Эльфийка двинулась к пламени. Вознесла руку и закрыла глаза. Пламя вмиг вспыхнуло, устремляясь вверх, а потом замерзло, превратившись в кусок льда. Когда девушка убрала руку, огонь горел, как и прежде. Да, Ниама — лучшая на их занятиях по калидии, не новость, что она способна на такую демонстрацию силы. Но больше ничем она удивить не смогла — с другими предметами, к которым подходила Ниама, совершенно ничего не произошло.

— Много смелости требуется, чтобы вызваться первой, — сказал ментор. — И приветствуем Ниаму — калидита-комбинатора! — Раздался шквал аплодисментов. Девушка вернулась на место.

Многие выдохнули, включая Варлага и Фера, — зря переживали! А еще, после завершения, ученикам устроят пышное празднество, чего юные обладатели ждали с нетерпением, ведь от переживаний некоторые из них совсем потеряли аппетит. Например, Нина Эмбер, которую вечно тошнило в трапезной. Она — и без того тощая, сейчас выглядела прямо как скелет. Однако вертлявая худышка пошла следующий и быстро завершила испытание, присоединившись к Ниаме в качестве калидитки жара.

Все продолжалось довольно долго, черед Варлага и Фердорчи еще не подошел. Некоторым требовалось намного больше времени, чем Ниаме и Нине. Один за другим носители пополняли ряды калидитов, шидитов и террестров. Комбинаторов из них более не выявилось.

— Видишь те балконы? — Фер указывал кивком наверх. Варлаг поднял голову, он их даже не заметил. Как можно думать о таком во время испытания? — Знаешь для чего они? — не унимался эльвин.

— Тебя сейчас балконы волнуют? — Принц усмехнулся. — Для чего же?

— Оттуда и должны знатные дома эльфов наблюдать за испытанием... — прошептал Фер. — Дабы отобрать лучших из лучших обладателей себе в услужение...

— Я — принц, дружище. Меня сложно подкупить подобным.

— Но для таких... — Фер замаялся. — Для подобных мне — это могло бы стать возможностью...

— Не переживай. Я буду смотреть на тебя! — Он добрым словом пытался приободрить товарища. — Не с балкона, конечно, и теплого места не обещаю...

— Ох! — Эльвин легонько подтолкнул Варлага. — Твоя очередь!

— А почему моя? Давай ты первый?

— Не-а! Иди же! А я после. После.

Волнение нахлынуло вновь. Наблюдать за тем, как испытание проходит кто-то другой, и самому принимать в этом участие — вещи совершенно разные. Но, собравшись с духом, он прошел мимо ментора Катэля к первому реликту — пляшущему в воздухе Пламени. Сделал вдох и протянул руку. Ни тепла, ни холода он не ощутил. Пустота. Реликт тоже не обнаружил в нем достаточно калидии и остался неизменен. Варлаг отвернулся и пошел прочь. Ну нет, так нет. Есть еще пять попыток!

Гладь воды в Чаше тоже сохранила молчание. А вот каменный Идол при приближении Варлага сразу задрожал, порода треснула, обнажив алые кристаллы — ровные и прозрачные, их щетки — точно еж, выставивший колючки, сверкали одно мгновение, а затем исчезли, скрылись в породе. Катэль одобритительно кивнул ему.

“И вот... я — террестр. — Маловато для великих свершений, хотя он признавал — подобное пробуждение силы — весьма неожиданно. Принц до сего момента предполагал, что его выберет если не Пламя, то Чаша. — И не просто террестр...” — Теперь ясно, почему ему с трудом давались тренировки с камнями и землей — то породы неблагоприятные и грубые для кристаллизатора.

И Варлаг уже рисовал в уме заурядное будущее — возня с ювелирными украшениями (только на такое и годна обретенная им сила!) в перерывах от государственных дел — сплошная скука! Хотелось дар иной, какой-то более значимый и редкий...

Оставалось еще три артефакта. Надежда на комбинацию обладания умирает последней. Есть еще шанс!

Но Молоток, Семечко и Зеркало оставались безучастны к его действиям.

Варлаг развернулся и, ссутулившись, двинулся к самому краю прошедших испытание учеников, чтобы оказаться поближе к Феру, чей черед наступит прямо сейчас.

— И-и-и... Чествуем Варлага — террестра! Кристаллизация очень важное умение! — промолвил ментор, а ученики не слишком бурно похлопали.

— Этого недостаточно! — рявкнул принц в сердцах.

Катэль нахмурился. Новоиспеченный обладатель земли быстро извинился, понимая, что перегнул палку.

— Ты чего надулся? Все же здорово! — Фер похлопал его по спине. — Никто из террестров так не смог!

— Спасибо! Но это не я, а тот Истукан все сделал, так уж устроен... — Варлаг натянуто улыбнулся. — Удачи тебе! — Он крепко обнял друга, ведь ему требовалась куда большая поддержка, чем прочим собравшимся — обладателям-эльвинов в этой зале видать не видали много лет... а Фер — далеко не самый способный ученик.

Эльвин неуверенно вышел вперед. Катэль это заметил и сделал несколько шагов навстречу.

— Ничего не бойся, — молвил эльф, положив руку тому на плечо и озаряя сиянием. Парень сразу же выпрямился, расправил плечи, казалось, что и сам светился.

Фер, правда, немного потоптался на месте, будто пытался понять, что произошло, а затем оглянулся. Варлаг сжал кулаки и потряс ими, болея за него. Друг ответил принцу улыбкой — что ж, приятно осознавать, что после воздействия люксиса Феру требуется и его нехитрое ободрение!

И тут, к удивлению всех собравшихся, эльвин направился сразу к Зеркалу.

— Никто не говорил, что нужно начинать с Пламени! — воскликнул ментор. По зале пробежал легкий смешок.

Фер приблизился к реликту, наклонился и уставился на... *в него* — это ведь Зеркало! Однако никто не мог видеть отражения... ну или то, что так заинтересовало испытуемого ученика — белокурый затылок закрывал обзор. Эльвин не шевелился, и Варлаг мог поклясться, что тот что-то прошептал (судя по движению головы, но что именно — конечно, с такого расстояния не разберешь... даже если ты эльф).

И... ничего не произошло. Ну еще бы! Тогда Фер двинулся к Семечку. Ничего. К Молоту. Опять ничего... Нет, погодите! — тот далеко не сразу, но задрожал, взмыл в воздух на расстояние локтя и мелодично зазвенел.

“Ух! Ферродит! Мы ведь проходили, что для нударов свойственно обладание металла — и вот! — их кровь помогла. Как же хорошо, что нет никакой ошибки, а силы у Фера достаточно, чтобы артефакт признал в нем обладателя!” — Варлаг так радовался, что не заметил кое-что странное, а когда обратил на это внимание — стало слишком поздно.

Тень Фера будто разделилась на добрый десяток. Это еще что такое?!

Молот с грохотом рухнул на постамент и начал покрываться струпами ржавчины...

Остальное случилось в мгновение ока. Тени стали гуще, ожили и змеями поползли во все стороны, нацелившись на артефакты! Пламя, источая едкий дым, с шипением угасало, Чаша упала на пол, расплескав гнилую воду, Камень почернел, Молоток окончательно расплавился, Семечко рассыпалось в труху... И только зеркало не разлетелось вдребезги, а засверкало пунцовым.

— Испытание окончено! — грянул голос Катэля. Белый свет озарил залу, ограждая присутствующих куполом от растерянного и напуганного эльвина...

— Эскурид! — завизжали некоторые ученики. — Эскурид!

— Бежим!

— Спасайся кто может!

Началась неразбериха и давка, но не все могли покинуть залу, ведь выход — на другой стороне! Прошедшие испытание становились подле Зеркала — последнего реликта, в противоположной от двери части помещения. И теперь эскурид (с бурлящей вокруг него тьмой) пре-

граждал им путь к отступлению! Те немногие, кто еще не прошел испытание, ждать развязки не стали — ноги в руки и шмыгнули за порог.

— Я не могу! Не могу остановить... — Фер упал на колени, страшная гримаса боли искажала его лицо, по щекам текли слезы, а тело била дрожь. — Не могу!

— *УГОМОНИСЬ! Ты все можешь преодолеть!* — Ментор вложил в эти слова всю силу и волю, но люксис не подействовал.

— Варлаг, помоги!

— Как?! Что мне сделать? Фер! Фер! — Он пытался протолкнуться вперед, но из-за суматохи его вечно оттесняли назад, а тут и Ниама схватила за руку и остановила — как раз вовремя! — последняя из теней, будто издеваясь над перепуганными обладателями, неумолимо неслась к Зеркалу. Хлестнула по нему. Стекло взорвалось, всесторонне брызнув осколками.

Крики. Слезы. Страх.

Черная лента вернулась к хозяину.

Хаос.

Тени в безумной пляске кружили вокруг Фера. Они жаждали разрушения, ожидая команды обладателя, хотя бы намек... И повод нашелся.

— Ментор, остановите эльвинского выродка! — заорал Хуриг. — Спасите нас!

И тут-то чернота устремилась к ученикам. Световой барьер Катэля, худо-бедно не подпускающий мрак доселе, угас под напором необузданной силы. Ученики, которых задела тень, стали валиться с пеной у рта и биться в конвульсиях, прочие — воспользовавшись моментом, бросились к выходу.

Никто и не думал помогать друг другу, а Феру — подавно.

— Эскура! Эскура! — верещали они. — Спасите! Бежим!

Одни бежали, другие — приросли к полу, а у третьих — продолжался припадок.

Вот она какая... гораздо страшнее, чем можно подумать. Вся боль, страдания, унижения и тяготы жизни, которые друг копил в себе годами, вырвались наружу, разрушая что ни попадя и причиняя боль — как окружающим, так и носителю.

Слабый и неумелый Фер не мог контролировать поток темного обладания, оно его одолело и подчинило.

— Помогите! — прохрипел эльвин. — Варлаг... — звал он, уже задыхаясь.

— Ментор, что можно сделать?! Он же погибнет... — Принц и сам оцепенел от ужаса, а еще от того, что никто не пытается это прекратить! И сам он — бесполезный и беспомощный, как и прочие оставшиеся. Да, пусть и не сбежал, но что дальше? Как помочь Феру? Спасти его, себя и всех остальных?

Ни одно из обладаний у присутствующих не могло унять эскуру, разве что, она сама убьет эскурида, и тогда наступит конец — для Фера и любого, кто окажется рядом... Поэтому обладания тьмы так боялись и запрещали его освоение. Зачем вообще они учатся обладать, если в такой ситуации сила бесполезна?!

Ждать больше нельзя. Ничего не остается! Варлаг бросился к другу.

— Фер, я иду!

Катэль преградил ему путь:

— Нужно уходить. Сейчас.

— И бросить его? Если кто Феру и поможет, так я! Отойдите!

— Ты веришь, что сумеешь его уговорить? У меня не вышло.

— Смогу. И без вашего вмешательства, не нужно меня воодушевлять.

— Будь осторожен, иначе пострадаешь не только ты, — предупредил наставник, глянув на дергающихся жертв эскуры. — Права на ошибку нет. Если не уверен, то...

Варлаг ему не ответил. Конечно же, он не уверен. Но кто, если не он? Это же Фер. Просто Фер — его лучший и любимый друг, с которым они смеялись и мечтали. Не такой финал ему уготован. Не такой! Не должно... Невозможно! Какой-то дурной сон, не иначе. Реальность расплывалась; не оттого ли его страх отступил?

— Внимание! — обратился ментор к сбитым с толку и напуганным до смерти ученикам, которые еще не выскочили из комнаты. — Немедленно покиньте залу и позовите на помощь целителей! О пострадавших позабочусь сам! — В его ладонях замерцал свет, кое-как отгоняющий бурлящую тьму от лежащих на каменном полу бесчувственных тел и позволяющий прочим убежать.

Тени не стали преследовать беглецов, а вместо этого устремились к Варлагу, но, приблизившись на расстояние локтя, тут же развеялись.

“Они не трогают меня, но почему?”

Парень ощутил, как воздух вокруг него стал плотным, тяжелым, почти удушающим. Казалось, время замедлилось, а звуки стихли, он слышал только биение сердца, эхом отдающееся в висках. И еще на губах возник сладковатый привкус гнилых фруктов... Откуда он взялся? Стоило подумать о еде, как далее — до рези в кишках — его уже одолевал страшный голод — такой, будто он не ел целую вечность. Или оголодало то, что его окружало? Верно, это чувство ему не принадлежит! Оно голодно...

И некая сила пожирала обладание Фера, позволяя подойти ближе. Но как? Кто ее призвал? Ведь только *один единственный обладатель* способен на такое...

Искать ответов он не стал. Это подождет! Он почти дошел!

Отринув страх, парень ринулся в средоточие тьмы.

— Фер! Фер, я тут, рядом! Прошу, успокойся! — Варлаг упал на колени рядом с ним, обнял, не убоясь горящего лиловым глаза. — Ты можешь это контролировать! Я тут, помогу тебе... Мы уедем отсюда... В Гладию. Куда угодно, куда пожелаешь! Как мы мечтали, Фер! Фер! — Он звал его по имени десятки раз, касаясь холодного и липкого лица.

— Варлаг... — Фердорча заплакал, прижавшись к нему. — Ты пришел. Варлаг...

Тени исчезли, как и чувство голода. Глаз Фера стал прежним. Все закончилось.

Принц поднял голову, оторвав взор от друга: Пламя — вновь плясало в воздухе, прочие реликты — целые и невредимые — покоились на положенных местах, а бившиеся в припадке ученики пришли в себя, приподнялись на локтях и испуганно озирались.

— Итак, эскурид и конксур. — Ментор поспешил к друзьям.

— Кто это сделал? — только и смог вымолвить Варлаг (до него не сразу дошел смысл слов наставника). — Конксур... какой еще конксур? Где он? Почему не вмешался сразу?!

— Ты и сделал, — ответил Катэль. — Ты — новый конксур.

Дальше все заволочла белая пелена. Он потерял сознание.

Глава 3. Тьма и Голод

Варлаг летел в пропасть забвения. Голод и холод сковали тело, а иные чувства его будто покинули. Спутанные образы и видения захватили разум, и он ни на секунду не мог сконцентрироваться, чтобы хотя бы попытаться осознать происходящее, отличить явь от кошмаров. Голоса, лица, обрывки воспоминаний — водоворотом мелькали и кружили, вызывая тошноту.

Во рту пересохло, а дотянуться до кубка с водой, который мерещился ему подле, он не мог, даже хоть как-нибудь пошевелиться не получалось — сил ничуть не осталось.

Кто-то звал его: едва различимый голос просил о помощи. Потом появились тени, они душили Варлага, обвиваясь змеями вокруг шеи. Принц пытался освободиться, кричать, но тщетно. В глазах потемнело.

Тогда парень попытался вырваться. Каждая попытка малейшего движения вспыхивала болью. Кожа лопалась, разрываемая кристаллами, они росли прямо из плоти и расплзались по телу безостановочной и неподвластной ему реакцией. Собственная террестрия превращала Варлага в камень...

“Должна съесть... — Голос стучал в голове. — Всё. Съесть без остатка. Поглотить... Так голодна... Съесть ее всю... И никто не пострадает... Если сила перестанет существовать...”

Варлаг послушался. Иного выбора нет. Он хотел, чтобы это закончилось. И вот, его накрыло уже знакомое чувство — воздух вокруг него исчез, а затем пропало и остальное, включая загадочный голос.

— Фер... — промолвил он, с трудом открыв глаза.

Варлаг смотрел в потолок, лежал так какое-то время, после осторожно повернул голову, — ну хоть боли нет. Вокруг царил полумрак (или это проказы зрения), только лампа едва горела в углу. Юноша лежал на кровати в лекарне, другие койки — пусты. Это по-прежнему Высодом, а он — жив. Прочее — лишь горячечный бред.

Сколько он провалялся тут? Смутно и постепенно к нему возвращались воспоминания.

Фердорча сидел рядом у кровати и держал его за руку, сам положив голову на край. Он задремал. Варлаг пошевелился, и тогда эльвин вздрогнул.

— Ты очнулся! — Он улыбнулся. Лицо его выглядело взволнованным, еще бледнее, чем обычно — светилось в полумраке будто восковая маска. Он быстро отдернул руку, немного смущаясь. — Ты как? Хочешь пить? Я сейчас позову целителя!

Фер беспокоился о нем больше, чем за себя самого и собственную судьбу. События прошедшего испытания возникли перед внутренним взором принца.

— Обожди... Нам нужно поговорить сперва... — Варлаг попытался приподняться, но голова покамест кружилась.

Фер помог ему полусесть и подал отвар, стоящий у изголовья постели. Варлаг отпил. Тошноты нет, он сделал глоток побольше. Тепло расплзлось по горлу. Однако же его собственное обладание — конксурия, поглощающая иную силу, оказало на него сильное влияние. Нужно научиться пользоваться ей без таких последствий.

— Как сам?

— Я получше, чем ты. Тоже лежал в лазарете, но очнулся наутро, — ответил Фер. — Варлаг, ты спал три дня...

— Целую вечность!

Столько времени прошло! Ментор Катэль определенно доложил Владыкам о случившемся почти сразу. Но Фер еще тут, — и не все потеряно. Нужно ухватиться за любой шанс, за самую мелочь, чтобы Катэль дозволил ему остаться в Высьдоме.

— Это плохо! — Варлаг встрепенулся. — Что сказал Катэль?!

Фер лишь сдавленно улыбнулся:

— Он недавно ушел. Постоянно приглядывал за нами...

— Какая забота! — Принц поморщился.

— Главное — ты в порядке. И другие ученики тоже...

— Тебя отошлют?! Я должен с ним поговорить! — Силы возвращались к Варлагу, как и четкость мыслей. Нельзя допустить, чтобы его выгнали или... Здесь в Высьдоме жили и другие эльвины без обладания, они выполняли различную работу по хозяйству, в том числе и в самой академии. Но как поступят с Фером? Он этого не знал.

— Что еще остается? Никто не станет меня обучать. — Фердорча покачал головой. — Никто и не возьмется... Опасно. И я не могу тоже...

— Неправда! Есть ведь что-то еще... Эскура никак не проявлялась ранее! — Варлаг снова чувствовал себя немоощным и таким слабым. — Это точно сделал ты? Откуда она вообще взялась?!

— Ты знаешь откуда... — Эльвин вздохнул. — Хотя ментор Катэль сообщил, что молоток среагировал на меня перед тем, как расплавиться...

— Потому что откликнулся ферракс... Уже что-то!

— Но эскура — доминирующая, сам понимаешь, и она не даст развиваться другому обладанию. Ментор Катэль ничего тут не сделает, и наставник ферродитов, и никто прочий... — отрешенно повторил Фер. — И остаться здесь я не смогу.

— Я — конксур! — Варлаг вспыхнул от злости. — Я каждого защищу и смогу поглотить твою эскуру, если ты выйдешь из-под контроля. Я поговорю с ним! — Он соскочил с кровати, сжимая кулаки. — В конце концов, я уйду с тобой!

— Тебе незачем портить жизнь из-за меня.

— Фер!

— Что за крики? — Дверь отворилась, в комнату вошла эльфийская врачевательница с подносом, на котором блестели снадобья.

— Я пойду, ему еще нужен покой... — Фердорча отвернулся и, ссутулившись, двинулся прочь.

— Постой! — закричал Варлаг. — Фер!

— Отдыхай, — отозвался тот и вышел.

— Позовите ментора, — потребовал пациент. Эльфийка покачала головой. — Пожалуйста! — добавил Варлаг. — Очень прошу!

— Сперва позволь тебя осмотреть. — Целительница поставила поднос на столик.

— Хорошо.

Женщина изучила биение его пульса на шее, горло и язык, движение глазных яблок, способность конечностей разгибаться и многое другое.

— Что-то болит? Тревожит? — участливо поинтересовалась она после того, как закончила (и, наверное, ничего особенного в телесном здоровье не обнаружила).

— Нет. — Но болело его сердце, а тревожился он о Фере.

Глава 4. Разговор

Похоже, одно из снадобий оказалось снотворным, или он слишком устал и переволновался... или все и сразу. Варлаг уснул и спал без снов. А когда проснулся, уже светало, и Фер снова сидел рядом (так же как и вчера). Если “вчера” действительно закончилось. В голове все перемешалось и казалось нереальным. Старшей целительницы, присматривающей за здравницей, не обнаружилось, поэтому он попытался приподняться — резче, нежели собирался — отчего комната опять поплыла перед глазами.

— Амх!

Задремавший Фер встрепенулся:

— Прости меня. Как ты? — Вероятно, он подбирал какие-то иные слова для начала предстоящего разговора, но вырвались у него именно те, какие Варлаг особенно хотел услышать.

— Извинения принимаются. — На самом деле принц больше внутренне радовался его присутствию, чем держал обиду (ведь он пришел, а мог бы дуться, заперевшись в спальне), но решил виду не подавать, потому что все еще немного серчал на Фера из-за вчерашнего упрямства — но и только. — Чувствую себя вполне хорошо, только спал как убитый.

— Ментор Катэль просил сообщить ему, когда ты проснешься.

— Хорошо.

— Я сейчас схожу за ним. — Фер явно тянул время, будто ожидая, что друг скажет что-то еще, но тот промолчал. Тогда эльвин покивал сам себе и вышел из комнаты.

Варлаг же попытался собрать мысли в кучу, чтобы не дать импульсивности разгуляться. В сердцах он мог наговорить Катэлю что угодно, а портить с ним отношения сейчас точно не стоит.

Для начала нужно выслушать ментора. Аккуратно спросить, какие действия он предпринял, что вообще происходит. А потом выступить самому, упрямив эльфа оставить Фера. Даже пусть его обучение обладанию и закончится. Если решение Катэля в подобном вопросе имеет хоть какой-то вес...

Какие плюсы можно извлечь из такой ситуации? Фер — комбинатор, как и он сам, — получается, вероятно (и хотелось верить), вторую его специализацию тоже можно развить — за это нужно цепляться.

Эскурид-комбинатор — ну ведь есть хоть какой-то шанс, хоть что-то да можно с этим сделать? Отчего-то Варлагу казалось — все не так страшно, а его друг — особый случай. Нужно только убедить ментора в этом, позволить оставить Фера, даже пускай придется возбудить в эльфе один лишь научный интерес к весьма редкому явлению, их совместному несчастью.

“Выиграть время... Я должен выиграть нам немного времени”.

Тревожили его разные моменты, которые выстраивались в целую вереницу суждений без (пока что) ответов. Выявляли ли ранее других эскуридов среди учеников? А если — да, что с ними случилось? Их просто отправили домой? А дальше? Могла ли эскура проявиться без обучения? Отвернулись ли близкие от тех несчастных? Ведь это обладание такое пугающее... Или их изгнали из Эльфината? Или что еще хуже...

Об обладании тьмы Варлаг знал мало и никогда не думал, что столкнется с подобной проблемой столь близко; эльвины, конечно, жили в родных краях, но слышал он про эскуру всего ничего, потому что среди прочих королевств Эльфинат взял на себя ответственность по предупреждению подобной напасти. И гладийские мудрецы о ней практически не писали. Или даже упоминание про эскуру находилось под запретом? Кто его знает?!

Хотя далеко ходить не надо, вот вам Эльфинат, самое его сердце — Высьдом, а хранящиеся в академии знания об эскуре — не богаче, чем в Гладии. Ничего кроме того, что эта сила разрушительна для самого обладателя, Варлаг не узнал в период обучения. Даже став свидетелем пробуждения и проявления эскуры, толком и не понял, что она из себя представляет.

“Сумел остановить ее, не более... И то случайно”.

Предстояло выяснить насколько опасно то, что Фер — эскурид, и что в таком случае его ждет? Второй немаловажный момент — он поглотитель; с таким обладанием можно удержать эскуру в узде. И принц считал подобное совпадение — удачей, возможностью что-то переменить, спасти товарища.

И, бесспорно, вся эта неприятная ситуация могла только ухудшить состояние Фера, а его обладание могло и вовсе обрушиться в любое время на кого угодно и где угодно. Он и ранее чувствовал себя изгоем, держал внутри переживания... А сейчас его друг особенно уязвим, ведь вся его жизнь изменилась в ту злополучную ночь!

В конечном итоге есть еще вариант: бросить учение и отправиться в Гладию. Отец не обрадуется, но... Пусть, какая разница! Можно двинуться на все четыре стороны... Фер начнет противиться, но всякого упрямца можно уговорить... А там и решение найдется.

Пока Варлаг перебирал в голове разные варианты, вернулся Фер вместе с ментором Катэлем.

— Я подожду за дверью. — Эльвин удалился, с сожалением глянув на друга.

— Доброе утро. Как ты себя чувствуешь? — враз спросил Катэль. Он держался неизменно (за исключением ночи испытания) спокойно. Варлага его безмятежность раздражала.

— Вполне сносно, ментор, — ответил он, слабо улыбнувшись.

Ему совершенно не хотелось, чтобы тот применял люксис, вселяя спокойствие и надежду, мешая четко мыслить. Варлаг попробовал представить, как свет вокруг эльфа растворяется и никакого действия на него не оказывает. Он взывал к силе поглощения, но голос, который он слышал ранее, пока не появился.

— Я знаю, принц Варлаг, у тебя много вопросов, — начал Катэль. — Ситуация с испытанием вышла из-под контроля. Такое случалось и раньше, но...

— С эскуридами? — перебил нетерпеливый ученик.

— Не совсем, — продолжил эльф, — за мою службу на посту ментора это первый случай. Эскура — достаточно редкое обладание.

“Понятно. Похоже, даже Катэль толком не знает про эскуру. Не даром же она — редкая... Разумеется, эльф несведущ, — как и остальные, включая нас. Теперь нужно понять, что он собрался делать. Или уже сделал. Нечто, способное навредить Феру...”

— К сожалению, мы не сможем продолжить обучение твоего друга. Это невозможно. — Варлаг решил не возражать и выслушать Катэля до конца. — То обладание, очевидцами проявления которого мы стали — очень опасно, как для самого Фердорчи, так и для окружающих. Всем нам ведомо — практика эскуры запрещена в Эльфинате и союзных странах. Увиденное нами в тот вечер — чистейшее обладание тьмы и очень сильное, даже при условии неумелого обращения с ним. Оно не только разрушило реликты, но и подействовало на прочих учеников. И никакое другое носительство не смогло этому помешать...

— Кроме моего, — добавил Варлаг. — Что вы сделаете с Фером? — Ему надоело слушать об опасности эскуры. И так понятно: неконтролируемая, опасная, разрушительная, пугающая... И самое главное — никто не знал как с ней жить. Даже Катэль, у которого запас знаний богатейший, а на любой вопрос он мог найти ответ или разобраться с неразрешимой задачей. — Чего вы ждете?

— О такой ситуации надлежало доложить Владыкам, — мягко уведомил тот.

“Разумеется. Эти лицемерные эльфы извечно улыбаются тебе, демонстрируют мудрость и спокойствие, обещают помочь, а на самом деле и пальцем не пошевелият, если выгоды для них в том нет или возникают какие-то трудности!” — Варлаг раскраснелся от злости и досады.

— Вы отошлете его домой? — спросил он уже вслух, сжав кулак так, что ногти впились в ладонь. Катэль якобы ничего не заметил.

— Не сразу, пока что он останется здесь. Владычество пришлет конкурса, который способен поглотить обладание Фердорчи.

— Вы сделаете его простым эльвином?! — Варлаг соскочил с кровати. — А потом выбросите как сор? Вы прекрасно знаете, что ждет его в таком случае! Вы его тем самым уничтожите!

— Успокойся. — Парень ощутил волны люксиса, исходящие от Катэля, и супротив воли сел. — Он не сказал тебе? — уточнил учитель. — Следовало ожидать. Но такова его добрая воля. Фердорча понимает важность принятого решения. И оно — лучшее.

— Фер согласился? Высьдом — единственное место, где он чувствовал себя нужным... — досадовал Варлаг и снова представил, как обладание учителя развеивается — на этот раз навсегда, чтоб и следа от него не осталось.

“Нельзя дать ему запутать мысли. Вроде бы, сработало!”

Загадочный голос шепотом прозвучал вновь. Слов он не различил. Но безмятежность и странное чувство спокойствия пропали, а голод неприятно шевельнулся змеей в утробе.

— Некоторые решения трудно принять. И тебе тоже нужно сделать правильный выбор.

— Вы просто боитесь. — Варлаг играл, сохраняя спокойный тон.

Глаза Катэля сверкнули, наверное, он понял, что ученик пытается противиться его обладанию, но вида не подал. Ведь принц духом посильнее Фера, которого можно убедить безо всякого люксиса. Потом его взор заволокла далекая и непонятная Варлагу печаль.

— Мне жалко терять учеников. Но у каждого в Эльфинате есть долг и роль...

— А другие эльвины, работающие тут? Почему они могут остаться, а Фер — нет?

— Потому что они не ученики и никогда ими не являлись, — терпеливо отвечал Катэль. — У эльвинов Выхода никогда не имелось обладания, — продолжал ментор. — Представь, каково придется Фердорче — смотреть на успехи бывших сокурсников, зная, что среди них ему теперь не место. Что он будет чувствовать, глядя на тебя? Примирится ли с ролью твоей тени? Вот что его уничтожит.

Парень потупился. Действительно, об этом он не думал. Все время принца заботило лишь то, чего для друга хотел он сам. И то, что ему (и только ему) казалось правильным.

— Ты принц, Варлаг, и те, кто подле тебя, должны согласиться на вторые роли. А после ты станешь королем. Таково положение вещей и твое бремя. И уж поверь, понимаю я тебя лучше прочих.

Ученик промолчал. Фер никогда не завидовал ему... Неправда! И не чувствовал себя ущемленным, ведь он относился к нему... как к равному себе! Или же, упоенный и ослепленный добротой и благородством, Варлаг не замечал чего-то?

— У всего есть цена. Хоть ты и не обременен денежными нуждами, но не платишь за то, что обучаешься и живешь здесь. Не каждый рождается в достатке... У некоторых учеников до поступления в Высшем не хватало меди даже на корку хлеба. Кров, еда, прочие блага предоставляются Эльфинатом за дальнейшую службу, как ты догадался. Если ты не можешь служить, как обладатель, то должен принести пользу иначе — такова незыблемая система, весы и меры, шестеренки и винты, механизм, позволяющий Владычеству и нам жить в благодати и процветании.

— И однажды это изменится. — Парень намекнул на неизбежное вращение колеса истории. Давно пора, Эльфинат, прикрывающийся протекцией Мэриела от несуществующих врагов, с его архаичной системой устройства — давным-давно прогнил!

— Я предлагаю наиболее милосердное решение, Варлаг. Фердорча завершает обучение сейчас и вскоре, после элиминации, покинет школу, — так же спокойно говорил Катэль, смотря собеседнику в глаза. — У вас еще есть немного времени, но его достаточно, чтобы осознать правильность моих суждений, намерений и действий и согласиться с ними.

— И ни на какие уступки вы не пойдете? Даже попробовать не хотите? Ни единого шанса, ментор?

Катэль покачал головой:

— Эскуридов не учат, потому что обладание убивает их еще до того, как носитель освоится, редкий раз — достигнет маломальского мастерства. Такой обладатель быстро стареет, не просто быстро, даже стремительно; год использования эскуры забирает у носителя двадцать лет жизни. Но и это не предел. Сила не останавливается, обладатель — для нее исток, она разрушает тело и далее: кожа покрывается язвами и струпьями, потом — разрушаются нижележащие ткани — мышцы и хрящи. Обладатель за несколько лет превращается не просто в хворого старика, а в ходячий труп... Эскура — болезнь, а не благодать. Урод в семействе сил. Раскрою один секрет — она не всегда находилась под запретом. Пятьсот лет назад эскуридов обучали. Даже обуздывали их мощь.

— Вы застали те времена, ментор?

— Нет, Варлаг, я не настолько стар.

— Действительно, — хмыкнул тот, раздумывая сколько же молоденькому Катэлю стукнуло — двести годков, триста? — Видимо, спрашивать, откуда вы это узнали, не стоит?

— Определенно.

— И зачем же их обучали, если сила столь опасна?

— Но не пред лицом другой угрозы.

— Бесконечные войны с Зуном и редринами, — догадался принц.

— Верно. Их использовали в качестве оружия... Детей, обреченных на смерть, — Учитель замолчал, позволяя Варлагу прочувствовать всю соль им сказанного или готовя его к последующим сведениям об эскуре: — Но вернемся к состоянию ходячего мертвеца, ибо я не договорил. Сие тоже не является концом. Если продолжить использовать силу, что и происходит, потому что остановиться невозможно, то она начнет поглощать внутренние органы, добирается до мозгов и поглощает разум. Когда сознание обладателя окончательно разрушено, эскура становится еще более губительной, а как только она убьет носителя, начнет разрушать саму себя, потому что больше ничего ей и не остается...

— И она взорвется? — предположил принц.

— Да, верно. — Ментор кивнул. — А скверна, которая возникнет от агонии эскуры, способна убить все живое, а разрушения окружения — колоссальны... Один такой обладатель сотрет наш Высьдом в пыль.

— Но ведь Фер не чистый эскурид, — возразил Варлаг. Теперь нужно удостовериться, что Фер — комбинатор, если действительно так. Ну а полумифические истории его не особо испугали.

— Ты мой самый невнимательный ученик, — выдохнул Катэль. — Неужели сказанное только что тебя ничуть не тронуло?

— Не знаю. Как бы поверить в то, чего никогда не видал? — Варлаг пожал плечами. — Скажите вот что, есть ли у него обладание металла?

— Есть. Но никаких чаяний на сей счет не питай. Воплощение ферракса ничего не меняет. Кровь нударов дала ему силу. Но она очень слаба, молоток ферродитов среагировал, издав звон, но эскура Фердорчи не позволила второму обладанию проявиться в полной мере. Как я сказал ранее, *она* мощна и будет доминировать. Если даже и пытаться обучать его ферраксу, тьма снова явится, и обладание металла не сможет подавить ее. Тут роль сыграла и зала испытания — она усиливает даже самые слабые и скрытые способности, ведь ее построили при помощи *всего* обладания Мэриела.

— Даже эскуры? Но ведь она лишь несет разрушения и смерть?

— Кости эскуридов лежат под полом, — грустно уточнил ментор.

— Их обучали в Высьдоме?! — поразился Варлаг.

— Где же еще? — Катэль отвел взор.

— Учитель, я понимаю, что вы обеспокоены и даже испуганы, — Катэль вновь глянул в глаза ученику, чего тот и добивался, — но сейчас не те времена... Мир не стоит на месте. Наука, знания, обладание... К чему угодно можно найти подход. Решить любую проблему. Прошу вас дать шанс, попробовать. Вдруг именно нам предстоит совершить открытие — избавить мир от эскуры, спасти комбинаторов, которые столкнулись с подобной напастью?

— Ты не сдаешься.

— Я не могу смириться с этим.

— Забрать у Фердорчи только эскуру не получится. Конксурия не работает избирательно: либо ты обладатель, либо нет. Обучать его — опасно. И третий вариант — элиминация и отлучение от Высьдома — повторяю, лучший исход для каждого.

— Можно спросить еще кое-что? Не про эскуру и не про друга.

— Прошу.

— Зеркало — что в нем должен увидеть эскурид? Оно ведь и их реликт...

— Ты ведь догадался, не так ли?

— Себя?

— В конце пути.

— И вы знаете, что в нем увидел Фер?

— Будущее. Ослепляющее величие — цена которому ужасающе высока.

— Ясно. — Принц насупился. — А что видит конксур? Почему оно на меня никак не отреагировало? Ничего не произошло.

— Ты ошибаешься. Зеркало отреагировало на тебя должным образом, — ответил Катэль. — Просто мы не поняли сразу из-за воплощения террестрии и дальнейшей суматохи.

— Безмолвие реликта и есть реакция?

— Да, верно, но ранее у потенциального конксура должна проявляться незрелая и слабая комбинация, а затем она непременно начнет угасать.

— Вы предполагали, — Парень нахмурил брови, — что я могу оказаться потенциальным конксуром? Вы же видели, как силы меня оставляли, на практиках я не мог добиться никакого результата... И считал, что со мной что-то не так! Если бы я только знал...

— Я этого не исключал, — загадочно проговорил Катэль. — Но удостовериться в моих суждениях позволяло лишь испытание. И да, так оно и вышло. Ты — конкурс.

— Какая все-таки удача — пробуждение конкурсии. Я смог остановить эскуру. Это же многое меняет?

— Ты думаешь, твоя сила что-то изменит? Ты даже не владеешь ей. Она только что явила себя и приковала тебя к кровати на четыре дня... Ты лишь однократно развеял эффект иного обладания. У всего есть цена, даже утомительно повторять каждый раз... у твоей конкурсии тоже. И пока ты не готов.

— Но это что-то да значит! Рано или поздно я научусь. Любая сила находит противодействие. И раз уж так случилось... Вы верите в совпадения? — спросил он. — Я смогу! Я должен.

— Не спеши. — Катэль покачал головой. — Тот конкурс, который элиминирует Фердорчу, — станет твоим учителем. После долгих лет оттачивания конкурсии ты сможешь что-то изменить, но сейчас Фердорче от тебя никакого проку. Ты еще слишком молод, тебе предстоит многое узнать и переосмыслить.

— Я так и так не сдамся!

— Знаю, как и то, что ты начнешь искать ответы. — Голос учителя стал тише, Катэль перешел на вкрадчивый шепот, а Варлаг внимал каждому его слову: — Поэтому наведу тебя на одну мысль. Обладание джархи — подрема, походит на эскуру, а еще среди них есть эскуриды, и они могут контролировать обладание тьмы без вреда для себя. Но, отмечу, их тела устроены не так, как наши. Возможно, они смогли бы научить Фердорчу тому, как подавить тьму...

— Спасибо! — Варлаг так и знал, что есть еще что-то. И вот зацепка! — Так почему бы нам не послать им авэ?

— Я не могу этого сделать. — На лице Катэля возникла маска сожаления (эти личины — по наблюдениям принца — эльфы будто бы заготовили заранее на любые случаи).

— Что если джархи смогут помочь Фери? И не придется лишать его обладания.

Вот тот выход, который устроил бы всех... А самого Фера? Главное — решение существует! Но почему ментор не хочет воспользоваться этим шансом? Снова трудновыполнимо, слишком сложно?

— Мне нечего предложить джархи взамен, думаю, как и тебе. Кроме того, существует закон о запрете эскуры.

— Что они могут попросить? — взволнованно поинтересовался Варлаг, припоминая то, что он знал об этом народе. Джархи жили изолированно на самом краю Юго-Востока, а еще... Они никогда не принимали участия в жизни соседей, не входили в Эльфинат — настоящие изгои. Да, Катэль прав, джархи не стали бы помогать просто так, но у всего (и всех) есть цена... Не это ли ему говорил ментор только что? Нужно попытаться!

— Когда приедет главный конкурс? Сколько у нас времени?

— Через месяц. Путь из Гуар Данна неблизкий, но куда короче, чем дорога на родину джархи. — Ментор Катэль собрался уходить. На сегодня достаточно разговоров. — Пока что вы оба отстранены от занятий. В Высьдоме введены некоторые ограничительные меры. И есть еще кое-что — если вы решите сбежать, я не буду вас останавливать, — добавил он. — Но знай, если это произойдет, Эльфинат отыщет вас всюду. Не говорю уже о твоём отце, короле Дагдаре — про ваши отношения мне ведомо, и ему подобные выходки определенно не понравятся.

— Я вас понял, ментор.

— Надеюсь, Варлаг.

Как только Катэль ушел, явилась целительница. Она сказала, что уже завтра можно вернуться к себе. Что ж, хорошие вести! Почти сразу после ухода женщины вернулся Фер.

— Чем занимался? — поинтересовался Варлаг.

— Да, так... Ничем, — загадочно проговорил тот.

— Ты слышал наш разговор с Катэлем?

— Хочешь узнать, подслушивал ли я? — Фер помотал головой. И так ясно о чем и о ком шла речь, шпионить у двери не имело никакого смысла. Варлаг искал способ помочь другу. Но эльвин прекрасно понимал, — тот мало что может сделать. К тому же, он уже принял решение.

— Почему ты мне сразу не рассказал? Про поглощение...

— Не хотел тебя волновать. От меня одни неприятности... — Фер устало опустил на стул. — А тебе тоже пришлось несладко.

— Я в порядке. Фер, кое-что есть! — Ему не терпелось все рассказать. — Другое решение. Только ты должен мне поведать без утайки, что произошло за эти дни, каждую мелочь. Что тебе предлагал Катэль?

— Хорошо. Сейчас... — Фер неспешно начал рассказ.

Когда он закончил, Варлаг ничего нового не узнал. Катэль убедил Фера в том, что поглощение и изгнание из Высьдома — единственный выход. Не стоит сомневаться, без люксиса тут не обошлось — Феру не удалось бы противостоять силе наставника. А вот ему ментор дал подсказку. Чего он добивался? А если и хотел помочь, да вот только его возможности ограничены Эльфином и Владыками? Или это какой-то эксперимент?

Принц озвучил эти мысли.

— Я ни в чем не уверен, если честно, не знаю, что и делать... — Фер выглядел уставшим и подавленным.

— Ты мне скажи одно, — обратился к нему Варлаг. Неважно, что случилось. Это уже произошло. Теперь оставалось понять, как поступить дальше. — Ты хочешь остаться обладателем?

— Ты знаешь, что хочу... Это стало единственным смыслом моей жизни. Но без обладания мне здесь делать нечего. Ты сам слышал доводы ментора...

— Главное, что ты еще хочешь.

— И что? Когда я лишусь обладания, ты попросишь золото у отца и купишь мне домик близ Высьдома, чтобы приходить в гости по выходным? — Фер попробовал выдавить улыбку. Они часто шутили и смеялись. И весь этот мрачный период обоим не хватало простого веселья.

Варлаг прыснул со смеху.

— А ты будешь мне варить суп из кроличьего мяса?

— Конечно, с морковкой и зеленью. Очень вкусный! — пообещал Фер.

— Тогда решено!

Оба засмеялись, что немного помогло скрасить атмосферу уныния, которая нависла над ними черной тенью.

Раньше (и не столь давно) двое друзей много говорили о путешествиях, диковинных странах и созданиях, что там живут, о новых видах обладания и о том, как им обоим хочется увидеть разные чудеса мира самолично. Неужели этому не сбыться? Ему так хотелось вернуть те беззаботные времена и не думать, что все кончено.

Варлаг не особо заботился о грядущем и особо не задумывался, чем займется после завершения обучения. Смутные картины собственного будущего представлялись его взору: он вернется в Гладию, станет служить ее целям, после займет престол, самозабвенно начнет отдаваться целиком заботам о кирпичах и урожае. И так до тех пор... Даже представлять тошно. Это слишком скучно, обыденно и невыносимо!

Мысли об окончании пребывания в Высьдоме он пытался завести в самые отдаленные закоулки сознания. Теперь же принц не представлял, что будет делать без Фера: не только здесь, а в целом. Что делать в мире, где Эльфинат решает все за тебя, одни виды обладания возвеличивает, а другие просто уничтожает из-за того, что боится их?

— Теперь мой черед, — начал Варлаг, сменив тон на более серьезный, — расскажу, что услышал от Катэля...

Он кратко, но емко поведал другу, что они обсуждали с ментором, включая реликты обладания, историю эскуридов и упоминание джархи.

— Зачем он заговорил о джархи, если до этого убеждал меня, что полная нейтрализация — единственное решение? — Фер нахмурился. Что-то здесь не складывалось.

— Вдруг он хочет посмотреть, что мы сделаем?

— Мы? — переспросил Фер. — Я тебе не позволю в это ввязываться! Пойми, Варлаг, я не хочу портить тебе жизнь.

— О чем речь! Какая жизнь? А если Катэль и Эльфинат решат, что опасен я? Ведь я могу поглощать обладание? Что они сделают? Тоже попытаются меня его лишить, убить, изгнать, запереть? Или кто-то другой? Они любую проблему решают так, не пытаются ни в чем разбираться. Не желают что-либо менять и даже слушать!

— Тут ты прав... Но...

— Ты теперь считаешь себя — слабым, никчемным, бездарным, опасным для себя окружающих — потому что *они* так решили и велели? Мы вместе провели столько времени — случилось ли что-то плохое, нечто подобное? — нет! Я не чувствую себя в опасности рядом с тобой. Даже ныне. Для меня ты такой же, прежний...

— Спасибо за добрые слова, — отозвался Фер.

— Они хотят заставить тебя так думать! Так, как им угодно и выгодно. Потому что, как сказал Катэль, некоторые ученики пострадали из-за тебя. Я думаю, что твоя эскура — другая. Во-первых, ты очнулся раньше прочих...

— Это так... — Фер призадумался. — На следующее утро...

— А потерявшие сознание? Сколько времени они провели у целителей?

— Еще пролежали денёк. Я заходил их проведать...

— Вот! — Варлаг подпер подбородок. — Во-вторых, что-то никаких разложений твоего тела я не наблюдаю, разве что рожица стала еще более кислая. В теории — от такого мощного всплеска эскуры ты должен постареть, позеленеть, покрыться бородавками, — Он усмехнулся, — или что там еще?

— Вроде, я такой же, как раньше. — Фердорча потер нос.

— Потому что, ты не свою жизненную силу тратишь, а чужую, — подытожил Варлаг. — Они боятся, что твое обладание обернется против них!

— А зачем мне это делать? — недоумевающе спросил эльвин.

— Вот именно, — Варлаг развел руками, — что незачем! Это твой дар, который является частью тебя, а они хотят отнять последнее... Уничтожить тебя. Что еще они заберут?

— А истории про эскуру? Даже если я и пришел в себя быстрее припадочных, во время испытания знатно перепугался... Скверно до жути. Ты не представляешь! Самые плохие мысли захватили ум, видения, какие-то призраки прошлого... Я даже не могу это описать... Мне хотелось, чтобы все разрушилось, чтобы окружающие умерли. Лишь бы это прекратилось... — Эльвин помолчал немного и добавил: — Даже ты...

— Фер, я представляю. Но вместе мы найдем выход. Не нужно сдаваться! Нельзя дать себя растоптать. Кто ты без обладания? Никто! Ты что, не знаешь, как устроен мир?! Хочешь вернуться в Миритиль, позволишь продать себя в вечное рабство Эльфинату? — Варлаг пытался говорить помягче, но не особо получалось. Главное, чтобы целительницы из лазарета снова не прибежали и не напоили его всяческими дурманами. — Тебе сложно поверить в себя... Ты удручен и подавлен, у тебя тяжелая судьба, но теперь все иначе. И есть я — тот, кто не даст эскуре причинить вред ни тебе, ни мне, ни другим.

— Ты слишком самоуверен. Хотелось бы подобного разрешения вопроса... но мы можем сделать еще хуже. Стать ходячим мертвецом — звучит так себе... А если моя эскура взорвется, ранит тебя, еще кого-то? А если убьет? Нет... На такое не могу пойти.

— Я сумею нас защитить, Фер. А если это судьба? Ведь ты пробудил мою силу! И это неспроста. То же говорил Катэлю и повторяю тебе — все неслучайно, и если эскура существует, значит, она нужна, это такое же обладание, как и остальные силы. Калидиты тоже опасны, запросто поджигают что угодно налево и направо! Любой тип — оружие! Каждый из них легко обратить во зло — для других и себя. И конксурию, — я три дня пролежал в лазарете из-за нее... Тоже мне — великая сила! Знаешь, что я ощутил?

— Расскажи.

— Я злился и переживал. Сначала из-за себя, ну, что заурядный террестр. Ты знаешь, отца таким не удивишь... Он ждет от меня больших свершений. Теперь я понимаю, что его мнение важно, но есть и то, чего желаю я. И если это не совпадает с его представлениями об идеальном сыне, тогда ему придется завести нового! — Варлаг помедлил, прикинув стоит ли говорить про тот голос и страшные сны, и решил, что не нужно это утаивать. — А потом, когда все пошло наперекосяк, испугался. И само осознание слабости, того, что ничего не могу поделать, меня обездвигило. И затем пришло Оно. Мне показалось, воздух вокруг исчез, как и звуки, и прочее. И я услышал голос: не мужской, не женский, даже не детский, он будто то раздаётся хором, то что-то тихо шепчет. А еще Оно хотело есть — так сильно, аж у меня самого кишки скрутило. И когда мне снились кошмары, в них я снова слышал этот голос... голоса...

— Оно? — Фер забеспокоился еще больше. — Конксурия хотела съесть мое обладание?

— И не только твое. Нечто хотело пожрать его всё. И я не уверен, что так и должно происходить... Только обещай мне, что никому об этом не скажешь, договорились? — Теперь и Варлаг помрачнел, вспомнив о странном голосе и неутолимом чувстве голода. — Особенно Катэлю.

— Обещаю. Это тоже звучит несколько странно... Я не читал ни про какие голоса... Тебе нужно научиться контролировать обладание, нельзя бросать академию.

— В таком случае мне придется остаться здесь, а ты будешь ждать меня в домике, так?

— И еще мне нужно записаться в ученики к повару. — Фер усмехнулся.

— Конкурс из Гарды заявится примерно через месяц, он и станет моим учителем. Посмотрим, что я смогу узнать у него. За это время нам нужно собрать как можно больше сведений про эскуру и конксурию. И придумать, как сделать так, чтобы они считали, что нейтрализовали твое обладание. — Варлаг уже все решил, теперь осталось получить согласие Фера. — Еще нужно поглотить то, что есть в зеркале, если они его будут использовать, дабы понять, что нейтрализация сработала...

— Ты собираешься обмануть их? — Эльвин испугался.

— А что предлагаешь ты? Сбежать или принести себя в жертву на благо Эльфината? Вариантов, как видишь, уйма!

— Хорошо. Время покажет. Пока посидим смирно...

“Он согласился”. — Варлаг вздохнул с облегчением.

Далее, если что-то пойдет не так — они отправятся к джархи. Нужно хотя бы попробовать. А если те и откажутся, Варлагу придется самому научиться сдерживать эскуру, если она вообще проявится снова. Или искать еще кого-то, кто сможет научить и подсказать, что делать. Но уничтожить друга он не даст.

— На этом и порешили, Фер.

Варлаг оставался еще одну ночь в лазарете, а Фер пошел к себе, в жилую башню.

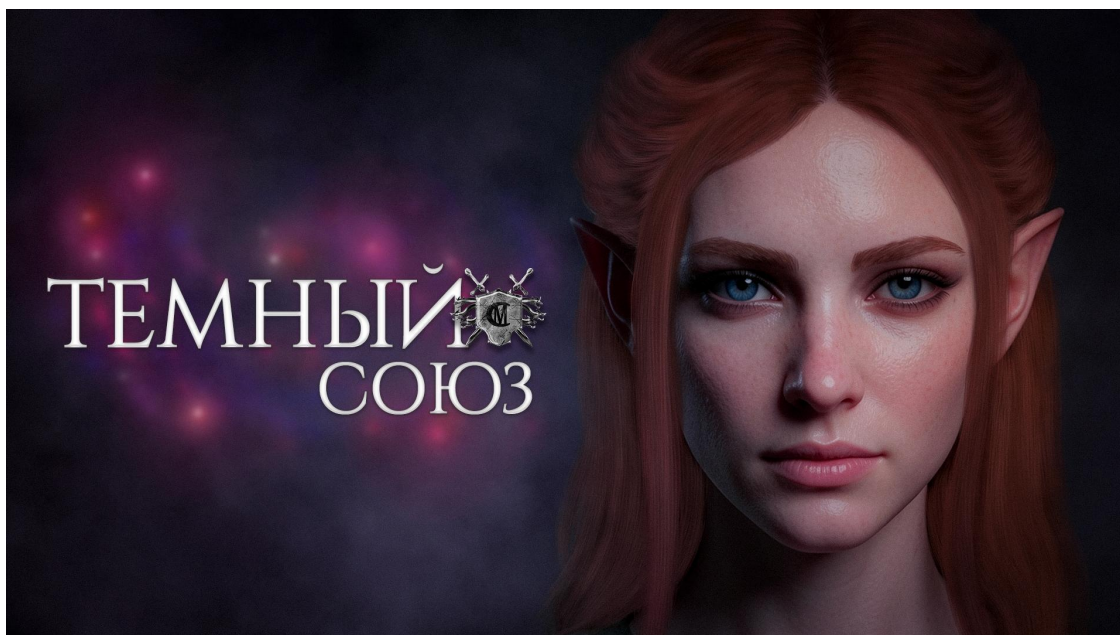
— Добрых снов, — пожелал он. — Без голосов и кошмаров.

— И тебе! Помни, ты — это ты, мой старый-добрый Фер, а не ужасный эскурид.

— До завтра. — Фер улыбнулся.

От разговоров, домыслов и переживаний Варлаг притомился. Он повалился на кровать и даже не проснулся, когда к нему заглянула целительница, мгновенно уснув безо всяких зелий арборов.

Глава 5. Изгои

Утром Варлаг покинул лазарет, не забыв поблагодарить целителей за заботу. Дождаться Фера или ментора он не стал, ссылаясь, что чувствует себя гораздо лучше. Собственно, почти не соврал — физические силы к нему начали возвращаться еще вчера, насчет остального... время покажет.

Утопающее в переплетении стеблей здание лекарни находилось в отдалении от главной башни и других построек. Принц, наслаждаясь цветением растений и спокойным одиночеством, двинулся туда, где жизненный ритм напоминает kloкочущий водопад — в самое сердце школы обладателей.

“Интересно, Фер сейчас у себя? Не запер же его Катэль в каком-нибудь каземате?!” — Он ускорился и тут же почувствовал, что не стоило этого делать. Остановился, подышал, смахивая со лба испарину.

День обещался выдаться погожим... впрочем, как и любые дни здесь.

В Высьдоме вовеки царило тепло, все цвело и плодоносило, даже сейчас, глубокой осенью. И сие — заслуга калидитов и шидитов из погодных башен, сделавших земли Эльфината вечнозелеными.

И этот прекрасный день он мог бы провести радостно и беззаботно, ведь волнительное испытание миновало... Но вместо этого... рухнули надежды и устремления. Ничему, о чем они с Фером мечтали, не сбыться.

Варлаг, рассматривая пушистые ветви, яркие цветы причудливых форм и растительные плети с громадными листьями, обвивавшие стволы, вспомнил родину. Сейчас, вероятно, всю Гладию замело снегом. Он скучал по прохладе, зимним забавам и горячему очагу, с весело потрескивающим пламенем, никакого отношения к обладанию не имеющим.

Вздохнул и побрел дальше.

Главная башня академии устроилась на вершине скалы, монументом возвышаясь над остальным городом, который служил интересам ментора Катэля, штату наставников и ученикам — жители поставляли пищу, одежду и иное необходимое.

Эта скала — и сама почти часть замка: бесконечные переходы, акведуки и многоярусные постройки, свойственные архитектуре Эльфината, опоясали глыбу, вместе с прекрасными садами, водоемами и фонтанами.

Это и есть Высьдом, таким он и останется вечно — с Варлагом и Фером или без них...

Пока парень неспешно брел к жилой части, заметил некоторые перемены — ограничительные меры, как их назвал Катэль. Теперь повсюду появились стражники в красно-золотых доспехах с эмблемой в виде пламени. Это солдаты ордена калидитов, управляющих жаром. Алые и золотые пятна мелькали тут и там, будто какие-то южные птицы слетелись на каменистый берег в поисках пищи. Принц понял сразу, что они патрулировали каждый из выходов в город.

Стража и до этого дежурила, но не столь многочисленная. К тому же, она состояла только из эльвинов, охраняющих со скучающим видом главные ворота, а еще редкие патрули неспешно прогуливались по владениям академии и в городе — так, на всякий случай.

Тут же — совсем иной разговор...

Значит, Катэль готовился к неповиновению Варлага или хотел этими мерами продемонстрировать другим ученикам незыблемую безопасность в стенах Высьдома.

Никто из сокурсников по дороге ему не попался. Их на время отослали по домам или перевели в город? Вполне возможно. Подле ученического жилища стояла пара стражников. Варлаг насупился и молча прошагал мимо них к дверям жилой башни.

И (как некстати!) почти сразу столкнулся с Ниамой. Она вздрогнула от неожиданности.

— Здравствуй, — сухо сказала девушка и сразу поспешила прочь. В отдалении Варлаг увидел других учениц.

— И куда вы собрались? — Он попытался ее остановить.

— В город, занятия временно отменены, — с каменным лицом промолвила она. — Мне пора... — Варлаг уступил ей дорогу и плюнул на землю.

— Вообще-то, я вас всех спас! — громко крикнул он в сердцах. Девушки начали шептаться. Ниама оглянулась, хмуря светлые брови, но промолчала и поспешила к подругам.

Стражники-калидиты неодобрительно глянули на дебошира, сжимая и разжимая оружие, они прикидывали — пора ли применять силу или еще нет.

— Всегда пожалуйста! — Варлаг развел руки в стороны словно актер и поклонился страже, после двинулся внутрь.

Солдаты вытянулись и замерли.

Хорошая драка (или хотя бы маленькая потасовка), вероятно, помогла бы выпустить пар, но привлекать внимание Катэля лишний раз не хотелось. Нужно делать то, что они задумали — да так, чтобы не мозолить эльфам глаза. Пусть думает, что все у него под контролем.

Поэтому принц решил сперва зайти к Феру, а после отправиться в архивы и искать там, что только удастся — любую мелочь про обладание тьмы, эскуридов-комбинаторов, доминацию сил и джархи. Присутствие стражей-калидитов в коридоре, где располагалась спальня друга, его даже ничуть не удивило, хотя раздосадовало. Солдаты ничего у него не спросили, даже между собой не разговаривали, сосредоточенно буравя взорами роспись на стенах, будто могли заставить изображения ожить. Он им просто кивнул (те даже не шелохнулись — с таким же успехом можно добиваться внимания мебели) — и прошел мимо. Препятствовать пути и задерживать его никто не стал.

Фер валялся на кровати и смотрел в потолок.

— Как ты? Рад, что тебя отпустили, — сказал он, как только друг ступил на порог.

— Вполне. А у тебя что?

— Мы стали изгоями, Варлаг. А я еще и до кучи — пленником.

— Я заметил, — ворчливо отозвался Варлаг, плюхнулся на кровать подле Фера, присоединившись к нему в лежании и отреченном бездействии. — Выходить-то тебе можно из комнаты? Если честно, я боялся, что Катэль запер тебя где-то еще...

— Ментор решил, что если меня куда-то перевести, ну, в более *безопасное* место, это усугубит мое *положение*... — Фер вздохнул. — И, полагаю, тут он прав.

— Какая забота!

— Хотя бы так. И, да, выходить из комнаты мне можно. Тут ведь никого больше нет, ну, кроме тебя и стражников.

— В смысле?

— Соседи переселились из этого крыла, возражать никто не стал, на их-то самочувствие отдаление от меня повлияет только благостно. — Фер закрыл глаза и вздохнул. — Так что это, — Он покрутил указательным пальцем в воздухе, имея в виду всю спальную часть башни, — в моем безраздельном распоряжении.

— Ясно. А если я переселюсь в одну из освободившихся комнат, к тебе поближе?

— Выберешь комнату Вигмора или Хурига? — Тут уж Фер растянул губы в улыбке, Варлаг тоже, — Хуриг — тот еще наглый поганец и гордец, а Вигмор — странный до жути, скрытный тихоня, с обоими ни он, ни Фер так и не сошлись и, честно сказать, друг друга недолюбливали.

— Даже не знаю... Какой богатый выбор!

— Ты в курсе, что Вигмор писается в кровать? — поинтересовался Фер.

— А Хуриг что, серит? — Варлаг схватился за бока.

— Вот и проверишь!

— Беру сказанное назад, Фер! Поживу пока у себя, ты ж не против, м?

— Не вопрос, Варлаг. Комнаты покамест заняли солдаты из плеяды.

— Зато теперь ты как принц, под охраной, — решил скрасить обстановку Варлаг.

— И представляю, каково тебе приходилось жить дома...

— Ну, к такому быстро привыкаешь... И охранял меня однако ж друг — *мой* и короны, Зигварт, а не эти заносчивые эльфы-калидиты!

— Эх... Скучаешь по нему?

— Не то чтобы сильно, — признался Варлаг, — он все-таки не мой *самый лучший* друг.

— А кто же *самый*?

— Ты знаешь и так.

— Знаю.

Они немного помолчали.

— Встретил по пути Ниаму, — прервал тишину Варлаг, — она даже разговаривать со мной не стала.

— И со мной в эти дни никто не общается, еще и избегают, — посетовал Фер, — хотя мне не привыкать.

— Плевать на них. Как насчет пойти в город? Все туда отправились.

— Нас не выпустят за ворота — таково распоряжение ментора Катэля. Я уже пробовал, напрасная попытка... даже близко не подпустили, хотя я лишь просился посмотреть... Свобода — только для избранных, чтоб оклемались после случившегося... А изгой сидят взаперти. — Он указал на себя и Варлага, потом кивнул в сторону двери, намекая на приставленных стражников.

— Ладно, плевать. — Варлаг пожал плечами и перешел на шепот: — Найдем, чем заняться и в застенках академии. Сначала архивы, потом оглядимся снаружи, мол, прогуливаемся. Хочу выяснить, как часто меняются караульные, все ли выходы охраняются. — Варлаг ждал, что друг начнет его отговаривать, но тот лишь запустил пальцы в волосы и откинул их

назад, чтоб не мешали, — будто готовился к чему-то — например, прыжку со скалы в воду или же — к их возможному побегу, так выходит?

— Только сначала надо перекусить... Как на это смотришь? — Фер перекатился к краю кровати и, приподнявшись на локтях, заглянул принцу в лицо.

— От еды же нас не отлучили, м?

— Нет, только не приносят ее в постель, придется тащиться на кухни! — Фер улыбнулся.

— Тогда пойдем! Я так голоден!

Фер еще немного задержал взгляд на друге. Варлаг лежал и ждал, может тот скажет что-то еще... Но эльвин соскользнул с кровати и направился к выходу.

— Наперегонки? — поинтересовался он, готовясь первым выскочить в коридор, будто они малые дети, а парочка калидитов из Легиона не трется у порога.

— Держись у меня! — Принц бросился к нему. Голова закружилась, но он не подал виду.

Глава 6. Клетка

Дни тянулись один за другим медленно и мучительно долго. После беседы в лазарете Варлаг более не видел ментора Катэля, зато часто ощущал его присутствие — тот наблюдал за ним (и, разумеется, Фером) издалека.

Ученики вернулись к занятиям, их разбили на группы и к каждой приставили смотрителя. И хоть прочие сокурсники доднесь сторонились Варлага и Фера, их рутинные заботы и интенсивное учение несколько смягчили отношение к ним, если это можно так назвать. Теперь они (включая Ниаму) не шарахались в ужасе при виде кого-то из друзей, а просто предпочитали их не замечать.

Парни хочешь не хочешь свыклись с этим, и такое отношение их вполне устраивало — лишь бы никто не путался под ногами.

Конкурс из Гарды пока не приехал. Но время его прибытия неумолимо приближалось. Стража и их дозоры стали таким же обыденным явлением, как и знойные (но безрадостные) дни в Висьдоме. Все выходы из академии надежно охранялись, но в местах, где из города доставляли продовольствие, караул менялся чуть чаще и с небольшими перерывами. Если улучить момент, вполне можно спрятаться в повозке, которая отъезжает обратно.

Нарушать новые правила, которые ввели после неудачного испытания (комендантский час, когда наступал вечер, перемещение по территории группами, запрет на выход в город для Варлага и Фера и многое другое), друзья не собирались, пока что... Это могло повлечь к их жесточайшему и помешать побегу, когда (или если) в нем возникнет необходимость.

Варлаг и Фер так ничего путного и не нашли. За многие дни, проведенные в архивах, им удалось разыскать крупницы информации про джархи и их обладание. Книги и свитки времен Эльфината упоминали про этот народ довольно часто, но не содержательно. Варлаг узнал, что их страна окружена горными кручами, которые не преодолеть, как твердили книги, а попасть туда можно только со стороны моря. Ну, хоть что-то... В таком случае путь бы их пролегал через шахство Аразих или южные края дикарей — Зун, а потом пришлось бы раздобыть судно.

Касательно эскуры — они лишь обнаружили подтверждение слов Катэля о разрушении тела и разума обладателя в трактате *“Гниль моей души”*, написанного от имени якобы юного

эскурида Ментира. Еще в книге присутствовала огромная доля таких художественных преувеличений, что с трудом верилось в правдивость этого повествования.

Автор утверждал, что научился этому обладанию в совершенстве и, дожив до седин, основал академию эскуридов на Той Стороне Ойры, чтобы однажды обрушить всю мощь тьмы на Мэриел.

Вся эта история происходила пять веков тому назад, до становления Эльфината, и состояла из описаний бесконечных душевных страданий и угрызений.

— А вдруг это не выдумки? — говорил Фер. — Придется отправиться на Ту Сторону, чтоб выяснить...

— Скажешь тоже... Вряд ли эта книга осталась бы в Висьдоме, если хоть слово из нее правда. Да и эскура культа этого Ментира не обрушилась на Владычество ни тогда, ни сейчас. Я нашел ее на полках с драматическими произведениями, между прочим... А еще там обнаружилось сочинение под другим именем, но с точно таким же слогом о страданиях комбинатора с четырьмя обладаниями. Даже два — редчайшее явление, куда там четыре! Так что, — Варлаг поморщился и отодвинул фолиант от себя подальше, — мы желаем господину Выдумщику и его фантазиям — удачи!

— Эх! — тоскливо воскликнул эльвин, листая от скуки книгу *“Добрая служба”*, которую по приказу Катэля ему выдали для ознакомления. Хорошо, что им вообще разрешалось читать, еще и вместе.

Варлаг пришел в бешенство, когда пробежался глазами по этой книжонке. Она воспевала Эльфинат и то, как хорошо живет слугам-эльвинам, с честью и радостью служащим на благо люксоров и прочих обладателей. Варлаг выудил том из рук Фера, после пренебрежительно запихнул на полку — повыше и подальше.

А ему вручили *“Щит Королей”* — исторических сведений про конксурию в ней нашлось достаточно, но вот ни о какой практике и речи не шло. Как и ни единого слова про голос (который пока что его не посещал, даже во сне). Радоваться этому или нет? Может, *она* насытилось в тот раз и еще не скоро появится? Как часто нужно кормить конксурию? Зависит ли от этого ее мощь? Про это и ощущение голода у обладателя книга тоже умалчивала.

Из нее Варлаг почерпнул следующее: конксуры чаще никакой другой силы не имели, они выступали защитниками важных лиц — королей и знати, имели большое влияние и уважение, как раньше, так и ныне. Трактат говорил: конксурия способна поглощать полностью обладание (или обладания) другого носителя — без возможности выбрать какое-то одно. А еще существует ее вид, который позволяет забирать обладание и передавать кому-то другому. Но как это делается, сказать авторы не удосужились. Но самое важное — это то, что конксурия не могла поглотить саму себя, посему если два таких обладателя сойдутся в битве — ничего не произойдет. Если только не прибегнуть к грубой силе. Варлаг неплохо фехтовал в Гладии (обязанность, как-никак), но тут, в академии, в тренировках на мечах нужда малая, и он это дело запустил. Придется вспоминать и практиковаться.

Они с Фером обтесали палки (Куда там до настоящего оружия?!) и тренировались во дворе. Никто им не запрещал этим заниматься. Ментор Катэль с балконов главной башни лишь продолжал наблюдение. В конце концов, эльвину без обладания это пригодится.

— Ты мне поддаешься! — говорил Фер, когда раненый под ребра Варлаг с артистизмом падал наземь, изображая предсмертные страдания, которые он, вестимо, узнал, читая байки Ментира про эскуридов.

— Ничуть нет! Прощай мой, друг! — напевал, лежа на земле, тот. — В глазах темнеет! Вот и солнце погасло...

Если и есть время ребячеству, то именно сейчас. Варлаг прекрасно понимал — все вот-вот закончится. Их планам и стремлениям мог прийти конец... Иногда ты ни на что не можешь повлиять, как бы не хотелось. Все вокруг происходит без твоего участия, а события просто

сменяют одно другое. И мало что складывается в твою пользу... Дума о тщетности их усилий посещала его регулярно.

Продвигались они в поисках совсем едва. Если так и дальше пойдет — его слова останутся лишь словами, пустыми обещаниями. Поэтому он решил повеселить Фера и сделать так, чтобы у него остались хоть какие-то хорошие воспоминания о Вьсьдоме.

Но они по-прежнему заперты в клетке, хоть иногда забывали об этом.

Во время прогулок Варлаг подбирал камушки для тренировок в террестрии тайком, раз уж с конксурией дела обстояли куда сложнее и опаснее. Теперь он знал направление. Умения ему не хватало, но он полагал, что тренируется правильно (ведь иногда нужно просто довериться чутью).

По крайней мере, медитации за которыми они проводили много часов с самого начала, принесли результат. Это в сказках герои кричали длинные заклинания на неведомых языках, в реальности нужно лишь подчиниться той стихии, что воплотилась в тебе — силой воображения, не давать слабину, и тогда она сама покорялась тебе.

Юноша научился вновь справляться с террестрией, передвигать камни, заставляя их подпрыгивать, но чаще те трескались на куски в его руках, потому что бессилие рождало злобу — а с ней ты способен лишь на разрушение.

Варлаг старался подавить в себе плохое, но приходилось приносить все новые и новые кусочки породы. Он боялся, что в гневе мог бы заставить стену комнаты треснуть или обвалить пол. Такое бы сразу заметили, а Катэль посадил бы его под замок.

Пока что ему удавалось держать себя в узде, хотя порой хотелось кричать от досады и разломать что-нибудь. С кристаллизацией ничего не выходило, материал, который он использовал для самообучения не отличался благородством, отчего принц не мог раскрыть его потенциал для создания кристаллов. Но даже простая террестрия, которая хоть как-то откликалась на его зов, — уже что-то. Это может им пригодиться.

Что касается нейтрализации, однажды Варлаг тайком подобрался к курсу калидитов. Собравшись с духом, он представил, как пламя, с которым упражнялась Ниама, погасло и больше не загорается. Возникло слабое ощущение давления вокруг него. Голоса он не услышал, но зато последующие попытки Ниамы проваливались. У него получилось!

Варлаг хохотнул от удовольствия. Однако *она* насытилось, юноша придерживался такого мнения, и такая порция обладания не смогла его разбудить, поэтому тот загадочный голос сохранил молчание.

Бывшая сокурсница пыталась возжечь пламя, но потом вспыхнула, топнула ногой и быстро выбежала из залы, где ученикам-калидитам опыт с легкостью удавался (особенно красовался и купался в лучах славы Хуриг).

— А ты что тут делаешь?! — в сердцах крикнула она, заметив Варлага и раскрасневшись от этого столкновения пуще прежнего.

— Пришел на тебя посмотреть, — соврал тот.

— Не сейчас! — Она быстро зашагала прочь.

“Я бы мог предложить ей выйти за меня, — подумал юноша. Ниама ему нравилась. И он скучал. Даже мог бы сказать, что еще отчасти влюблен в нее. А она — в него? Воротишь ли прошлое? Нет. Еще не покидало щемящее чувство, будто что-то складывалось у них не так, нет, не скверно и склочно, а... А теперь и этого не вернуть. Эдакое ощущение — ты всю жизнь спал и наконец пробудился, поняв, это не то, чего желал. — Но, прости, так не пойдет. Не люблю, когда от меня нос воротят!” — Варлаг снова улыбнулся, ведь ему удалось поглотить ее калидию.

Продолжая представлять озадаченное лицо Ниамы и смеясь про себя, он поспешил к Феру, чтобы поделиться с ним маленькими успехами и забавами, но не прочими мыслями о калидитке.

Друг сидел у себя. Чаще он запирался в комнате и даже Варлага порой пускал неохотно. Тот понимал, ему есть над чем подумать, оттого не навязывался, хватало и того, что Фер тут, в Высьдоме, пусть их и разделяет несколько стен и дверь, а по коридору шныряют стражники.

Сегодня, предположительно, находился друг в не столь скверном расположении и даже обрадовался его визиту.

Принц поделился успехом проведенного только что опыта, который свел калидию их бывшей сокурсницы на нет. Эльвин улыбнулся, журить и причитать не стал.

Фер тоже тренировался под присмотром друга, если вдруг что пойдет не так; к тому же, моральная поддержка — никогда не лишняя. Они украли склянку, в которую поместили металлическую стружку. Феру удалось расплавить ее несколько раз, прислушиваясь к советам Варлага, и снова вернуть в исходное состояние.

Эскура не давала о себе знать. Этого мало, но определенно — даже толика успеха дарила надежду — а вдруг Феру удастся подавить тьму?

— Знаешь, что сделаю, когда явится конкурс? Полагаю, они отведут тебя в залу испытаний. Я проберусь на те балконы, о которых ты говорил, и оттуда нейтрализую твою силу, поглотить ее полностью у меня не выйдет, так что не бойся. После он решит, что все сработало, и они с Катэлем проверят тебя у зеркала. Его обладание я тоже поглощу.

— План идеальный, но ты знаешь, что замыслил одно, а на деле — ничего не выйдет... — Фер опять (стоит только поднять сей вопрос) поддавался унынию и сомнениям.

— Мне нужно до этого только проникнуть туда и попробовать конкурсию на зеркале. И для этого мне нужен ты.

— А ты не боишься, что эскура вырвется? Там каждый камень пропитан обладанием. И всякое может случиться... как в прошлый раз.

— Не будь таким неуверенным! У нас получится! — Варлаг насупился. — Я это делаю для тебя!

— Но я об этом уже тысячу раз пожалел! — крикнул Фер. — Я не могу и не хочу больше тебя просить мне помогать...

— Что за песня? Опять заладил?! — Холодная капля злости угодила принцу за шиворот. — Ты что, сдаешься? Мы многого достигли!

— У нас не получится... И ты это прекрасно знаешь...

— Что за грустные мысли?

— Ментор Катэль прав...

— Ну хватит, Фер. — Варлаг быстро смягчился.

— Орешь на меня почем зря! — А вот Фер завелся.

— А что еще делать? У тебя то штиль, то буря! Сам не понимаешь, чего хочешь!

— Ни-че-го не хочу!

Варлагу захотелось ему как следует врезать, дабы унять дурь, но он сдержался. Ведь ни разу не поднимал на него руки, даже в шутку.

“И не стану. Что на меня нашло?”

— Вечером зайду к тебе, пока остынь... — Он двинулся к дверям. — Как колокола зазвонят, отправимся в зал испытаний. Небеса, как вообще это можно терпеть?!

— Прости! Я не хотел...

— Да, да, да... — пробурчал Варлаг и хлопнул дверью несколько громче и резче, чем рассчитывал.

— Чего уставились? — прикрикнул он на стражников. После раздались его громкие шаги, а затем все стихло.

Фер остался один. Ему хотелось побежать вслед за другом, но что-то его остановило. Он уже решил исполнить задуманное...

“Так лучше для Висьдома, как и для тебя, Варлаг”.

Варлаг пришел к себе и просто смотрел в стену, перебирая в руках камушки. Ему нравилось касаться их шероховатой холодной поверхности, которая постепенно в его ладонях становилась теплой.

Пока он сидел и смотрел в никуда, один из камней нагрелся в руке и треснул. Варлаг выругался и швырнул щебень в стену. Раздался звон, призывая всех обитателей академии вернуться в покои. Время пролетело быстро, хотя провел его юноша совершенно бесцельно. Сколько еще часов кануло подобно? — а он так ничего и не добился!

— Ладно, пора выдвигаться к Феру, — сказал он сам себе.

Он выскользнул из комнаты, спрятался за колоннадой, подождав, пока стража завершит обход, и двинулся в коридор, где находилась комната друга. Охрана куда-то подевалась (вероятно, осматривают периметр?), — что только на руку.

Добравшись до спальни Фера, Варлаг легонько постучал.

Ответа не последовало. Он повторил попытку, после недолгого ожидания дернул дверь на себя. Не заперто! В комнате горела лампа, но никого не оказалось.

— Фер! — полусшепотом позвал юноша несколько раз, обшарив углы глазами. Пусто. — Куда он делся? Решил сбежать один? Прямо сейчас? И главное — ничего не сказал...

Со злости Варлаг пнул ножку комода. На пол упали книги и бумаги, среди них он увидел ту самую “Добрую Службу”, которую забрал у Фера недавно и оставил в архивах. Книга раскрылась, среди страниц он приметил письмо.

Варлаг тут же схватил его, будто оно могло испариться, и прочел. Это послание от матери Фера, она просила его не возвращаться, а отправиться к настоящему отцу, “когда *сие* завершится”. Конечно же, Катэль написал семье Фердорчи о случившемся. Разумеется, он отправил весть и в Гладию, но ответ от его родителей еще не пришел, ведь Миритиль ближе, чем родина Варлага. Если отец вообще стал бы ему писать...

Дарвир Бурый — так звали предполагаемого отца Фера. Также его мать упоминала подвеску в виде ворона, которую тот ей подарил когда-то. Она и должна стать доказательством их родства.

— Проклятье! — Варлаг сунул письмо за пазуху и поспешил к выходу. Если куда и мог направиться Фер, так это к складам. После отбоя повозка с барахлом вроде утвари, горшков и украшений, которые смастерили ученики, практикуясь в обладании, отправлялась в город, чтобы ее содержимое продали в местных лавках. Спрятавшись в ней, тот мог выбраться. — Вот же гаденыш! Его точно поймают, тогда всему конец!

Юноша, проверив предварительно наличие приставленных калидитов (покамест отсутствующих), выбрался из спальных покоев и молнией бросился вниз по лестницам.

“Лишь бы успеть!”

Пока все шло гладко (за исключением поимки Фера), Варлага никто не хватился и не заметил. Близ акведука, который вел к складам, стояла охрана. Но, приблизившись, парень обнаружил всего одного стража. Странно, видать, второй отлучился куда-то. Варлаг, недолго думая, швырнул один из камней (он до сих пор держал их в руке), в сторону. Тот врезался в цветник и упал на гранитные плиты. Стражник услышал шум и, озираясь по сторонам, двинулся в том направлении, открыв путь.

“Никакой террестрии не надо!” — Он быстро проскользнул мимо отвлекшегося калидита, пролетел мосток и очутился в просторном крытом помещении, среди корзин и ящиков. Нагруженная повозка с тентом пока еще стояла тут же, чуть поодаль от ворот. Пара запряженных лошадей оглянулась на него и равнодушно продолжила жевать сено из яслей.

Ткань, покрывающая повозку в одном месте, странно топорщилась. Варлаг подскочил и ткнул туда рукой. Раздался вздох. Юноша откинул полотно и увидел Фера. Тот кутался в плащ, на его плече виднелась походная сумка.

— И что это такое? — тихо возмутился он. — Сбегаешь под покровом ночи, не слова мне не сказал... Я нашел письмо из твоего дома...

— Зачем ты пришел? — без упрёка и злобы, но как-то обреченно прошептал Фер.

— Тебя остановить.

Тут снаружи раздался шум: грохот колес, цокот копыт и голоса.

— Потом поговорим! — прошипел Варлаг и запрыгнул в повозку рядом с Фером. Накрыл их обоих тентом, оставив маленькую щель, чтобы видеть происходящее.

Обычно приходил один единственный возница из эльвинов, вот такое нехитрое сопровождение. Что-то тут неладно... Варлаг жестом призвал Фера к молчанию, тот покивал, и оба припали к щели.

Раздались сигналы (благо, из-за крыши никто друзей оттуда не приметил). Затворные механизмы пришли в движение, створки ворот поползли в стороны.

Во двор въехал всадник — один одинёшенек. Так отчего его явление сопровождал такой шум?

Он, кряхтя, спешился, приглубил вороного коня и огляделся по сторонам, а после повернулся к воротам (явно там кто-то еще остался, только вот парням обзору нет). Пока мужчина топтался на месте, тут-то Варлаг и Фер прищельца и разглядели получше: гумм солидного возраста, в темном облачении, за спиной пара мечей. Бороды и волос, не доходящих до плеч, таких же смолянистых, как и его одеяния, едва коснулось серебро седины. Холодный взгляд, строгое морщинистое лицо — говорили сами за себя — шуток с ним не побалуешь. От одного его вида становилось не по себе. Варлаг различил на груди старика серебряную пряжку в виде щита и меча. Он догадался, это и есть тот конксур, о котором говорил Катэль. Как же некстати!

Наблюдатели озадаченно переглянулись. Слышали и видели они все из этого укрытия прекрасно, только оставалось надеяться, что их не обнаружат. Кого же ждет старик? А, теперь ясно! Только этого не хватало! Перед их взором возник ментор Катэль.

— С возвращением, Грегор из Гроттов! Мы рады тебе в нашей обители обладания! — воскликнул эльф, ухватив старика за предплечье.

— Здравствуй! — точно несмазанная телега проскрипел гость. — Увы, не могу сказать, что тоже рад, дорога выдалась долгая. Но работа есть работа...

— Понимаю, но у тебя найдется время на отдых, в этом не обделим. — Катэля будто уже и не заботил прибывший мужчина, он искал глазами нечто еще. — Вы привезли *ее*?

Мужчина кивнул и, взмахнув рукой, велел кому-то еще приблизиться или... Подъехать.

Вползла повозка, на ней громоздился окованный металлом ящик, в таком навскидку могло поместиться несколько лошадей. Он крепился к основанию транспорта цепями, а в стенах виднелось множество круглых отверстий, чтобы, вестимо, воздух проникал внутрь. Это клетка... Рядом шел отряд эльвинов, охраняя странный груз. До безобразия бледноликие и одинаковые: в черных одеждах и с такими же блестящими бляхами на груди, как у Грегора Гротта.

— Неужели это для меня? — Ответ на вопрос Фера последовал сам собой. Громадный короб качнулся несколько раз, раздались звуки тупых ударов, что-то или кто-то билось в его стены изнутри. Донесся звериный рык, леденящий душу. Страшно даже вообразить то создание, которое там заперли.

— Не думаю, — ответил Варлаг. — Там уже *кто-то* есть.

Друзья продолжили наблюдение.

— Тише, это я. — Катэль положил руку на ящик. — Мы выпустим тебя завтра.

Вся процессия, включая эльфа и конксура, молча двинулась дальше. Когда они скрылись из виду, принц первым выпрыгнул из повозки.

— А ты чего сидишь? — обратился он к озадаченному и взволнованному Феру. — Не хочешь узнать, кто там сидит?

— И куда они повезли эту махину? — не сразу проговорил тот, раздумывая вероятно, о неудавшемся побеге или еще о чем-то из увиденного (и услышанного) только что.

— Вряд ли они потащат *это* наверх... Хотя там дюжина эльвинов, любящих рабский труд. Думаю, они направляются в сады у основания скалы! — Варлаг двинулся назад к академии. — Ты идешь, или как?

Фер колебался недолго, развернулся и побежал следом.

Юноши шли тихо, держась на расстоянии. Стемнело достаточно, еще и дождь заморосил, в погодной башне поди заснули все — или это их рук дело? Двоих друзей процессия вряд ли могла бы заметить, главное не споткнуться или еще чего — и этим не выдать себя, как и не отставать, ведь местная стража не дремлет. Ничего иного им не оставалось — только идти следом. Они могли бы затаиться в повозке, а затем, продолжая в ней прятаться, уехать в город, но эта возможность теперь упущена.

Как и предположил Варлаг, транспорт с клеткой двигался по дорожке в сторону садов, где арборы академии выращивали не просто цветы, а целые деревья.

Клетку доставили в одноэтажное каменное строение, достаточно большое, как и предыдущий склад. Его скрывали густые заросли. Раньше Варлаг эту постройку не видел, ведь в Вьсьдоме полно разного, никакого внимания на обилие многочисленных сооружений не хватит. Друзья легли на землю и продолжили наблюдение.

Эльвины начали сгружать кубическую громадину и затягивать ее внутрь, ухватившись за цепи. Когда они управились, Катэль и его гости развернулись и направились назад к главным башням, оставив лишь двух караульных из свиты конксура.

— Оставили только двух... А шли с целым отрядом, — промолвил Варлаг.

— А если создание из ящика не такое уж и опасное? — предположил Фер.

Его друг, как обычно, не дожидаясь, начал красться к противоположному краю здания.

— Ты обезумел? — прошипел испуганно Фер, однако тоже выбрался из укрытия. Варлаг помахал, жестом призывая его следовать за ним.

— Фер, там есть оконца. — Сверху на друзей таращились темные проемы, напоминающие бойницы — ни ставен, ни решеток. — Они не очень высоко. Подсади меня. Сможем пролезть внутрь.

— Ну ты и тяжелый! — жаловался Фер, надрываясь.

Варлаг ухватился за камни и подтянулся, половина его тела скрылась в проеме, ноги торчали прямо из стены. После он исчез и тут же вынырнул, протягивая обе руки Феру. Тот подпрыгнул, крепко сжал его ладони, и парень потащил друга наверх. Эльвин, перебирая ступнями по выпуклым камням, с помощью Варлага поднялся следом.

Ноги обоих с глухим стуком коснулись металлической поверхности. Они стояли на ящике сверху.

— От страха у меня мурашки, — прошептал Фер.

— Поверь, у меня тоже.

Варлаг и Фер спрыгнули на пол и огляделись. Нужно действовать тихо, как мыши, чтобы эльвины снаружи их не услышали. Глаза принца привыкли к полумраку через некоторое время, Фер и без того хорошо ориентировался во тьме, таково зрение эльфов и эльвинов, но это, казалось, ему сейчас мешало — он замер и смотрел в одну точку. Варлаг потормошил его, и друзья переглядами и жестами договорились обойти клетку кругом. То, что сидело внутри, никаких звуков не издавало, но они слышали тихое дыхание, или им это лишь чудилось. Ни замков, ни петель, никакого намека на возможность открыть этот куб не имелось, вот что сообщил Фер.

Эльвин боялся, но Варлаг, дабы убедиться самому, ощупал стыки — ничего, сплошной металл, будто его сделали из цельного куска — сколько же они ферродитов привлекли к работе? — во дела!

— Его так не открыть. — Глухой женский голос заставил друзей подпрыгнуть от ужаса.
— Прими дар.

— Как ты поняла, что... — Принц приблизил лицо к отверстиям в стенке клетки, Фер начал его дергать за рукав, призывая отойти. Но тот успел увидеть две пары светящихся желтых глаз. Тяжело задышав, Варлаг отпрянул.

— Кто ты такая? — спросил он испуганно. Фер пыхтел ему прямо в ухо, вцепившись мертвой хваткой в плечо.

— Меня зовут Фидес.

Глава 7. Проныра

Его называли по-разному: прохвост, падальщик, прощелыга, пролаза, пройдоха и еще многими словами, начинающимися на “П” — обидными и не очень, но чаще прочего — Проныра.

А ему это и на руку. Мало кто знал его имя, да и зачем оно им? Древние говаривали — знание истинного имени дает над тобой контроль. Разве можно допустить, чтобы они покушались на твою свободу и решали что-то за тебя? Чтобы знали чей ты сын, какое имя ласково шептала мать, убаюкивая дитя? Они такого не заслужили. Хотя бы сии крохи не отнимайте. Да, к тому же, меньше знают — крепче спят!

В любом случае, *проныра* — тот, кто сует нос в чужие дела, проникнет туда, куда не следовало, стащит нечто ценное, извлечет выгоду, схитрит, съюлит и облапошит простофиль, а еще непременно выйдет сухим из воды. Этим он и занимался.

Проныра затаился за деревьями в лесной чаще и вглядывался в сторону небольшой дороги, петляющей меж зеленых полей. Его серые глаза — точно небо, затянутое тучами, впились в сумрак. Наступил вечер, а вместе с ним свинцовый небосвод обрушил на земли Эльфината дождь. Он накинул на короткие и темные волосы капюшон.

Возможно, непогода — результат работы погодных башен... или же случайное, но столь удобное для его планов совпадение? Ведь обладатели не могут контролировать каждую мелочь (хоть и очень хочется). Доподлинно он не знал, потому что за расписание работы калидитов и шидитов, делающих облака, никто ему не платил. Другое дело, если бы кто захотел располагать такой информацией — тогда можно и заморочиться.

Но дождь пришелся кстати, он скрывал его самого, звуки шагов и шорох одежд. Проныра уж думал сотворить туман, который бы повысил скрытность, но этого не потребовалось из-за нарастающего ливня.

В шидии он не слишком хорошо преуспел, вряд ли бы ему удалось топить корабли, но с кое-чем, включая туман, он справлялся отлично. Во многих случаях такой фокус спасал ему (и не только ему) шкуру. Но теперича дельце нехитрое — только наблюдай да не пукни в лужу.

Одежда, к тому же, намокла и стала походить на влажную кору дерева, делая его почти незаметным (можно обойтись без шидии).

Он ждал. Ему удалось узнать — этой дорогой повезут ценный груз. И теперь нужно выяснить о доставщиках немного больше. Эти сведения стоили сущие гроши, посему вполне могли содержать неточности. А если он и вконец тратит время зря? Мокнет тут, как последняя дворянка, понимаете ли, а даже косточки не получит?

Хотя вряд ли информатор стал бы его душить. А коли так, и ничего не случится в ближайший час, то скоро он двинется в какой-нибудь крохотный городок близ Высьдома, где найдет ночлег, согреется, наестся и напьется... На согрев койки и заодно Проныры калидитским обладанием или хотя бы телом — уже средств не доставало. После, конечно, придется с тем лживым торгашом сплетенками разобраться по-свойски. Но это мелочи.

А если вести взаправдашние, надлежит выяснить — насколько груз ценен, куда доставляется, кто его сопровождает и зачем. А такое уже можно продать подороже — и даже не одному покупателю, а несколькими сразу — пусть собачки полаются. Кто успел, тот и съел!

Деньги заканчивались... Чтобы выбраться отсюда, в конце концов, нужно заработать еще чуть. А в последнее время предложения не сыпались как из рога изобилия шаха Аразиха.

Его задача простая — сделать ту работенку, за которую не хотел браться прочий обладатель, рискуя репутацией, титулами, семьей и близкими, положением (хоть ты вельможа или популярный купченок), и кто знает чем еще. Всего этого у Проныры нет...

Если за что-то хорошо платили, то он и не задавал лишних вопросов, если платили так себе, можно и повредничать, набивая цену и разыгрывая драму.

В любом случае, шантаж, шпионаж, воровство и кражи, даже похищения различных персон — дело его грязных рук и такой же, уснувшей, а не умершей окончательно, как он себе твердил, совести. Он ничем не брезговал. Так уж повелось.

Хоть Проныра и обладатель, в Высьдоме он никогда не учился. Появился он на свет в семье бедной и многодетной — таких тысячи тысяч. Жили они в Гладии, на островах. Вот, считай, и почти вся история детства. Но добавим немного подробностей, ведь щепотка-другая имеется.

Часто ему казалось, будто он и вовсе не родной сын, а какой-нибудь найденыш. Их папаша очень жесток и строг, держал всю семью в ежовых рукавицах, порол отпрысков по делу и без. Матушка их давно почилла — от болезни или от побоев. Он помнил смутно ее лицо — бледное, с тонкими чертами, как у него самого.

Когда обладание проявилось у Проныры, среднего сына, точнее, одного из средних сыновей, отец не пустил его учиться, хорошенько избив. А еще запретил показывать “эти проклятые чудеса” и загрузил работой на верфях (где промышляло их семейство — от мала до велика), настолько сильно, что все члены тела отваливались.

Тяжелый труд и только он, по его мнению, должен выбить из мальчишки дурь о всяких эльфах, путешествиях и их ведьмовстве. Но маленький шидит не оставлял мечту покинуть эти треклятые гавани, отца-изувера, вечно орущих и хворых братьев с сестрами и холодную Гладию. Сначала он ждал, когда эльфы из школы придут и заберут его. Чего так и не произошло. Никто тебе не поможет. Простая истина отпечаталась ударом сапога отца в памяти и на теле навсегда. Обладатели плевать на него хотели. Никто даже не заметит, если его не станет.

Он терпел побои и иные невзгоды, копил деньги, мечтая пуститься в путешествие и добраться до Высьдома. Стать тем, кем должен — обладателем. Выбиться, делать добро, никогда не пить и не мутузить близких. А не быть “еще одним голодным ртом”.

И вот однажды утром мальчика не стало. Утонул ли он в море, замерз от холода и голода в одной из подворотен или его украли зунары? Какая разница? Они сие переживут...

“Я же пережил”, — подумал он.

Мерзкая сырая погода навевала такие же воспоминания о доме. Больше там Проныра никогда не появлялся. Даже если там бывали дела по его части, он отказывался брать их в оборот. Про свое семейство он знал — в их жизни мало что переменялось. Папаша еще не испустил дух. Хотелось бы и ему такое крепкое здоровье на старости лет, — если бы до этого только дожить! Засим все. Возвращаться туда он не хотел, как и видеть родственничков.

До Высьдома он так и не добрался, застряв в Исцилле — столице Мэриела. Забрел он далековато от Гладии, но до школы — покамест далеко, считай, как до Той Стороны.

Мир устроен так. Мечты смывает волна, с силой ударившись о берег, а когда она отступает — там однако что-то остается. Нечто новое на руинах прошлого. Чтобы обладать — необязательно учиться в школе. Так сама судьба стала учителем Проныры.

Узкие переулки Исциллы научили его многому: плохому и хорошему. Помимо игры в наперстки, искусству карманников и выживанию, он научился считать, читать и писать. Грамота являлась одним из козырей, который помогал добывать нужные сведения.

Много позже, пытаясь сбыть краденое, он познакомился со старухой-шидиткой, которая многому его научила. Уроки бабки, конечно, не назвать академическим образованием, но хоть так — ему ль жаловаться? Больше прочего ему хотелось научиться управлять жидкостями в телах. Кровь, лимфа, сок в кишках, урина. Столь разные внешне народы — внутри одинаковы: они пили, потели, мочились. Заставить бы их подавиться собственными соками! За такой урок он мог бы отдать многое. Но так просто это не работало.

Шидиты не способны управлять жидкостями чужого тела, только своего — при должной сноровке. Если нужно вытошниться после пьянки, дабы к утру взяться за внезапно подвернувшуюся халтурку, тогда можно прибегнуть к такому сомнительному применению шидии. А для контроля жидкости в чужом теле — требовалось, чтобы некий олух выпил сотворенную тобой воду. Этим трюкам Проныра сумел научиться, даже воспользовался этими навыками пару раз.

А бывали в его кругах и такие, кто работал так искусно безо всякого носительства. Но шидия — часть его естества, рождения и детства, мечта о школе обладателей и мореплаваниях, кусочек его стремлений — холодных и туманных. И она не раз спасала Проныре жизнь. Посему не зря это, ой, как не зря! Хоть он и не полноценный обладатель, да и какая разница? Он вообще не считал себя полноценным в чем-либо.

Тень от тени, хмельная пена в кружке, лужа на дороге, морось без грозовых туч. Но самый мелкий камушек может так сильно впиться в босую ногу, заноза тоньше волоса обычно доставляет больше хлопот — хрен вытащишь ведь, а самый ничтожный служка способен испортить жизнь господину. Надо только знать — как и когда. И не будь он самим собой, если бы не знал.

Иногда, бывая в краях близ Высьдома, он засматривался на скалу, где точно грибы на пне росли башни школы. Попади он туда в ранние годы, — вероятно, судьба бы его сложилась иначе. Как знать, вдруг бы он сейчас делал в погодной башне дожди, которые бы промочили чьи-то сапоги и одежду почти насквозь? Или бы утихомирил бурю, дав судам пройти мимо рифов? Или бы спас какую-нибудь южную деревню от засухи? Заделался бы в герои!

В Миритиле Проныра задержался чуть дольше, чем рассчитывал, теперича нужно двигаться на Восток, где накал страстей выше, эльфы слишком правильные и скучные, и обладателей среди них гораздо больше, а следовательно, его услуги более востребованы там, где обитало больше гуммов, как и он сам. Те быстро наживали себе врагов, давно погрязли в распутстве и блуде, плели интриги и заговоры. Раздолье для заработка! Иди и бери!

В последнее время здесь ничего особенного не происходило, хотя эльфы гораздо богаче, так что (предположительно, но необязательно) найти себе дельце тут можно. Но сидеть, сложа руки, да надеяться на то, что золото само на него свалится, он не собирался. Если улова нет — нужно драпать.

“Только сперва дать шанс... Ну не зря же я тут весь вымок! Давай же, давай”.

И вот ожидания Проныры оправдались. Он даже взбодрился. В той точке, куда он поглядывал то и дело, появились всадники. Наконец-то! Кому-то повезло! Разобрать кто есть кто — пока сложно — закутанные в черные плащи фигурки.

Вскоре появились и пешее сопровождение, окружившее повозку, на которой громоздился тот самый груз. Шли они довольно медленно, хоть и ритмично.

“Достаточно большой ящик!” — Проныра всю любопытствовал касательно его внутреннего содержания. Двигалась процессия не по основному тракту. Ясно! Перевозчики желали оставаться в тени (фигурально, разумеется, темно уже и без того) и не привлекать к себе внимания.

Их даже не остановили ни приближающаяся ночь, ни дождь. Такую непогоду стоило бы переждать, а двинуться утром — светлее и безопаснее. Угрозу нападения, предположительно, они предвидели, и, откровенно говоря, им есть чем ответить. Сопровождающих оказалось много, более дюжины, вооружены не хуже каких разбойников. Сколько среди них обладателей? Одинокому Проныре получить ответ на такой вопрос не хотелось бы. Как пить дать.

Вестимо, они торопились сбавить груз поскорее. Или у них заданы конкретные сроки. Или их путешествие до усрачки важно. А это чего-то стоит, допустим, парочку десятков элье сверху.

Он продолжил наблюдать. Процессия подошла достаточно близко, теперь их можно разглядеть даже через пелену серой мороси.

Во главе шли двое мужчин. Гуммы. Один — молодой зунар, а другой — куда постарше, со Средней или Северной Полосы материка. Остальные же — эльвины — до тошноты однообразные. Эта черная форма... Конксурат?! Ох, ущипни меня редринская бабуля!

Проныра еще раз взгляделся в мужчину, который громко и грубо скомандовал эльвинам пошевеливаться. Без единого сомнения! — тут у нас никто иной как великий и ужасный Грегор Гротт. Какого хрена?! Чего он тут делает?

Проныра порадовался, что не использовал шидию. Тот бы мог почувствовать. Заподозрить. Гротт опасен для таких обладателей, как Проныра, как и для каждого, кто нарушал закон и докучал достопочтенным эльфийским вельможам, создавая — как там говорится? — мелкие неудобства! Если он попадется, то всплывет много интересного из его богатой биографии! А что-то на него повесят до кучи, и за провернутые делишки он вполне заслуживал лишения обладания прямо без суда на лесной дороге... и это самое меньшее.

Хоть Проныра и кичился, мол, ему терять нечего, лишаться обладания ему не хотелось. Пожалуй, оно и есть самое ценное его сокровище; разумеется, помимо собственной жизни.

Он пригнулся и тихо двинулся следом, скрываемый пеленой дождя и стволами деревьев.

Сталь взгляда Проныры вновь вернулась к ящику, который очутился на одном с ним уровне. Его обмотали цепями, они же крепили его к основанию повозки, запряженной шестью тяжеловозами, которые неторопливо тянули ее, покачивая мокрыми гривами.

Достаточно тяжелый, не иначе. А еще монолитный, — будто вырублен из цельного куска чего-то.

Ни петель, ни замков, ни засовов и задвижек он не заметил. Такого еще ему видеть не приходилось. Как же его открыть? Специальным ключом, кровью владельца, обладанием? Ферракс вполне способен совладать с чем-то таким. Но точно ли куб сделан из металла?

Так. Дороже. Еще дороже. Он прикидывал, кого такая история заинтересует.

Еще Проныра приметил отверстия по всей его поверхности. Они предназначены для проникновения воздуха. Для того чтобы некто внутри мог дышать. Значило ли это, что перед ним необычная темница? Тюрьма. Клетка. Называйте как угодно.

Есть ли там кто внутри? А коли нет, то кто там окажется? Обладатель? Настолько опасный и требующий такой защиты? Если учесть наличие старика Гротта — грозы непокорных носителей в Эльфинате, то можно подумать — везут они какого-то эскурида. Остальных обла-

датель он мог бы и не катать на вагончике с пони, а разделаться без излишних церемоний. Но зачем везти куда-то эскурида?

А куда они вообще направляются? Поблизости только Высьдом. Вряд ли они незаметно протащат ящик до самой Исиллы, границ Юга, Севера или Востока. Если только Гротт не захотел обменяться пленниками с другими конксурами... Нет, навряд ли. Каков толк? Тем более, известий о поимке кого-то настолько важного источники Проныры не сообщали.

Тогда можно предположить, в школе появился кто-то, кого они хотят запереть в ящике. Один из учеников оказался эскуридом? А если там целая вспышка? Шидит не слышал, чтобы эскура передавалась подобно заразе, хотя некоторые толковали и о таком. Но вот пробудиться одновременно в нескольких учениках эта сила вполне способна — просто для академии выпал эдакий неудачный момент.

Догадки более строить не пришлось. Одно из колес наехало на камень, клетка качнулась, звякнув цепями. От удивления глаза Проныры расширились, а рот невольно открылся сам собой. Из ящика донесся звериный рык.

Внутри заточено чудовище.

Глава 8. Грегор из Гроттов

Грегор Гротт поморщился и, развалившись в кресле поудобнее, потер глаза, которые начинали слипаться. Дорога выдалась слишком долгой, усталость давала о себе знать. Путь занял почти месяц. Он уже давно не странствовал, и вот тебе — внезапные приключения на седую голову!

И теперь (Неужели!) он добрался до Высьдома. И все тут по-прежнему: птички поют, цветочки цветут, а вместе с ними Катэль, который ни капли не изменился... а вот сам Гротт уж превратился в старца, ибо время — самый беспощадный враг.

Но дело не в одном лишь перемещении из Гуар Данна в школу обладателей, эльф добавил Гротту хлопот одним “поручением”. Еще и клетку делали целую вечность! Конечно, куда им спешить? Ведь жизнь у эльфов долгая! Не то что у гуммов...

— Тащите еду и питье, чего встали?! — приказал он эльвинам, которые выстроились перед ним в зале, где их расположили. — Видимо, тут так и не привыкли к веселью и радушному приему, но нам хорошая пирушка не повредит! Мы приехали, груз приперли! Чего же еще?

Те поклонились и поспешили выполнить поручение хозяина. В основном, служили ему и его делу простые эльвины-работяги, которых обладание обделило присутствием. Но после избавления от эскуры, он взял на службу троих из полу-ушастиков. Сейчас с ним приехал один из таких эльвинов, два других остались в штабе Конкурата.

“Треклятые деньки, будь они неладны! Слишком многое на меня навалилось, — подумал Гротт. Он пребывал в плохом настроении, впрочем, как и всегда, — поэтому ворчал даже в мыслях. Отдых, еда и выпивка, бесспорно, могли улучшить его состояние... но что-то он не наблюдал — ни первого, ни второго, ни третьего! — Доставить *ее*, разобраться с вновь появившемся эскуридом, на моей памяти в самом Высьдоме никогда не выявлялись обладатели тьмы! Да еще и взяться за обучение сопливого принца из Гладии. Как вообще все это случилось одновременно?”

Конкурс Грегор из Гроттов провел почти всю жизнь в землях Эльфината (хотя не особо жаловал эльфов, за исключением Катэля — с которым более-менее приятельствовал, назовем

так). Однако его услуги крайне востребованы и высокооплачиваемы, а богатые (до одури!) эльфы не скупилась в таких вопросах, платили больше, чем мог предложить кто-либо в Мэриэле.

Гротт помнил голодное детство в Нуде, как его родные умерли от болезней в нищете, и как он ребячёнком остался совсем один. Как радовался, обнаружив у себя обладание, спасшее ему жизнь... Только оно и вырвало его из лап смерти.

Это многое меняло. Теперь ему открыты любые пути. А когда во время испытания выяснилось, что он чистый конкур — гордость и радость Грегора не знали предела, жаль, конечно, другого обладания у него не оказалось, но конкурсия — и так величайший из даров. Желать большего — проявление невероятной алчности. Но Гротта всегда обурежала жадность, он частенько помышлял, что ему нужно нечто большее — еще, еще, еще!

“А как вы сами поступаете? Точно так же, — твердил он по юности удивленным товарищам, — не надо тут говорить обратное”.

Теперь же и оправдываться ни перед кем не нужно. Только перед собой — в тех самых ворчливых думах.

Учился он прилежно, управлялся с обладанием исправно. И Владычество сразу купило талантливую ученика.

С возрастом Гротт смирился с этим, уяснив одно — что угодно можно продать и купить, и настанет день, когда и он сможет заплатить за всё и вся.

На что потребовались долгие годы, по гуммским меркам, конечно же.

Но цель достигнута. Грегор стал главой ордена конкурсов. Теперь у него сотни эльвинов в услужении, горы золота, замки, корабли и лошади.

Но эти богатства не имели бы смысла, если не завести семью, которая впредь никогда не будет ни в чем нуждаться.

И Гротт женился. Плодить эскуридов или эльвинов он не собирался, вот почему эльфийки и нударки его никогда не интересовали. Он вообще испытывал к ним отвращение. И даже в эльвинские бордели никогда не ходил. Грегор нашел простую и скромную девушку родом из Гладии, которую отправили работать в погодную башню.

Изабелла, так ее звали...

Старик вспомнил лицо супруги, отчего стало еще грустнее.

Жена умерла. Никакие эльфийские арборы и люксоры не сумели ее исцелить. И она тоже не помогла... Эх, пустая надежда! *Никто* бы не смог изменить судьбу. Такой ей отпущен срок в этом бренном мире. И что поделаться? Вся их жизнь пролетела мгновеньем... И собственную он потратил... На что? — на погоню за эльфийским золотом! Пропустив, как их дети выросли, занялись собственными делами, реже и реже посещали ворчливого старика, пока бесповоротно не пропали из виду.

И теперь Гротт четче осознавал (но ничуть сие не принимал), — пройдет пара лет... и его самого не станет. И ничего у него теперь нет.

Ни-че-го. Кроме службы, долга и... конкурсии. Ну и треклятого золота...

Новые конкурсы не появлялись долгие годы, последних он учил так давно, не мог и припомнить когда, но и они теперь заметно постарели. Его ученики: земляк-северянин Шорьше — стал конкурсом Нуда, а зунарка Хатидже — вернулась в родной Аразих. От их услуг, кстати, Гладия отказалась, оставшись единственной страной “без щита”.

“Сколько лет прошло с той поры, как я обучил сопляков? Лет двадцать точно! И вот, бах! Принц Гладии! Где наши услуги якобы не нужны! Ойра круглая все-таки... — Гротт скинул плащ, бросил на пол. Потом стянул сапоги и тоже отправил их в полет. Как же ноги устали от них! Прислуга спешно подобрала вещи. — Конкурс... и еще комбинатор с террестрией! — если верить Катэлю... Ваше величество! Позвольте пригласить Вас к нашему столу рассыпающихся

в пыль поглотителей! Хотелось бы увидеть лицо его папаши Дагдара — тот еще надменный козел по моей памяти!”

Вернулись эльвины, которых он отправил доставить еду и питье — наконец-то! Старик нетерпеливо схватил кувшин, наполнил кубок и воздел руку, расплескивая вино.

— Теперь вы моя семья, бездари неотесанные! Тост за вас! — выпалил он, жадно пригубив напиток. — Пируем!

— За нашего мастера! — раздалось в зале.

— И организуйте музыку! Скучно тут как-то! Мы же не на похоронах!

Эльвины чуть оживились, пользуясь моментом, когда глава Конксурата стал чуть мягче, чем обычно.

— Если мальчишка-эскурид — толковый, то заберем его с собой! А теперь — не вешать носы, уши острые торчком и напьемся до беспамятства! Мы заслужили! Виллем, давай-ка, наливай!

После смерти жены, единственной отдушины, Гротт начал пить, и тратить нажитое, вовсе не на благотворительность, хотя мог бы. Судьбы бедняков в их собственных руках! Или же пусть правители поднимут задницы с тронов и сделают то, что нужно! — так рассуждал старый конкур. Например, ему и его семье никто в трудные времена не помог. Не окажется он обладателем, Гротт бы сейчас тут не пировал, отдавая приказы и лоя раболепные взгляды свиты.

Но смотрели на него подчиненные с благоговением отнюдь не из-за страха пред ним. Эльвинам Гротт платил жалование, хотя и не должен (они — собственность Эльфината, Конксурата и его). Старик не кривил душой, говоря, что ушастики стали для него подобием семьи (ее заменой) — это действительно так. В нем много дурного, начиная от манер, заканчивая характером — но он же не настолько плохой? — по крайней мере, так он себе твердил. И иногда, довольно редко, а теперь и подавно, Гротт делал что-нибудь хорошее.

Он просто лишился цели. Достиг желаемого. А чего он, собственно, желал-то? Золота? На, получи. Обучение таких же, как и он, учеников, могло стать новым смыслом жизни, но конкуры больше не рождались, обучать некого... И старик смирился с тем, кем он стал: ворчун и пропойца... и лишь порой — кара и назидание для провинившихся обладателей.

За время службы Гротт подавил несколько мелких восстаний во Владычестве, ведь он занимался не только поиском и отловом скрывающихся эскуридов. Днем с калидией не броди, найдутся недовольные среди прочих, казалось бы, законопослушных обладателей. Многих (и очень многих — но то в прошлом) он лишил дара — а для того, кто отмечен подобной благостью, жизнь без силы становилась хуже смерти — оттого Гротта ненавидели и боялись.

“Ненавидели и боялись... ну хоть что-то... теперь и это у меня отняли...”

Изабелла померла, их дети — Герд и Гволк... давно оставили отчий дом (“Ты сам их выгнал, старый болван, неужто запамятовал?!”), ученики — у каждого собственный путь... Затем — она... (“Да, Фидес, теперь твой черед. Ты тоже оставишь меня, что к лучшему... потому что старику нечего тебе предложить, кроме неволи”.)

“И вот так я потерял всё и всех... Себя самого... Чтобы наконец встретить тебя, Варлаг, принц Гладии и... новый конкур... Ох, сколько я просил судьбу о твоём появлении! И не слишком ли поздно она откликнулась? Даже не знаю...” — Гротт осушил кубок залпом, затем еще раз.

Старик воззрился на эльвинов; один из них, Виллем (один из тройцы элиминированных эскуридов, к слову), ощутил на себе пристальный взор мастера, обернулся и кивнул с улыбкой. Гротт ответил тем же и волей-неволей задумался об эскуридах:

“Ведь клятые паскудники, появляются и появляются, оттого, опять же, что Владычество не может запретить сношаться дражайшим чистокровным эльфам с нударами и гуммами... А мне потом разгребать за ними дерьмо! Интересно, скоро ли ждать очередных неприятных сюрпризов? Помимо, разумеется, тех, что уже созрели”.

Еще в памяти нехотя всплывали времена пробуждения силы в Шорыше и Хатидже — теперь он понимал, что обращался с теми чересчур жестоко... Получится ли обучить юнца ладно-складно на сей раз и даже испытать его на эскуриде?

Конксурия и эскура — не только враги, но и сестры, идущие нога в ногу, цепляющиеся друг за друга... Не потому ли в Высьдоме появился один из их обладателей тьмы?

Совпадения, конечно, крайне благоприятные, чтоб привезти сюда редринку, но конксура не покидало ощущение, что грядет нечто еще...

То, что растормошит эльфов и нарушит их незыблемые законы. Мир оставался спокойным, тихо плывущим по течению реки времен корабликом — без масштабных войн, конфликтов и столкновений — слишком долго.

И хоть Владыки полагают, что никакой опасности больше нет — ведь они подмяли всех под себя, как ни крути, но время стариков проходит... Ему ли не знать? — руки держат клинок уже не так крепко, а ноги стоят на земле не столь твердо... К тому же, учитывая положение дел, случившееся в Высьдоме уже бросает тень на их величие. Фидес, молодой конксур, новоявленный эскурид... И Катэль, который непременно захочет извлечь из днесь случившегося выгоду.

“Во что ты вляпался, дурья башка!”

Грегор Гротт надеялся, давешняя суতোлка быстро сойдет на нет — тогда-то можно снова выдохнуть, вернуться домой и заняться обучением юнца — до поры, до времени... покуда в Мэриеле снова не случится чего-нибудь. Но, возможно, решать очередные проблемы придется уже не ему.

“Варлаг, Варлаг, — Старик встал из-за стола и, пошатываясь, принялся искать, куда служка прибрал отброшенные им сапоги, — не завидую я тебе”.

Глава 9. Узница

Варлаг отпрянул. Свет желтых глаз разрезал полумрак, впиваясь в самую душу.

— Кто ты? — он снова повторил прежний вопрос. Фер, который тоже увидел светящиеся глаза, почти врос в земляной пол и прилип к другу. — Точнее, что ты такое?

— Хм, я такая же, как и вы, — последовал ответ. Огоньки погасли и снова вспыхнули — узница моргнула.

— Ты обладатель? — выдохнул Фер. — Почему они заперли тебя?

— Потому что слишком ценная, — загадочно промолвила Фидес, — и опасная.

“Вот что ей внушили! Опасная! Не сама же она это придумала?”

— Вот так Эльфинат обходится с тем, кто им неугоден! — Страх принца начал отступать, на смену — пришел гнев. — Не бойся, мы не такие, как они. И не причиним тебе вреда. Меня зовут Варлаг, а это мой друг — Фер.

— Рада знакомству, мое имя вы знаете. Я в Высьдоме?

— Да...

— Понятно. Добрались наконец.

— Зачем они привезли тебя сюда?

— А что тут делают обладатели?

— Обучаются. Или...

— Конксур может лишить тебя силы... — вставил Фер.

— Исключено. Моя сила — сокровище!

— А какая она у тебя?

Фидес смолчала. Да уж, хитрит и увिलивает от ответов. И как ей довериться?

— Ладно, можешь не отвечать, если не хочешь. — Фер и Варлаг переглянулись. — Сколько ты уже провела взаперти? — поинтересовался принц.

— Много... Слишком много.

— Тебя привезли с Гуар Данна? Или поймали где-то по пути?

— С *Гуар Данна*? — переспросила она.

— Гуар Данн это эльфийское название, — уточнил Фер. — Гарда — так говорят в народе, чтобы всем стало понятно. Ты слышала такое название?

— Да, да, оттуда.

— Путь неблизкий. Тебя хоть выпускали?

— Нет.

— Это ужасно!

— Я привыкла, ведь свобода для меня опасна, а я — для нее. И чего жаловаться? — клетка дает воду, если попросить, и у меня тут есть лежанка. Им ее даже не нужно открывать, чтобы... сделать чистой. Идеальная тюрьма...

Подумать только! Запереть обладателя в ящике, протащить через половину материка, не позволяя ни разу выйти даже под надзором стражи. Эльфинат зашел слишком далеко! Варлагу сделалось паршиво на душе, ведь то же самое может произойти с Фером.

— Фер, ты видел раньше такие клетки?

— Не доводилось... Это что-то новое.

Фидес затихла. В тишине до друзей доносилось только шумное дыхание. Похоже, она приблизила лицо к маленьким отверстиям в стенке и глубоко вдыхала воздух вне ящика.

— Ты пахнешь так же... Я сразу учуяла, сперва подумала — *он* вернулся... — Варлаг сначала не понял о чем речь, но после догадался. — Как Грегор Гротт, — объяснила Фидес.

— Грегор Гротт? Поглотитель? — Варлаг и Фер слышали — так Катэль назвал его при встрече.

— Что ты о нем знаешь? — Это могло бы очень помочь, ведь Варлаг собирался помешать конкурсу отобрать силу у Фердорчи. — Он заточил тебя здесь? Плохо обходился с тобой?

— Нет, не так уж и плохо. Но чаще ему плевать на всех и вся.

— Вот как...

— Ему и сейчас плевать. Ведь только Грегор способен открыть эту клетку — ну, так я считала, потому что никогда раньше, кроме него, не чуяла подобных... не знала, что есть и другие, — пояснила пленница. — У тебя получится выпустить меня? Что скажешь?

— Ты чувствуешь запах обладания? — Фер заволновался. — Никогда не слышал о таком...

— Только это я и могу, пока заперта. Ящик не дает мне использовать силу в полную меру... Но если откроете, покажу. Возможно.

Варлагу стало любопытно, чем же пахнет конкурсия, а еще — что за обладание у запертой девушки. Это какой-то новый вид? Если ее сила опасна, как она заявляет, то почему бы конкурсу попросту не поглотить ее? А что же Катэль? Он действительно собирается обучать того, кто способен навредить другим? Раз так — отчего же не оставить Фера в покое? А вдруг узнице известно нечто важное — способное помочь в их непростом положении?!

Следовало бы покинуть старый склад, снаружи доносилась ленная беседа эльвинов, но Варлаг бы корил себя, уйди они без ответов, вот и спросил:

— И чем же я пахну? А мой друг?

— Ты — ничем, будто кто-то украл запахи. Все вокруг пахнет... А с тобой такое дело — я знаю, что должна почувствовать *твой* дух, вот он, где-то рядом, но — нет, пустота... — Фидес помедлила, подбирая подходящие слова. Попроси кто Варлага описать конкурсию — он бы тоже призадумался (и времени бы потребовалось гораздо больше). — А он — ночью, которую никогда не прогонит рассвет... Такой сладкий смрад... нежный аромат будущей гнили... когда фрукт свеж, но если полежит слишком долго... И он мне знаком... Да! Так пахнут они... *атаранги* — *тени*... Те, кто приносит тьму.

Друзья озадачились. Не только из-за нюха девушки... Что за странный язык? В Мэриэле все народы говорят на одном языке, пусть и с незначительными различиями, — на Всеобщем. Почему же она называет эскуридов как-то иначе? Причем, у самой Фидес нет никакого

акцента, ее говор напоминает речь жителей Запада — она молвит подобно (как бы странно не прозвучало!) Феру или даже... Катэлю! Кто она такая? Эльфийка? А почему ее глаза светятся, как у дикого животного, а еще этот рык... Странно!

— Фер — хороший, даже если он пахнет, хм... Как ты там его назвала? *Атаранг*? И он не навредит тебе, — поспешил вставить Варлаг. — Не бойся.

— Не думаю, что вы пришли сюда, чтобы причинить мне вред... Вам ведь нельзя тут находиться, не так ли?

— Так, отчего попрошу и тебя вести себя потише.

— Да, да, разумеется, — зашептала Фидес. — Это даже занятно. И весьма сподручно. Считайте, нам повезло. Мы могли бы заключить союз, — предложила она, а мнение друзей на сей счет ее ничуть не волновало. — Вы поможете мне, ну а я... а тут что-нибудь придумаем. Вы ведь любите сюрпризы? Только одно смущает, силы в вас капля... Любопытно, хватит ли ее у молодых самцов, чтобы открыть узилище?

— Молодых... сам-самцов? — Фер даже заикаться начал.

— Я это определила не только по вашему обладанию, но и по обычному запаху, — призналась узница. — А от самцов, к тому же молодых, мне следует держаться подальше. И как же поступить? Хм?

— И поэтому-то ты заперта в темнице? — вмешался Варлаг. Девиц, безусловно, запирали в покоях и порой даже в башнях, но до такого вот способа — мог дойти лишь самый извращенный ум.

Обладательница рассмеялась: и от ее смеха по спине у парней пробежали мурашки:

— Нет, не только. Я ведь уже сказала почему.

— А кто тебе внушил, что мужчины могут причинить какое-то зло? Грегор Гротт? — предположил принц, но никак не мог он понять — зачем мужчин так называть? Встречаются, конечно, сущие похотливые животные, но таких единицы, чтобы сажать девушку не просто под замок, а в цельнометаллическую тюрьму (к слову, без намека на замочную скважину).

— А откуда ты родом? — Фер решил задать вопрос попроще и сменить наконец тему — на пустую болтовню и времени нет, если их поймают караульные — не выкрутишься — сразу отведут к конктуру.

— Из Ваккахии.

— Даже не знаю такой страны... Или что это, город?

— Я тоже, — сквозь зубы тихо-тихо процедил друг. Но от Фидес это не укрылось, слух у нее такой же острый.

— Тогда, может, спросите что-то еще?

— А из какого ты народа? — Варлаг тоже решил идти напролом.

— Угадай! — Фидес раззадорилась. Огоньки горящих глаз появлялись то у одного отверстия, то у другого.

— Эльфы? — наобум выдал он.

— Как банально! — воскликнула Фидес.

— Джархи? — подключился Фер.

— Уже интересней! Правда, никогда их не видала сама! А вы? Нет, куда там, молодым самцам?! — Она начала игриво дразниться, и это пришлось парням не по нраву... Будто кошка, которая играет с мышью!

— Остаются лишь нудары и... ты точно *не человек*.

— Как знать? Покуда не выйду — не поймешь! — Нарочно узница несколько раз рыкнула и щелкнула зубами. — И к чему же мы пришли?

— Неужели... — Фер чуть не оступился и ухватился за друга. — Ты — редринка?!

— Как же долго! — простионала Фидес. — С вами так скучно играть! Да! Ты угадал. Угадал, когда никаких других вариантов не осталось... Или же нет? Ах-ха-ха! Шучу.

Поразительно! Обладатель из редринов — здесь, в Высьдومه (если это не издевка). Эльфинат победил их сотни лет назад, и те бежали прочь, больше никогда не появляясь в Мэриеле и Миритиле. И тут Катэль (при помощи конкурса) привозит одну из них в академию обладания... Варлаг слышал об этом народе (но никогда не видал), ими пугали детей — они постоянно выступали злодеями в сказках или поминались в ругательствах.

— Невозможно, — прошептал эльвин. — Невероятно, — повторил он снова со смесью восторга и испуга.

— А кого вы ожидали застать в клетке? Вы ведь так относитесь к нам, как к диким зверям...

— Мы не такие, как они, — отрезал Варлаг, — я ведь уже говорил.

— Нам жаль, что они так обходятся с тобой, — добавил Фер.

— Пока что я слышу лишь пустые слова. Они так и звенят... Звенят, ударяясь о стены темницы! Так вы поможете мне выйти отсюда? Хотя бы на время... На чуть-чуть. Обещаю.

— Ну, попытка не пытка, а спрос не беда, — промолвил Варлаг, а Фер крайне перепугался.

— Ты серьезно? А если нас услышат? А если ты упадешь в обморок? А если... — Сотня *“а если”* вырвалась из его уст тихим шелестом. — А ты не слишком торопишься?

Принц понимал опасения Фера: их могли схватить стражники, а странная узница и вовсе — напасть. Но Варлаг собирался провернуть сей трюк без лишнего шума — разве не глушит конкурсия звуки? — а если редринка (подумать только!) и атакует — это услышат эльвины снаружи, да и он сумеет постоять за себя и Фера.

— Если что, Фер, поможешь. — Он почти отринул сомнения. — Не помешает знать, что я могу контролировать конкурсию! И практика — не лишняя. Чую, — фигурально, конечно, — что она нам понадобится в ближайшие дни... Времени в обрез, мы даже не знаем ничего о планах Катэля и главного конкурса. Возможно, со дня на день они нейтрализуют тебя и разлучат нас... Мне нужно попробовать.

Друг его не перебивал. Выслушал до конца, потом кивнул (в полумраке принц видел лишь размытые движения его силуэта), сделал предупреждающий жест и прокрался к дверям, прислушался к звукам снаружи, потому что все трое увлеклись и наверняка говорили чуть громче обычного. Тут и Фидес умолкла, и Варлаг. Но за дверьми стояла тишина — эльвины что, куда-то отлучились? Проверить этого они не могли, испытывать судьбу — дергать ручки — не стали.

Фер тенью вернулся к принцу и сказал:

— Снаружи, похоже, никого. Ну давай, попробуй. Только будь осторожен!

— Посмотрим, получится ли у тебя... — подначивала узница. — Ну, чего же ты ждешь?

— Тут есть какая-то защита? — поинтересовался Варлаг. В голову ему почему-то приходили металлические шипы, которые разлетаются по периметру, если кто-то попытается открыть клетку. На всякий случай он попросил Фера отойти подальше.

— Нет, — отвечала Фидес, — ведь только конкурс способен управлять моей тюрьмой...

— Будем на чеку, — предупредил он. — Если что пойдет не так, а обладание ящика на нас нападет, Фер, мне потребуется твоя...

— Ох, надеюсь, обойдется... — отозвался Фер.

Принц его прекрасно понимал — вновь призывать эскуру — дело крайнее.

— Я начинаю! — Варлаг коснулся ладонью ящика и закрыл глаза.

Сначала ему ответил только холод металла, но потом пришли новые ощущения — пальцы покалывало, потом им сделалось тепло, а после он ощутил обладание, которое пронизывало всю материю. *Разное* обладание.

Клетку создали не только при помощи ферракс, тут и калидия, и шидия, и террестрия, и арба. Ничего не произошло: никаких шипов или других ловушек. Сердце от этого стало биться чуть тише, а разум прояснился.

Если Фидес, запертая внутри, чувствовала запах силы, то Варлаг представил каким бы обладание ощущалось на вкус. Возможно, это поможет пробудить конкуренцию — такое представление могло вызвать у *нее* аппетит. Солоноватый вкус металла на языке, точно кровь, вкус хорошо прожаренной на огне пищи, пыль дорог при долгом пути, попавшая на твои губы, вкус овощей и фруктов — все это перемешалось в его разуме.

“Ну же! Просыпайся, — велел он про себя. — Вот тебе уйма разного обладания!”

Что-то зашевелилось в солнечном сплетении. Возникло то противное и знакомое чувство: слабый голод из глубин нутра поднимался к горлу. *Оно* проснулось. Голос не появился, но он и не нужен, ему и так ясно — получилось! Ощущения от прикосновения к поверхности ящика начали угасать, конкуренция пожирала обладание клетки. Варлаг открыл глаза.

— Варлаг, что-то происходит!

— Точно! — Донесся голос редринки из ящика. — Продолжай.

В том месте, где секунду назад поверхности касалась ладонь молодого конкурса, образовалась небольшая прореха, в ней он увидел глаза пленницы — те же завораживающие желтые угли. Ничего более, — дыра не расползалась дальше. Варлаг представлял, как ящик растворится или хотя бы одна из его стенок исчезнет, но нет. Это все. На большее он не способен.

Еще им стало ясно — толщина стенки — в половину ладони, пробить ее грубой силой или даже другим обладанием не представлялось возможным. Разве что, при помощи эскуры... Его собственное мастерство в поглощении потребовало бы многих тренировок. А вот эскуридов, владеющих обладанием настолько, чтобы разрушить ящик-тюрьму, еще и не убив при этом того, кто внутри — на свете нет. А если такие и существуют, то где бы их найти?

— Я попробую кое-что... — Фидес опасливо кончиком фаланги коснулась воздуха, где только что их разделяла стена из металла. Чего-то опасного или страшного так и не произошло. Она смогла высунуть руку с длинными и заостренными ногтями (или когтями, раз так).

Фер и Варлаг, не отрываясь, смотрели на нее точно зачарованные. От скрежета когтей, задевающих металл, по всему телу у обоих пробежали мурашки.

— Вот. — Фер первым опомнился и извлек из сумки кусок хлеба, который он прихватил для побега. — Держи! Не знаю, любишь ли ты хлеб, но... — С этими словами он положил его в ладонь пленницы.

Фидес сжала кулак, ее ладонь вместе с куском хлеба исчезла в темноте, как и — почти сразу же — дыра. Варлагу удалось развеять обладание на минуту, не более. Но и это успех — он воззвал к силе, а та откликнулась, позволив ему совершить желаемое.

— Успела убрать вовремя! — отозвалась девушка. — Спасибо за пищу! Я всеядна...

— Что ж, мы придем еще и принесем что-нибудь, — подытожил Фер. — Теперь мы знаем, Варлаг сможет открыть эту клетку. Если сделать дыру чуть больше, то ты сможешь выбраться...

— Если ты этого, конечно, хочешь, — добавил принц.

— Больше всего на свете! — Хотя бы ее признание вырвалось на свободу.

— Я постараюсь в следующий раз, — сказал неуверенно Варлаг. Только вот тренироваться, кроме как на этом ящике, ему негде. Погасить калидию Ниами или какого-то другого ученика — дело одно, а вот совладать с предметом, созданным истинными мастерами, — совсем другое.

— Теперь нам лучше пойти, мы и так нарушили кучу правил и запретов! — сказал Фер. — А теперь нас и вовсе могут запереть в темнице, — Он вздохнул, — или еще что похуже!

Варлаг согласился. Пытаться что-то делать сейчас не имело смысла. Он устал, а еще не придумал, как поступать дальше — даже если Фидес и освободится. Нужно дождаться зав-

трашнего дня и составить план. Когда он встретится с конкурсом и поговорит с Катэлем, тогда и примет окончательное решение.

— Рады знакомству! Обещаться не возьмемся, но... до скорого! — Варлаг забрался на ящик и протянул руку Феру, чтоб помочь и ему. — Только если кто придет еще, не говори им про нас, прошу!

— Я сохраню нашу тайну, — пообещала девушка. — Рада, что вы пришли. И буду ждать вас еще...

Друзья выбрались со склада через то же оконце. Новых стражников и эльвинов они не заметили, а дозорные у главного входа, кажется, мерно посапывали, привалившись к стенам. Прекрасно! Прячась за кустами и деревьями, парни рысью кинулись из сада арборов к широким лестницам, ведущим к спальным башням.

Варлаг и Фер добрались без происшествий, попавшихся по дороге стражников-калидитов удалось запросто миновать, ведь они отлично знали расположение почти всех закоулков и переходов в академии. А вот эльвинов, служащих Конксурату, так и не встретили — куда они пропали?

Когда Варлаг и Фер крались по краю площади (оставалось миновать лишь ее... ну и проскользнуть мимо парочки дозорных-калидитов) возле хозяйственных построек, до их ушей долетела музыка, песни, веселые голоса и крики. Друзья переглянулись. Вот в чем дело — пир! — поэтому никто из эльвинов и не попался им на пути. Думается, внезапное торжество устроили для прибывшего конкурса и его свиты.

Дверь чертога, где располагалась зала для пиршеств и встреч, осталась приоткрыта.

— Пойдем посмотрим, — предложил Варлаг. — Надо знать, с кем имеем дело.

Фер согласился, если Варлаг что-то задумал — его сложно удержать, вот они и осторожно подбежали к двери, припали к ней, осторожно заглядывая внутрь.

Эльвины лихо отплясывали, пили и распевали песню *“Женушка погнала меня метлой”*, а громче прочих горланил конкурс.

*Нет в Эльфинате краше девицы!
В Вере, в Уне, в Зуне, в Нуде.
Сразу решил жениться!*

*Я ведь парень хоть куда!
Она сказала сразу — “Да!”.*

*Так и сказала?
Так и сказала!*

Она сказала — “Да!”.

*Счастливо жили
И не тужили
Мы с супругой моей.
Только есть одно “но”...*

*Что за “но”?
Что за “но”?*

*Вот такое “НО”!
Испортило все оно!*

*Как-то раз я с друзьями напился,
а потом за полночь к ней явился.*

*Что же произошло?
Что же произошло?*

*Что? Что? Что?
А жёнушка погнала меня метлой.
Пить не позволяла, вот и пошел к другой!*

Как же так? Как же так?

*Пить не позволяла!
Я пошел к другой!*

— *Пить не позволяла! Я пошел к другой!* — закончил песню виновник странного торжества, залпом осушил кубок и отшвырнул его в сторону.

— Вы поладите! — Фер усмехнулся.

— Не сомневаюсь! Одно хорошо, после такой пирушки он навряд ли сможет поглотить твою силу. У нас есть возможность во всем разобраться.

Варлаг сам понимал, что тешится слабыми надеждами. Ведь это конкурс, нейтрализовавший множество обладаний самых разных носителей. За годы трудов он мог научиться использовать конкурсию без последствий, даже после подобной пьянки. Это Варлаг чувствовал усталость, когда пользовался силой, вот и сейчас тоже... А еще этот загадочный голос... Все ли хорошо с ним самим? Так и должно быть или его обладание неправильное? А если он настолько слаб, что не способен развить эту силу? — неудачи в тренировках до испытания до сих пор не забылись.

Недавние события и думы навалились на него тяжким грузом. Еще и появление таинственной редринки...

Можно подумать, сама судьба решила испытать его. А самое главное, Варлаг так и не понял и не придумал, как помочь Феру остаться в Высьдومه, сохранив дар обладателя. И нужно ли это вообще делать? Сначала эльвин согласился с Катэлем, настаивающим на уничтожении эскуры вместе с толикой другого обладания, а сегодня попытался сбежать... Что происходит? Они ведь так и не успели поговорить.

Но тот факт, что они прознали про Фидес, заточенную в необычной передвижной темнице, мог сыграть на руку. Других козырей у Варлага нет. Если ее привезли тайно под покровом ночи, то Катэль не хотел обнародования.

Теперь можно его шантажировать этим или попытаться освободить узницу, позволив ей сбежать. Это даст ему возможность оттянуть неминуемое, чтобы решить их собственные проблемы. Доверять Фидес рискованно, но выбора нет. Возможно, втроем они и смогут выступить против уклада Эльфината? Но для понимания намерений необычной обладательницы требовалось время, которого попросту нет...

Предположительно все может закончиться завтра... Вся его борьба, каждое стремление. И ничего не останется, кроме как склонить голову и смириться с судьбой.

До последнего Варлаг надеялся, что появится какое-то знамение, голос конкурсии подскажет ему нечто важное... Но ничто на помощь ему не пришло. Пока что есть только они с Фером (Фидес он в расчет временно решил не брать). И больше никого.

Сейчас нужно отправиться спать и восстановить силы. А утром выяснить всё, чтобы обратиться эти сведения против того, кто желает им зла.

В спальнях покоях они чуть не наткнулись на дежурный патруль. Варлаг схватил Фера за рукав, жестом призвав к молчанию, и втокнул того в свою комнату. После прошмыгнул следом и тихонько затворил за собой дверь. Когда шаги в коридоре стихли, он сказал:

— Сегодня ночуешь тут. — Его глаза сверкнули. — Не хочу, чтобы тебя забрали с утра пораньше. Или чтобы ты опять вляпался в неприятности.

— Хорошо, прости, что и тебя впутал.

— Не печалься, оно к лучшему. Мы сегодня прознали то, чего знать не положено. Я это использую.

— Варлаг, ты...

— Только скажи, ты хочешь просто сбежать и справляться со всем в одиночку? Или же доверишься мне?

— Я уже ни в чем не уверен...

— Снова ты за старое! — вспыхнул Варлаг. — Хватит. Мы справимся! А теперь давай спать.

— Навестим ее завтра?

— Непременно.

Фер кивнул. Они оба вымотались. Не раздеваясь, друзья повалились на кровать и заснули.

Варлаг спал беспокойно, он просыпался то и дело. Ему казалось, что Фер ушел. Но тот оставался рядом, и это несколько успокаивало.

Он не даст ему уйти, не позволит бросить его. Эта мысль возникла спонтанно, но прежде, чем он осознал, что не хочет потерять Фера, его руки сомкнулись оковами вокруг его талии, чуть выше груди, а пальцы — в крепкий замок. Только тогда Варлаг провалился в сон, который не разрушат ни тревожные мысли, ни ночные шорохи.

Глава 10. Битва обладателей

Заберу...

Что? Что ты заберешь?

Все, все... Все заберу...

Обладание? Ты и мое заберешь?

Не могу съесть все...

Так и не ешь!

Голодна! Слишком голодна! Должна есть!

Если ты будешь много есть, то тебя вытошнит. Или ты лопнешь!

Им тоже достанется...

Кому?

Другим...

Снова тот самый голос. Те голоса. Они сливались, перетекали друг в друга. Он (или они?) долго хранил молчание, и вот — опять появились... Или это только кошмар?

Варлага разбудил стук в дверь. Голос, явившийся в ночном бреду, исчез... Но часть слов так и пульсировала в голове.

“Им тоже достанется...”

Но кому? О чем он говорил? Стоит ли прислушиваться к нему? Имеет ли это хоть какое-то значение или же это чьи-то чужие слова и обрывки воспоминаний?

— Варлаг! Варлаг! — Сквозь сон он услышал голос Ниамы и стук (Да ладно?!). — Ментор просил передать... В общем, я вхожу!

Дверь скрипнула, в полутьме возникла фигура девушки. Варлаг вскочил, освободив Фера из плена сонных объятий, тот еще пока спал. Он потер глаза. Черты лица и фигура гостя четче не стали: пятно зеленых одежд и рыжие волосы, собранные в косы.

— Ниама? — пробормотал принц. — Что ты тут делаешь?

Она пришла одна, без подруг, легионеров или свиты конксура. Значит, ничего серьезного — да?

— А вы? — сразу спросила калидитка, входя в комнату. — Что-то задумали?

— А мы все еще спим. Присоединишься? — Ниама просверлила его глазами — да так, что ему захотелось провалиться сквозь землю.

— Хорошо, понял, шутки в сторону. — Парень изобразил, мол, сдается.

— Итак, Катэль просил вас передать... И никто не вызвался... Ну я и согласилась... — Она боязливо ткнула в сторону Фера, который уже проснулся от их голосов. — А *его* не оказалось в комнате. Вот я и пошла к тебе. — С этими словами эльфийка прошагала к окну и отдернула шторы, яркий свет, заливший покои, на миг ослепил всех. Фер — лохматый и сонный — соскользнул с кровати.

— У *него* имя есть, — Варлаг тоже встал. — И тебе оно ведомо.

— Собирайтесь и ступайте в залу обладания. Оба. — Ниама развернулась и выпорхнула из комнаты.

— Вот же каналья этот Катэль! Из всех в Высьдоме именно ее подослать, — сокрушался Варлаг, когда шаги в коридоре стихли.

— Не будь таким грубым и не защищай меня постоянно...

— А то что? — удивился Варлаг. Ему хотелось пошутить, но по выражению Фера он понял — момент неподходящий.

— Для тебя это добром не кончится.

— Ладно, Фер, хватит. — Парень сжал кулаки. — Пойдем, не будем заставлять их ждать. Выслушаем, что они решили. Будем использовать дипломатию. Стой за мной, не спорь, мы справимся.

Они быстро собрались, привели себя в какой-никакой порядок и двинулись навстречу судьбе.

Фер ссутулился, как обычно, и молча шел за Варлагом. Тот, в свою очередь, не стал рассказывать ему про вернувшийся (пусть и во сне — это же сон?) голос.

Принц задумался и не заметил, как они очутились у больших дверей, ведущих в залу испытаний, которая менее месяца назад предопределила их участь.

На миг оба замерли.

— Фер, — только и произнес Варлаг, — ты готов?

— Нет, как и в прошлый раз, — честно признался тот, — в ночь испытания.

— Мы так послушно приперлись сюда... — Принц даже усмехнулся от досады. — Пара барашков на заклятие.

— Как будто бы у нас есть иной выбор.

— Не хочешь со мной этим поделиться? Вчера столько всего произошло, нам даже не удалось поговорить о том, что...

— *Что* я натворил? Да, знаю, поступил, как полный дурак. Прости, мне не стоило сбегать вот так.

— Я тебя простил еще в тот момент, когда обнаружил в повозке.

— Варлаг... — Он вздохнул. — Я рад, что ты мне не дал совершить глупость.

— И поэтому теперь не собираешься бежать от... судьбы?

— Ты ведь рядом... и защищать меня — похоже, отныне твой удел. — Фер улыбнулся, двигаясь к закрытым дверям. — Вместе, как и всегда?

— Еще спрашиваешь! — Варлаг поспешил за ним.

Принц постучал, жестом попросил Фера подождать и первым приоткрыл дверь. Катэля он не обнаружил, но увидел старика в черном — того, кто прибыл вчера ночью и привез клетку с Фидес.

— Войдите наконец! — раздраженно рыкнул конкур. — Или весь день решили в дверях торчать?

Варлаг и Фер постарались побороть волнение, затем вошли. Двери за ними закрылись, парни будто бы оказались в ловушке. Стало не по себе, но Варлаг собрался с духом и бегло оглядел комнату. Зала немного переменилась: реликты обладания убрали с постаментов.

“Интересно, куда их перенесли?” — Варлаг так и рассчитывал испортить Зеркало, чтобы оно не смогло определять носителей.

В центре поставили небольшой деревянный стол, за которым и восседал старик. Поверхность оказалась пуста: никаких книг, свитков, как и чего-то еще — пригодного для обучения или... поглощения обладания Фера, если только не считать поднос с кувшином (там вино, не иначе) и кубки — вот и все, что приготовил Грегор Гротт. Похоже, их ждала лишь беседа, но, судя по тону конкурса, не самая приятная.

— Меня зовут Грегор Гротт. Я — глава плеяды конкурсов Эльфината и наших союзников. — Старик глянул на Варлага и Фера. — Можете звать меня просто — учитель, формальности этикета нам ни к чему. Я же назову вас так, как сочту нужным. Это понятно?

— Да, учитель, — откликнулся Варлаг.

— А ты что, немой? — обратился старик к Феру, который либо растерялся, либо принял советы Варлага помалкивать слишком уж буквально. — Или глухой?

— Нет, учитель, — севшим голосом сказал Фер, — ни то, ни другое.

— Громче! — Он, чернявый, облаченный в темные одежды, напоминал хищную птицу, серебристая бляха в виде щита и меча на груди (в которой Варлаг распознал работу мастеровых-нударов) холодно поблескивала, прямо как и взор старика — нет, ни капли не затуманенный, уставший и рассеянный, а напротив — собранный, жесткий, колющий, разьедающий...

Вот это да! Конкурс же трезв как стеклышко! Если бы они не застали его вчера пьяным вусмерть, то подумали бы — этот мужчина и капли хмельного не выпьет. Это плохо! — как Варлаг предполагал и опасался. Гротт — мастер своего дела, попойка не смогла бы помешать ему вершить должное, то, для чего он сюда появился.

— Мы рады с вами познакомиться, учитель, — спокойно сказал Варлаг, он говорил учтиво, как и подобало принцу. Фер за его спиной молча кивнул. — Меня зовут Варлаг, я — принц Гладии.

— Я эльвин, — промолвил друг чуть громче. — Звать Фердорча.

Варлаг, покуда Гротт вперился взором в Фера, продолжил изучать обстановку: среди колонн молчаливо затаились эльвины Гротта — до чего же одинаковые, безликие даже! — безучастные, молчаливые, в форме Конкурата. Он и Фер окружены. Если что пойдет не так, сбежать не получится.

— Что ж, теперь, когда мы друг с другом знакомы, поболтаем о том, о сем. — Гротт натянуто улыбнулся. — Я знаю, у вас много вопросов, возражений, еще какой-то юношеской чепухи в головах, пока что набитой коровьим пометом, но я не хочу утруждать себя рассказами и пояснениями. С этим пусть разбирается ваш ментор — Катэль. Договорились?

— Да, учитель! — ответили парни.

— Мы не будем тянуть эльфов за уши. И сразу перейдем к делу... — Гротт встал и сделал пару шагов в сторону друзей. Варлаг нахмурился и напрягся, чтобы парировать любую выходку старика, хоть он и не знал, как и что тот сделает, тело его приготовилось.

Конкурс смерил их суровым взглядом и вернулся к столу, взял кувшин с вином и, держа его в руке, обратился к ним:

— Как насчет смочить горло?

Варлаг и Фер помотали головами.

— И правильно. — Гротт наполнил кубок и залпом втянул точно уж добрую половину. — Это мешает обладанию, ну, для таких птенцов, как вы... — презрительно пояснил он, полностью прикончив остаток.

— Что теперь, учитель? — Варлаг по-прежнему старался сохранить учтивость.

— Хм, так не терпится? Перейдем к нашему занятию, — прохрипел тот, глянув куда-то за колонны. Фер и Варлаг никого там не заметили.

— А как насчет моего друга, Фера?

— О, ты решил, будто я поглосю его эскуру прямо сейчас или, гм, сегодня за обедом? — Конкурс рассмеялся, но Варлага это ничуть не забавляло.

— Как вы это сделаете? И когда? — более требовательно уточнил он. — Учитель... — добавил принц, чтобы не злить старика лишний раз.

— Когда все будет готово... — туманно ответил тот, глядя далеко не на юношей, а на вино. — И это сделаешь ты. Самолично.

Варлага как громом поразило. Конечно! Как он мог упустить такой вариант? Чтобы завершить обучение и стать конкурсом — надлежит пройти какое-то испытание (настоящее, а не подобное представлению с реликтами, если только не учитывать, что с Фером не случилось беды). И вот оно. Вряд ли бы Гротт вручил ему грамоту с восковой печатью, а Катэль и другие ученики, включая Ниаму, радостно бы хлопали, слушая его торжественную речь с благодарностями.

— Я понимаю, вы — близкие друзья и все такое... но, знаешь ли, мне плевать. Судьба каждому приготовила проверку на прочность. И такова цена, не столь уж высокая, поверь. Хочешь стать конкурсом? Вот и настал твой час!

— Я этого не сделаю! — Варлаг едва сдерживался, старик раздражал его всё сильнее. Грубый, высокомерный и напыщенный — вот он какой. Это ж надо, до такого додуматься! — он так упорно старался сохранить обладание Фера, а теперь — станет тем, кто отнимет у друга самое важное...

То, что он прознал про Фидес — больше не казалось ему весомым козырем, использовать это против конкурса сейчас нельзя, да и незачем. Пытаться убедить старика в чем-либо — дело бесполезное, на сделку или компромисс тот не пойдет — ведь Варлагу нечего предложить...

Хорошо только то, что времени теперь чуть больше, а исход зависит от него самого.

“И у такого *учителя* мне предстоит обучиться столь сложному обладанию?! Уж не лучше ли отказаться? Плевать я хотел на конкурсию, на обладание, на Катэля и на тебя, хитрый старикан!”

— Варлаг, не надо, — вмешался Фер, будто понял, о чем тот думает. — Успокойся, прошу! Я даже рад, что это сделаешь ты... Правда!

— Он мне нравится больше, чем некоторые заносчивые принцы, — заключил Гротт, переключив наконец внимание с вина на Фера. — Твой друг хотя бы понимает что к чему!

— Понимает? А вы понимаете, что предлагаете?! Вы нас вообще не знаете, *учитель*! Вам невдогад, через что мы прошли...

— Довольно, мальчики! — рявкнул Гротт точно пес. — Весь этот юношеский порыв страстей мне надоел. Давно я не имел дел с таким возрастом, когда уже и щетина есть, а сопли так и текут из всех щелей. — Вот так на! Нянчиться с ними он точно не собирался. — Риган! — крикнул мужчина тут же, призывая кого-то из своих — властно и громко, это даже Варлага заставило вздрогнуть. Вестимо, этого Ригана он искал глазами чуть ранее.

Из-за колоннады возник некто в такой же черной форме с серебристой бляхой на груди. Но то оказался никакой не эльвин, а зунар: видом чуть старше Варлага и Фера.

Вечером, среди прочих прибывших, парни его не заприметили — наверное, он пришел позже или его лицо скрывал капюшон.

Высокий и крепко сбитый мужчина мог бы сойти за статую какого-нибудь легендарного героя, только вот лицо его, некогда красивое, покрывали многочисленные неровные шрамы — расплзающиеся уродливыми звездами следы ожогов. Поцелуи огня виднелись не только на лице, но и на руках с шеей. Его более чем смуглая кожа только подчеркивала глаза — холодные и голубые точно у северян — до чего же странное сочетание.

Кто он такой? Обладатель — это бесспорно... Ликвидатор? Фанатик? Наемник?

Ну уж точно не конкур! Калидит? Возможно...

И что тогда обладатель огня делает в чужой плеяде?

Хотя присутствие того, кто бы с легкостью атаковал, дабы защитить отряд в беде, — решение вполне резонное, учитывая, что эльвины ордена — без капли силы, а сам Гротт мог бы и не успеть поглощать атаки неприятелей налево и направо.

А есть ли еще другие обладатели среди них? Это могло многое усложнить, если задуматься о побеге и преследовании — мало чтоль Катэля и стражников-калидитов из Легиона?

Тип по имени Риган оставался безучастен и спокоен, едва ухмыльнулся и растопырил пальцы. Пламя вспыхнуло меж них, и его стусок полетел в сторону Варлага и Фера, просвистев над их макушками и врезавшись в одну из колонн.

— Что за?! — выкрикнул Варлаг.

— Ты разве не слыхал про битвы обладателей? — спросил старик, приподняв брови. Казалось, нападение ручного *калидита* на учеников прямо в стенах академии его ничуть не заботило. — Первый раз — предупреждение, второй раз — поражение! — Гротт глумился. — Останови его, Варлаг, — велел он. — Я же предупредил, мы начинаем занятие, разве нет? Останови его!

Риган опять приготовился к атаке.

Выходка что надо! — конкур сразу дал понять принцу, что враг не будет мешкать и ждать, пока ты используешь силу или попытаешься собраться с мыслями. Он атакует, и все — без предупреждений и сожалений. Острая ситуация и нахождение в зале обладателей, которая пробуждает способности, должны заставить силу Варлага вырваться и проявить себя. Этого и хотел Гротт — посмотреть, с чем придется иметь дело. И коли так, придется ему показать.

Варлаг отодвинул друга и вышел навстречу противнику.

— Ты сможешь, — прошептал Фер.

Варлаг прикрыл глаза и глубоко вдохнул. Парень боялся одного — Фер мог сорваться. Удастся ли ему остановить эскуру в таком случае? А Гротту? Хватит ли у главы “Щита” силенок совладать с ней? Или же этого старик и добивался, чтобы вновь унижить принца, показать собственное превосходство?

“Сейчас нужно действовать. — Он постарался отбросить переживания и очистить разум. — А если что и пойдет не так, пусть великий учитель демонстрирует мастерство!”

Голод. Его снова нужно пробудить. Варлаг вспомнил сегодняшний сон и тот голос: утробный, глухой, хором поднимающийся из бездны. Припомнил, как открывал клетку Фидес, погасил пламя Ниамы, остановил эскуру Фера в ту злополучную ночь испытания.

— Не закрывай глаза, дубина! — заорал Гротт, и Варлаг широко раскрыл их, на миг ослепнув от яркого зарева и задохнувшись от жара. Пламя выпущенное калидитом застыло в нескольких пальцах от него, а через миг развеялось. Воздух, как и в прошлые разы, стал тягучим. Звуки смолкали. Лица Фера, Гротта и Ригана расплывались. Конкурия пробудилась.

Съест...

... Пламя!

— Еще! Потуши его сразу, не давая вырваться из рук!

Варлаг собрался с силами, но все уже плыло перед глазами настолько, что понять — какая из двоящихся фигур калидита реальна — почти невозможно. Это его предел на данный момент. Другую такую же мощную атаку калидией он наверняка не отразит!

Но принц не собирался сдаваться. Каждую думу, переживание и сжигающую его ненависть он направил на оппонента. Прямо в его опаленные собственным огнем руки. Не вышло, пламя не погасло. Чувство голода покидало Варлага. Вот же!

— Подожги второго мальчишку! — рявкнул Гротт.

Фер закричал. Варлаг ужаснулся, увидав волны жара, которые окружили друга. Миг, и они стали быстро сжиматься, воздух заискрился.

Это не фарс! А промедление недопустимо. Страх и боль дадут эскуре вырваться и... кошмар повторится! Но остановить ни то, ни другое Варлаг не сможет, он чувствовал предел собственных возможностей. Вмешается ли тогда Гротт? Или продолжит лишь наблюдать, презрительно насмехаясь?

— Это безумие! Хватит!

Но Гротт стоял на своем. Даже бровью не повел и не дал калидиту-прихвостню знака, чтобы прекратить пытки.

Варлаг кинулся к Феру, пытаясь потушить огонь ногами, ладонями, чем угодно — нельзя дать эскуре проявиться — что еще ему оставалось?

— Только не бойся! Я с тобой! Все обойдется! — прерывисто дыша, выпалил он.

Фер кивнул, но слова не могли унять его панику. Эльвин ясно понимал — конкурсия друга истощилась.

— Стой смирно...

Но это не помогало. А огонь потянулся к Феру, заключенному в эту ловушку. Вот и его одежда вспыхнула!

От едкого дыма, жара и досады у принца заслезились глаза. Он, не обращая внимания на укусы пламени, продолжал затаптывать его — совершенно бессельное занятие, ведь у огня калидита нет источника горения — горел сам воздух! Конкурсия и связанные с ней ощущения испарились, она больше не откликалась на зов, как ни пытайся.

Он не мог ее контролировать даже в таком опасном положении, не мог призвать по желанию, потому что не получалось сконцентрироваться — Гротт и Риган отвлекали его — намеренно, безусловно...

Эмоции захлестывали его, не давая действовать холодно и решительно, чего ждал и требовал Гротт. Тут старик добился желаемого, дал Варлагу ощутить себя жалким и никчемным. Какова же власть — мочь унижать каждого: правителей, обладателей — никакой разницы! И что ему какой-то там принц?

— Хватит, пожалуйста! Я не смогу! — крикнул парень. — Я понял ваш урок! Прошу, учитель! Простите!

Но конкурс ничего не ответил, а продолжал взирать строго и безжалостно.

Стало ясно, он не прощает. Слова Фидес о том, что этот человек плохой, пульсировали в сознании.

“Неужели ему этого недостаточно?! Он хочет, чтобы я упал на колени и молил его? Пусть так! Я это сделаю!”

Даже безумный, казалось, Риган на секунду замер, призванный им огонь стал угасать.

А вот тени, прямо как во время испытания, начали сгущаться вокруг Фера. Они закружились в пляске и, коснувшись круга калидии, растворили ее, оставив лишь едкий черный дым.

Страх и боль снова пробудили эскуру, которую все это время Варлаг пытался утихомирить, ограждая Фера от того, что могло бы ему навредить. Сколько трудов насмарку! Старик все испортил.

Фер оттолкнул Варлага, упал и пополз в сторону, ощущая собственную мощь и понимая — эскура вот-вот вырвется. Значит, жди беды.

Калидит снова развел руки, пламя и жар стали виться вокруг обоих парней. Языки дергались, становясь больше и больше, — огонь змеей скользил по плитам, зажимая их в кольцо и устремляясь выше и выше.

Так бывает только в сказаниях, когда к героям приходит неведомая сила в час нужды и отчаяния, но то, что случилось сейчас, оказалось вполне объяснимо. Варлаг ощутил прилив надежды. Тепло и свет наполняли его разум и тело.

Катэль! Варлаг взглянул наверх и увидел удаляющуюся фигуру эльфа. Как давно тот следил за ними и выходами Гротта? Почему не вмешался раньше?! Нельзя давать Феру использовать эскуру. Друг уже не слушал никакие уговоры, теперь так просто его не успокоить!

“Я ведь не просто конкур! — Варлаг встрепнулся. — Еще есть кое-что!”

Если конкурсия не желала подчиняться, а безумный старик продолжал издевательство, не давая пощады, нужно использовать силу более простую и податливую — ту, про которую он запомнил, упорно полагаясь на поглощение... Сейчас ему нужна террестрия!

Ярость и гнев, обуревающие Варлага, вырывались почти как пламя Ригана, только оставались незримыми.

От него в четырех направлениях понеслась волна. Пол под ними сперва задрожал, а затем треснул. Что-то загрохотало сверху, каменная пыль вихрем закружилась вокруг Варлага. Она потушила пламя калидита и ринулась к источнику — обладателю, а следом за ней поползли черные пути теней. Пыль застыла в воздухе и развеялась, будто ее сдуло ветром.

Варлаг оглянулся. Все закончилось не так, как на испытании. Фер не кривился от боли и страданий, не плакал и не кричал, а стоял прямо, его глаз, который карий, горел фиолетовым светом.

Риган выпустил мощный поток огня и жара, но столкнувшись с эсурой, его пламя просто взорвалось, отбросив калидита как тряпичную куклу и наградив новыми ожогами.

— А вот теперь хватит, — наконец проговорил старик. Он даже не встал из-за стола. Рукой не повел, ни один мускул на его строгом лице не дрогнул. Только жила запульсировала на лбу.

Варлаг ощутил давление, окружающее его пространство стало таким тяжелым и пустым. Его самого, Фера и Ригана, пытающегося подняться, прижало к земле. Остановилось все, даже время, а воздух как будто выкачали из легких. Голос конкурсии, который Варлаг слышал до этого не единожды, из привычного шепота превратился в крик, да такой мощный! — от него раскалывалась голова. И ни одного слова не разобрать! Сплошной вой.

После и давление, и голоса стихли — так же быстро, как и нагрянули. Сердце неистово билось, колотилось о грудную клетку, точно собиралось выскочить наружу. Юноша осмотрелся: последствия битвы обладателей исчезли, словно ничего и не произошло.

Фер невредим, как и его одежда, он так же тяжело дышал, испуганно смотря Варлагу в глаза и сжимая плечо друга. Риган поднялся на ноги (ожогов у него, конечно, не убавилось, ведь получены они задолго до этого дня), но в целом зунар — в полном порядке.

Эльвины за колоннами стояли статуями, никто из них не пошевелился — ни во время поединка, ни после его окончания. Мощь конкурсии Грегора Гротта никакого эффекта на них не возымела, ведь обладания в них нет. Поэтому солдат и не отшвырнуло в разные стороны? Как это вообще работает?

— Вы уж зла на меня не держите. — Гротт подошел и помог друзьям подняться.

Варлаг сжал протянутую руку старика крепче, чем требовалось. Сдаваться парень не собирался, как и прощать подобные зверства. Гротт даже не подал виду, когда его пальцы хрустнули, продолжая ставить принца на место.

— Надлежит знать, что за материал мне достался. — Конкур пожал плечами.

— Можно как-то помягче это делать?! Иначе *материал* может сломаться! — огрызнулся Варлаг. — Фер, ты как?

Тот лишь сделал жест рукой, намекая, мол, тоже жив-здоров.

— Использовать террестрию разумно, — похвалил Гротт. — Тебе просто с этим повезло.

— Спасибо, учитель, — сухо отозвался тот. — Да, я — невероятный баловень судьбы.

— А ты тоже, малой, не промах, — обратился он к эльвину. — Надеюсь, вы теперь оба поняли что да как? Так ведь?

Фер потупился.

— Конечно, вы думаете — какой ужасный и жестокий старик! Особенно ты! — Гротт резко повернулся к Варлагу. — Но хочу сказать еще одну вещь, которую тебе стоит уяснить. Если ты еще не понял, у нас нет времени читать книжки и пить чай в саду на беседке, что вы тут три года и делали с Катэлем! — Гротт ошетинился, будто это Варлаг только что напал на него.

Мужчина приблизился почти вплотную, пожирая взором саму душу.

— Нас, конкурсов, осталось четверо, включая тебя, шуренок! И это еще много, к твоему сведению. И скоро тебе предстоит занять мое место, потому что больше никому. И твою конкурсию надо развить так, чтоб волосы в носу у джархи колыхались, когда ты поглощаешь силу. Понял?

— Я никому ничего не должен. — Варлаг ответил старику таким же суровым взглядом.

Голова немного кружилась, но требовалось вернуть четкость мыслей, чтобы найти управу на ополумевшего деда, который их чуть не прикончил.

— И ты должен поглощать обладание, а особенно — эскуру! — как ни в чем не бывало продолжил Гротт, не обращая на слова нового подопечного ни малейшего внимания. — Именно для этого мы, конкурсы, и живем. Ты знаешь, почему одни становятся обладателями, а другие лишены этого дара?

— Досконально нет. Есть много теорий, но...

— Потому что обладание не берется из ниоткуда. Почему ты облажался сегодня по полной во второй раз? В третий? — Старик навис над ним и Варлаг ощутил безо всякой конкурсии нарастающее напряжение и давление. — Потому что наша сила просыпается лишь тогда, когда рождается очередной носитель. Не в прямом смысле, а когда сила готова пробудиться в ком-то... — Он развел руками и отошел подальше. Фер и Варлаг судорожно выдохнули. Слова Гротта их поразили, а еще оба ощутили облегчение, потому что давление, исходящее от конкурса (в прямых и иных смыслах) отхлынуло.

Ни одна из книг не упоминала о круговерти энергии. Но такой расклад вполне обоснован. Конкурией оказалось сложно управлять, и теперь понятно почему.

— Поглощая обладание, конкурсы дают его другим? — спросил Варлаг.

— Именно! Хотя бы котелок у тебя варит.

— И поэтому вы не использовали силу, чтобы это прекратить... — вставил Фер. — Вы попросту не могли...

Варлаг искоса поглядел на него, мол, не оправдывай этого изувера. Но теперь многое стало ясно. Гротт не мог использовать силу по щелчку, а ждал нужного момента. А то, что Варлагу удалось остановить первую атаку Ригана, — лишь счастливая случайность. А если бы... Даже подумать страшно!

Как и во все те разы? А в день испытания? Если бы он не смог поглотить эскуру? Тогда бы... Ох, нет!

— Но как вы поняли?

— А вот этому тебе и предстоит научиться, — перебил старик. — Конкурия очень тонкое и сложное обладание. И такое же опасное, как и экура. Используя ее, ты не знаешь, что и кому даруешь... Это может спасти будущему обладателю жизнь, отнять другие и невеста знает что натворить еще. Здесь нужен баланс, контроль и полное понимание собственных действий! Каждого твоего шага.

— А зачем тогда забирать эскуру? Чтобы передать ее новым носителям, ни в чем неповинным, обрекая их на страдания?

— Когда конкурсия, как бы это сказать... когда *она* ест... — Тут он подтвердил ощущения Варлага. *Она* действительно ела и испытывала голод? — Силы перемешиваются, распределяются. Поэтому эскуриды воплощаются не так часто. Но, увы, пока никто не разгадал, как не дать обладанию тьмы проявляться. — Старик отошел подальше от них и снова вернулся

к столу, где все это время в молчании стоял Риган. — И вообще, нет худа без добра! Такие законы природы! Не я их выдумал.

— А если я не стану этого делать, поглощать чужую силу? — с вызовом спросил Варлаг. — Придет время, и каждый из нас умрет... И если не родятся на свет новые конкурсы, что тогда?

— Обладателей. Больше. Не будет, — Гротт четко и с небольшими паузами проговорил каждое слово, чтобы мальчишка уяснил наконец истину. После поморщился, будто вспомнил нечто неприятное, потянулся к вину. — И чтобы сохранить *нас*, ты будешь учиться, слушаться и поглощать! — Гротт давно решил все за него. — Ты мне надоел. На сегодня достаточно! — отрезал мужчина.

— Спасибо, учитель. Вы преподали нам важный урок. — Варлаг решил не лезть на рожон и закончить наконец тягостную беседу.

— Сколько тебе нужно времени на отдых? — поинтересовался старик.

— Завтра буду готов продолжить обучение, — выпалил принц.

— А ты? — Старый конкурс повернулся к Феру.

— Так же. Только вот...

— Тобой займется один из моих эльвинов. Виллем тоже столкнулся с такой же бедой, как и ты. Он поведает тебе о жизни без эскуры. И как жить без этой пакости хорошо! Не думай, что я, Эльфинат, Владыки или хоть кто-то еще тебя лишают чего-то важного. Это неоценимая помощь, и она спасет жизнь не только тебе!

— Я вас понял, — отозвался Фер. — Благодарю, господин.

Хотя какая тут забота?! Он только что чуть не спалил их живьем!

Варлаг потянул Фера за рукав. Ему хотелось быстрее покинуть это место и не видеть гримасу Гротта хотя бы до завтра. Испещренное шрамами лицо Ригана и его молчаливое повиновение хозяину — пугали не меньше.

— Вот и славно, тогда до завтрашнего утра! — Конкурс поднял бокал в их честь и одним махом осушил его. — Просто отдохните, а если проблемы какие и всякие глупые вопросы — можем поболтать, когда я верну себе расположение духа. — Про дух (и настроение) тот проговорил таким тоном, что становилось ясно — этого не произойдет никогда. — Или идите и донимайте ментора, — скрипнул старик.

— Учитель, вы слышите голос, когда пользуетесь конкурсией? — Варлаг решил напоследок спросить хотя бы об этом.

— А ты? — отвечал вопросом на вопрос Гротт.

Варлаг кивнул. Конкурс лишь пожал плечами и повернулся к ним спиной. Урок окончен. Фер, оставшись под пронзительным взглядом Ригана, поспешил к Варлагу, ухватил того за рукав и повел скорее прочь.

Тяжелые двери за ними на удивление тихо затворились.

Глава 11. Темные чувства

Варлаг, казалось, начал дышать только тогда, когда они вывалились из залы обладания. Все не укладывалось в голове, которая, к тому же, снова закружилась. Парень ухватился за колонну, Фер сей же миг поспешил к нему, подставляя плечо.

— Я в порядке, — прошептал принц, но помощь принял, обхватив друга — сейчас ему требовалось почувствовать, что Фер осязаем, настоящий, он — тут, с ним. — Как ты?

— Ну... — Поддерживая друга, Фер (как часто делал) в некой нерешительности взмахнул свободной рукой и закусил губу.

Надо же! — наступления этого дня, как и встречи с конкурсом, Варлаг так страшился, боялся, что Фера заберут... но и помыслить не мог, что все обернется чем-то подобным — глумлением, позорным унижением, спланированной расправой.

“Что мы ему сделали? За что он так с нами? Нахальный изувер!”

Однако, хоть старик Гротт их чуть не прикончил, они пока вместе. Еще есть друг у друга. И оба по-прежнему в Висьдоме.

— Правда, — Он улыбнулся обеспокоенному Феру, — все хорошо.

“Но сказанное — честно лишь отчасти. Чего уж тут хорошего? Да и Фер — вон, бедняга, сдерживается едва, чтобы не расплакаться, но не хочет меня этим тревожить. И разве могу я такое не заметить? И могу ли простить? Сука! Мерзкий, гадкий старик!”

Парни, конечно, отделались малой кровью — конкурсия развеяла следы нападения калидита-зунара, но произошедшее только что пока стояло перед глазами, не отпуская. От негодования и досады всё бурлило внутри, страх и паника отхлынули, пришли иные чувства — какой-то заячий трепет перед хищником — и эту дрожь Варлаг не смог унять, как не пытался. Слабости отыскивали в его броне трещины и полезли наружу, — разум предавал тело. Толстенные двери тоже не могли сокрыть просачивающуюся сквозь них угрозу, которая исходила от Гротта, его дрессированного калидита, отряда послушных и безмолвных марионеток-эльвинов.

— Варлаг, тебя колотит. — Глаза Фера широко распахнулись.

— Знаю. Потрясение сравнимое с ночью испытания, не иначе! — Он пошевелил пальцами, двигались те скованно, будто ему и не принадлежали, а когда он их вытянул, тут же сжал кулаки — не хотелось волновать Фера этим пустяком, само пройдет. — Тогда-то мы просто грохнулись без сил...

Но главное — они справились. В тот раз, как и сейчас. И теперь оба имеют представление и будут готовы к тому, что на них обрушится далее, — а ведь это неминуемо произойдет...

Очередные испытания на прочность. Жестокие, коварные, неожиданные. И разве к такому пригодишься? — каждая потуга — наивное самоутешение...

Варлаг завидел вдали ментора Катэля — тот и не собирался подходить к ним, лишь глянул безучастно и развернулся — взмах белых одежд и волос — прощай, пропал, как растаяло наваждение.

— Пойдем отсюда, — буркнул принц. Фер ментора не видел (как раз отвернулся, чтобы утереть лицо рукавом), поэтому он решил об этом не упоминать.

— Полностью поддерживаю. — Друг зыркнул на тяжелые двери, словно опасался, что оттуда выскочит Гротт и вся его рать. Собственно, не безосновательно.

— Да... Не знаю, почему мы так и торчим тут?

— Ждем извинений от старика?

— Если бы... Клиндор с неба упадет быстрее.

Оба, мрачно хмыкая (так теперь выглядел их смех), двинулись прочь — подальше от Гротта и злосчастного коридора с залой обладания. А еще от Катэля... (Фер действительно не заметил эльфа?) Но разве укроешься от ментора? — тут ему принадлежит каждая травинка и камушек: Висьдом — его игрушка, подарок от деда-Владыки, и он властен делать тут, что заблагорассудится — например, держать иноземных обладателей в клетках. С этим суматошным утром и выходками конксура во время “урока” он совершенно позабыл про Фидес...

Только про нее заводить разговор Варлаг не хотел. Не здесь, не сейчас.

— О чем призадумался? — поинтересовался Фер, он еще хлюпал носом, но вроде как успокоился.

— Да так... — Варлаг встрепнулся и озвучил несколько иную мысль, она пришла в голову сама по себе. — Считаю благом, что никто из нас не потерял сознания. Не хотелось бы опять оказаться у целителей!

Фер закивал.

— Я толком ничего и не помню после испытания, ну... — Принц решил продолжить разговор о том же. — Ты, темнота, а после я просыпаюсь в лазарете.

— И там снова я, — продолжил друг.

— И там снова ты. И как же я обрадовался!

— И я. Ты долго не приходил в себя... Что-то говорил...

— Да? Ты про это не упоминал... — Варлаг выгнул бровь и глянул на Фера. — И что я говорил?

Фер замешкался, сделал вид, что пытается принять другую позу, поудобнее обхватить плечо принца:

— Там скамья! — воскликнул он, стараясь не смотреть Варлагу в глаза, отвернулся даже. — Отдохнем немного. Давай-ка...

— Мне кажется, ты увиливаешь от ответа. Фер, сейчас не самое удачное время для утаивания чего-либо, как и для лжи. Всё имеет значение. Каждая мелочь.

— Я не лгу. И не скрываю что-то... Варлаг, ты бредил. Это просто какие-то обрывки... Бессмыслица.

— Ладно! Учитывая, что мне снились разные кошмары, я вполне мог что-то говорить в полузабытьи... — Оба плюхнулись на каменную скамью, до которой ковыляли в неловком объятии и в невысказанных сомнениях.

Парни прикрыли веки — по аромчным пролетам гулял приятный ветерок, приносивший дивные ароматы высьдомских садов.

— Ну хоть что-то приятное за сегодня! — выдал принц.

— Да, — согласился Фер.

Как же хорошо!

“Да уж... Радуюсь ветерку и запаху цветочков! — подумал Варлаг. — И не только этому. Нет, конечно же... Нет. Не только”.

Оставалось тешить себя, что хуже уже некуда... Если только Гротт не уготовил им лабиринт с ловушками и армией обладателей, готовых мордовать их до изнеможения. Хуриг Славный сразу запишется добровольцем. Ну а Катэль вполне даст на такое добро — тут уж и сомневаться не приходится!

Но коль и так, — это потом. Гори они в пламени... Ублюдку Ригану, правда, это отнюдь не страшно... К джархи их! — теперь-то это крылатое выражение обрело особый смысл — ему действительно хотелось, чтобы все вокруг пропали, а остались лишь они вдвоем. А если им самим махнуть в Холлуну? Ждет ли этого Катэль?

“Потом, — Но мысли лезли и лезли нахрапом — одна не лучше предыдущей, — потом, я сказал, — велел себе Варлаг. — А сейчас... Птички, цветочки, приятный погожий, почти летний денек в середине осени... Я и Фер сидим тут...”

— Что делать-то будем? — тихо спросил эльвин, разрушив приятную иллюзию. Он уже не шмыгал, но краснота вокруг глаз не спала, а на лбу появилась испарина, как у лихорадочных. — Лучше бы я вчера убежал! И ты бы последовал за мной. И, получается, тоже бы убежал. Вот!

— В этом соглашусь с тобой. Старик — просто безумец!

— Пойдем к Катэлю?

— Кстати, о Катэле... — Варлаг помрачнел и решил поведать другу про ментора: — Это он помог мне в самом конце.

— Да? Он наблюдал за этим безумством?!

— И не вмешался, чтобы остановить Гротта, хотя мог бы, — отвечал Варлаг. — Только что, когда мы вышли, я его тоже видел.

— Хм...

— И он тут же смылся... — Варлаг попытался схватить пальцами падающий сквозь проемы свет, показывая, как испарился люксor. — Толку от него? Ничем нам не поможет. Только вселяет ложные надежды, а потом и эти крохи отнимает.

— Люксоры — они такие... — Фер опустил голову.

— А еще вспомни вчерашнюю ночь: мы оба наблюдали встречу стародавних приятелей — Катэля и Гротта! — напомнил Варлаг. — Если побежим жаловаться ментору, старикан сразу об этом узнает.

— Ты прав! И спустит с нас три шкуры... С тебя. Видишь, я не особо дальновиден...

— Не в этом дело. На нас много дурного свалилось.

— И снова мы сами по себе... — пробормотал Фер и чуть громче добавил: — Если только ты не хочешь держаться от меня подальше...

— Ты это о чем? Не хочу я от тебя держаться подальше! И никогда это не изменится.

— Но ведь уже все поменялось. Я знаю, что ты меня не оставишь одного. И всегда придешь на выручку... И... будешь защищать. И до чего же сильно я хочу, чтобы ты меня спасал каждый раз... И в той же мере желаю, чтобы тебе этого не приходилось делать, — признался Фер. На собеседника он не глядел, уставившись в мозаичный пейзаж на стене, будто отчаянно пытался там найти ответ, как поступить далее. — Поэтому скрыл это от тебя и попытался сбежать один. Вот главная причина... Еще и письмо из дома... Но это глупость... Принял бы отец, да и то предполагаемый, бастрада-эскурида? Я такой жалкий...

— Фер, — только и вымолвил Варлаг. — Фер, посмотри на меня.

Тот медленно повернул голову.

— Я бы места себе не нашел, если бы с тобой что-то случилось!

— Но у меня ничего не вышло — уж к счастью или к печали... к печали, сами в этом убедились только что... И вот мы снова здесь. — Фер отвернулся, обвел взглядом коридор с древними статуями Вер, мозаиками и росписями.

— Фер, я осознаю, что ты хотел защитить меня... от себя. Но это не лучший выход — запираяться, убегать, отдаляться... Ты же понимаешь, что сделаешь так только хуже?

— Понимаю. Просто иного не могу придумать, планы — не мой конёк. Я будто бы привязал тебя к себе и ташу к краю обрыва, взвалил на тебя собственные тяготы... Друг всегда поможет в беде... И ты, ничего не прося взамен, постоянно что-то делаешь для меня... А я... Что могу тебе дать? Почти ничего... И не хочу так поступать. Только не с тобой.

— Падать я не собираюсь. И как только мы приблизимся к этому твоему *обрыву*, сразу тебя разверну и уведу прочь.

— Ты никогда не унываешь.

— Такой уж я. И все еще с тобой. Так и останется. — Варлаг легонько толкнул его локтем.

— Поверь, это то, о чем я мечтаю. Ты мой лучший друг... И — без прикрас — самое лучшее, что со мной случилось в жизни.

— Фер, ну... ты меня смущаешь!

— Тебя-то? — Он наконец приподнял уголки губ.

— У меня тоже есть чувства.

— Да, разве забудешь твои актерские этюды по мотивам “Гнили моей души”?!

— Я бы поставил пьесу! Ты со мной?

— Такое я не могу пропустить.

— Вот и договорились!

— Пьесы, шутки, песенки... — Толику хорошего настроения будто сдуло, менялось оно у Фера почти мгновенно (и за это его Варлаг не винил). — Ни в чем нет более смысла... Особенно сейчас.

— Что ты имеешь в виду?

— Я почувствовал сегодня нечто иное, там, у старика.

— Я заметил. Твой глаз, карий который, светился лиловым... И, как мне показалось, ты на какой-то миг контролировал эскуру... и направил ее на этого опаленного пса, Ригана. Точнее, на его калидию, и та растворилась!

Фер вздохнул и покивал, подтверждая предположение Варлага:

— Да, ты прав... На какие-то мгновения я ей управлял... Но я не это имел в виду, а ощущения...

— Ты говорил, что чувствуешь нечто плохое... отпечаток страданий.

— И в этот раз тоже. Страх, ненависть, злость, даже ярость... Не калидит меня в тот миг интересовал, а Гротт... Мне хотелось подобраться к нему!

— Разумеется! Гротт, а в этом мы удостоверились сполна, тот еще подонок! К нему я любви тоже не питал, когда он над нами издевался!

— Я чувствовал ненависть не только к Гротту... но еще и к тебе.

— Ты уже нечто подобное говорил. — Варлаг выглядел на удивление спокойным, как если бы они с Фером болтали о погодных башнях. Его дрожь и слабость прошли, это не укрылось от внимания Фера, снова вернулся боевой запал. — Но это не *твои* чувства, а *ее*, эскуры. Как и *мой* голод — *не мой*. Это происки обладания.

— Я знаю. Но *не* когда она пробуждается... И ненависть не рождается сама по себе — у нее есть причина. Взять Гротта — у нас есть повод его ненавидеть... Но не эльвинов из Конксурата. Они нас не защитили, но и худа не сделали.

— Бездействие — тоже опасно и порой преступно. Не его ли плоды мы пожинаем вот уже целый месяц по “милости” Катэля!

— Бездействие — преступно... Да, да, тут ты прав... Из меня не такой хороший сочинитель... — продолжил Фер. — Это не совсем то... Хм, не очень удачное сравнение. Так вот, я пытаюсь сказать, что природа моей ненависти, ну, не моей, а *эскуры*, положим так, имеет исток... причину. И это — зависть...

— Она завидует мне? Конксурии?

— Не *она*, а я. Я завидую тебе. Всему, что у тебя есть. Тому, какой ты.

— Фер...

Он спрятал лицо в ладонях и оставался в таком положении несколько мгновений, а когда Варлаг положил руку ему на спину и легонько погладил, вовсю разрыдался, прижимаясь к нему.

— Прости меня... Прости. И прошу... избавь меня от этого, заberi эти темные чувства. Уничтожь *ее*.

— Это не твоя вина. Тут вообще нет твоей вины. И если тебе станет полегче, то поплачь... Ничего такого. Просто поплачь. Все образуется и пройдет, не стоит это держать в себе... иначе, ну ты понял... И если придется терпеть Гротта, чтобы научиться обладать конксурией с каждой из ее причуд и сложностей, я это сделаю. Ради тебя...

— А-а-а, вы и есть те самые?

Принц поднял голову и встретился глазами с темноволосым эльвином в форме Конксурата. Незнакомец дружелюбно улыбался, покачивая в руках кувшинчик вина и теребя сумку на боку. Фер, размазывая слезы, отодвинулся от Варлага.

— Те самые *кто*? — Не думая, выпалил Варлаг. Разумеется, вся свита старика в курсе про него и Фера.

— Ну, молодой конксур и...

— Эскурид, — закончил за него Фер. — Да, верно.

— Мне очень жаль. Мастер Гротт иногда лютует, но...

— Не то слово! — проворчал Варлаг.

— Но он ничуть не чудовищен. Вот. — Эльвин протянул Феру платок с вышитым гербом — щит и меч.

— С-спасибо.

— Оставь себе. — Эльвин подмигнул.

Не чудовище. Да уж! Словам эльвина на побегушках не очень-то и верилось!

— Виллем! — Варлаг и Фер нехотя обернулись, услышав еще один знакомый зычный голос от уже *горячо* знакомого калидита — во время “тренировки” он так и не проронил ни единого слова, Варлаг даже подумал — а не отрезан ли у него язык?

К ним спешил Риган — шрамы на лице при ярком свете чуть ли не светились, будто кто-то отполировал участки кожи добела — краса и уродство в одном фиале.

— Надеюсь, вы не мое будущее убийство обсуждаете? — пробасил зунар. — Без обид, работа такая, — добавил он, глянув на скупившегося Фера. Варлаг даже уловил тень сочувствия, чего никак не ожидал — ведь во время битвы Риган вел себя безжалостно.

— Мы не злопамятные, — пошутил принц. — У нас просто плохая память. Как-то заказали убийц, а потом забыли, что помирились с целью. С кем не бывает?

— Остроумно. Я оценил. — Однако лицо зунара снова обратилось каменной маской, интонацией он слова тоже никак не подчеркнул. Калидит тут же повернулся к эльвину с кувшином: — Общий сбор, так что нам пора, Виллем.

— Ну вот! Не успели и поболтать толком! Я вообще-то иду *оттуда*... На кой меня туда послали?! — там уже сменили кара... Картошку там уже почистили на обед... Вот и... Все! Конец!

Варлаг и Фер едва удержались, чтобы не переглянуться, — им-то ведомо, что это за такое “*оттуда*” — старый склад, где спрятали клетку с Фидес!

— Что ж, и нам пора. — Варлаг встал.

— Еще увидимся! — Эльвин отвесил поклон. — Я — Виллем, кстати. И вы слышали это, конечно же! Вот я остопоп. Хех! А это у нас...

— Мы уже познакомились, — оборвал его калидит.

— О! Отлично. Я так рад! Ладно, кхм... Ну, до скорого! — Он помахал Варлагу и Феру кувшином, те покачали головами в ответ. Что-то в этом парне располагало к себе — постоянно торчать подле Гротта и сохранить разудалой норы — заслуга достойная похвал!

— Пойдем. Там вино, а не вода, я надеюсь? Старик уже прикончил тот кувшинчик... А вот и он!

— Виллем! Где вино?! — Из залы вышел громогласно орущий Гротт, а за ним следом покорные и безмолвные эльвины.

Тут же, как назло, на другой стороне коридора раздались голоса, а после появились ученики-калидиты, Ниама, конечно же, среди них. Риган бросил взор на Хурига, который баловался с калидией, создавая искры, и что-то хмыкнул себе под нос, развернулся и пошел к Гротту. Виллем засеменил за ним, выставив перед собой спасительным щитом вино.

— Пойдем-ка вон из Главной башни, тут проходной двор какой-то! — Варлаг потянул Фера за угол, в один из пролетов с широкой лестницей, ведущей наружу.

— На то она и *Главная*! — воскликнул Фер. — Как думаешь, к слову, мы могли бы с ними подружиться?

— С тем болтливым эльвином и сжигающим всё и вся калидитом?

— Выбирать товарищей нам особо не из кого...

— Поживем, увидим.

Глава 12. Сомнения

Близилось время обеда, об этом коротким переливом известили колокола. Завтрак друзья пропустили из-за спешки (и хорошо, ибо после Гротта обоих бы определенно вытошнило).

Как только набат утих, академия замерла ненадолго, все куда-то испарились — наверняка уже направились в трапезную.

— Куда мы? — Фер просто следовал за другом, который спешил убраться подальше от Главной башни (шел он не быстро, иногда останавливаясь, чтобы перевести дух, но делал вид, будто осматривается и выбирает иное направление).

— На кухню! Иначе умру от голода, во рту ни росинки с самого утра...

— А это случайно не тот *голод*?

— Не знаю. Я бы их и не отличил, если честно. — Живот Варлага заурчал, он похлопал его ладонью.

— Тогда нужно поесть и проверить.

Коридоры хозяйственных построек пустовали (даже стражи и слуг не видать), — никого, кроме двоих друзей. Впрочем, Варлаг свикся с тем, что проводит все время только с Фером, встречать никого по пути ему не хотелось — особенно столкнуться с Ниамой.

— Возьмем еды и сразу уйдем, — предложил принц.

— Сидеть не будем? Не хочешь никого видеть? — поинтересовался эльвин. — Боюсь, мне и крошка в горло не полезет... но я бы чего-нибудь выпил. Жажда страшная!

— Я бы тоже не отказался... И даже от чего-нибудь покрепче.

— Мы еще собирались... — Фер перешел на шепот и свернул в проход, кивком зовя друга за собой.

— К вечеру определимся. — Варлаг помнил про обещание заглянуть к Фидес. — Но если получится. Вчера мы еще не ведали, что старикан нам устроит! Все так переменчиво, давай пока не станем загадывать наперед.

— Ты прав, но на всякий случай я стащу что-нибудь съестное для нее. Думаешь, тот эльвин, Виллем, кормил ее?

— Наверное... У него сумка висела на боку... Зачем он еще туда ходил?

— Хм... Все равно что-нибудь прихвачу. И когда... точнее, если мы пойдем *туда*, не используй силу.

— Не стану, припасы мы ей можем передать через отверстия без призыва... ну, ты понял. Фер кивнул, затем сказал:

— С этим определились. Теперь к делам насущным — после обеда чем хочешь заняться?

— Как насчет отправиться в сады и ничего не делать до вечера?

— План отличный. Я готов провести так всю жизнь! — Эльвин усмехнулся.

— Так и поступим... Завтра ведь нам опять идти к старику... — Варлаг простонал. — Знатную он задал нам трепку. И снова придумает что-нибудь.

— Нет худа без добра, мы узнали нечто важное.

— Да, теперь ясно, почему я не могу пользоваться конкурсией по желанию... А мне казалось, что со мной что-то не так.

— Выходит, когда ты открыл прореху в ящике, — Фер задумался и почесал подбородок, — то кому-то передал обладание!

— Да, и во время испытания. А еще после, когда упражнялся... Я недавно спрятался возле класса калидитов и погасил пламя Ниамы во время ее практики. И сегодня... когда ошпаренный Риган на меня напал! И, может, даже во сне... Этот голос несколько раз являлся мне. Да я даже не знаю, сколько раз его слышал! И постоянно — подумать только! — когда просыпалась моя сила, на свет появлялись обладатели...

— Надеюсь, это не эскуриды. — Фер покачал головой. — Думаешь, ментор не знал нюансов про конкурсию и как она действует? Грегор Гротт ведь его, судя по виденному нами, давнишний приятель...

Варлаг пожал плечами:

— Катэль тот еще скрытник, ничего не скажет прямо, даже если ему нечто ведомо... Сложно ему что ли объяснить хоть что-то?! Полагаю, он знает, но хочет поглядеть, как мы поступим, к чему придем.

— Да он же продолжает нас обучать, — Фер ударил кулаком о ладонь, — готовит к... Но к чему?

— Или ему просто любопытно и не более. Раньше меня это не слишком заботило: его отстраненность, задумчивость, вечные загадки и красивые изречения мудрецов, но теперь... Теперь это не просто пересказ занятных поучительных историй, это наши с тобой жизни...

— Они все такие. Встречаются еще хуже, уж поверь, — проговорил Фер. — Люксоры живут сотни лет, даже тысячи... им нет дела до таких, как мы... Что для них наш короткий век? — миг...

— Ты про Владык?

— Тс-с-с! — Фер дернул Варлага за рукав и осмотрелся по сторонам (по-прежнему пусто, никого). — Давай закончим на этом.

— Хорошо. Не бойся, Виллем или Риган за нами не следят, по крайней мере пока.

— Лучше поговорим про Гротта. Это так нельзя оставлять. Стоит ли просить ментора отправить тебя к другому учителю? Ведь конкурс сказал, есть еще двое. Они могут знать что-то еще... И вести себя помягче. Попробуем поговорить с Катэлем, м?

— А могут оказаться еще хуже. Не забывай, кто их обучал... Гротт хоть и безумен, ворчлив и своенравен — так он находится прямо здесь. И обучиться хоть чему-то полезному можно прямо сейчас; без ожидания, дальнего путешествия, без излишних теорий, болтовни и пустой траты времени. Надо отдать должное, чтение книжек и манера преподавания Катэля нашему старику чужда. Главное — понять, как почувствовать тот миг, когда конкурсию можно использовать — только это на данный момент важно. А с остальным как-нибудь справлюсь.

— А если он этими уроками доведет тебя не до лекарни, а до могильного камня?

— Так просто я не сдамся! Да и Катэль меня исцелит. Не даст же он меня изувечить и тем более убить?

— Я бы на это не особо надеялся.

— Умеешь утешить, друг! Если совсем станет невоготу, тогда твоя правда, придется идти к эльфам. Но старик этого и ждет от нас.

— Он продолжит мучить тебя, — Фер осунулся, — и меня. Нас. Завтра, послезавтра и в любой другой день...

— От него можно ждать чего угодно, но я вытерплю. И постараюсь обезопасить тебя от него.

— Эх, будто не достает нам переживаний! Но скажу одно: я рад, ведь меня не кинули в темницу или в такой же ящик... А еще я завтра узнаю — каково живется эскуридам, которых лишили силы... И так мы мал помалу дойдем до того момента, когда ты освободишь меня от этого бремени.

— Фер, ты решился *окончательно*?

— Да. Ты сам все видел... И наш разговор о тьме, которая меня одолевает... Я так больше не могу — знать, что это никогда не закончится.

— Я понимаю... И сделаю это ради тебя. Только не могу взять в толк одну вещь — почему Гротт взвалил это на меня, дал мне право? Ну, конечно, он хочет преподать мне практический урок... это ведь тебе не тренировки калидитов, шидитов, террестров и прочих... Однако на кон поставлено многое.

— Возможно, он ждет, что ты попросишь его?

— И попрошу! Попрошу, не сомневайся! На коленях, если придется! — этого же старик добивается? Жаждет унижить меня. Что ж, титулы и происхождение в Высьдоме особого значения не имеют...

— Варлаг... Ты твердишь, что все вынесешь... И я тоже, раз так нужно. Ради тебя.

— Фер, нам ни к чему вся эта жертвенность. Пойдем сейчас же к Гротту!

— Не стоит. Гротт не увидел во мне угрозы даже в зале испытания, которая усиливает обладание, поэтому решил придержать эскуру до того момента, как ты совладаешь с конкурсией. Значит, нет ничего страшного. А мои ощущения... ну, мы оба, пожалуй, несколько накручиваем...

— Мало ли что он там увидел?! Фер, ты ему доверяешь? Как ты можешь?! Мне кажется, они с Катэлем что-то задумали... Нечто, связанное с... Зачем тому, кто борется с эскуридами, сохранять тебе силу, придумывать какие-то отсрочки, отговорки, якобы последний экзамен для меня? Не понимаю пока для чего, но зачем-то им нужна твоя сила...

— Считаешь, это связано с ящиком и с ней? Но Гротт же сказал...

— *Гротт сказал, Гротт сказал!* — передразнил его Варлаг. Они все что-то говорят! Беспреданно! А толку? Ты по-прежнему... — Тут он замолк, ни разу он не говорил это Феру вот так, в лицо.

— ... Эскурид, — закончил Фер, который, как оказалось, легче принял эту незавидную участь, что печалило и даже порой злило Варлага.

Принц вздохнул и посмотрел на друга:

— Фер, важно то, что *ты* чувствуешь боль и страдания... Она причиняет тебе их. И ты сделал выбор — это нужно прекратить. И как бы мне не хотелось сохранить твой статус обладателя, твою силу... Как бы я сильно не желал, чтобы ты остался в Высьдоме... со мной... И далее, после этого... Если это лучшее из возможных решений — зачем же тянуть? Прошу, пойдем к старику.

— Ты ведь собирался пообедать?

— Ты об этом сейчас думаешь?! Рехнулся?

Живот Фера тоже заурчал.

— От переживаний и мне захотелось есть... Прости... Я очень ценю твоё рвение. Очень!

— Ладно. Но не могу сказать, что оценил и принял твоё бездействие... и смирение. И аппетит у меня что-то пропал. — Он двинулся в противоположную от кухонь сторону, намереваясь оставить Фера одного — если друг не хочет с ним идти к конкурсу, он сам это сделает.

Фер развел руки и хлопнул ими себя по бедрам. Ну и дела! Теперь-то Варлаг обиделся!

Тянуть и мяться, как прежде, он не стал. Ему потребовался миг, чтобы броситься за ним следом:

— Варлаг! Не уходи!

Тот замедлился, повернулся:

— Я думал, ты не побежишь за мной...

— Ты ошибался.

— Что это значит?

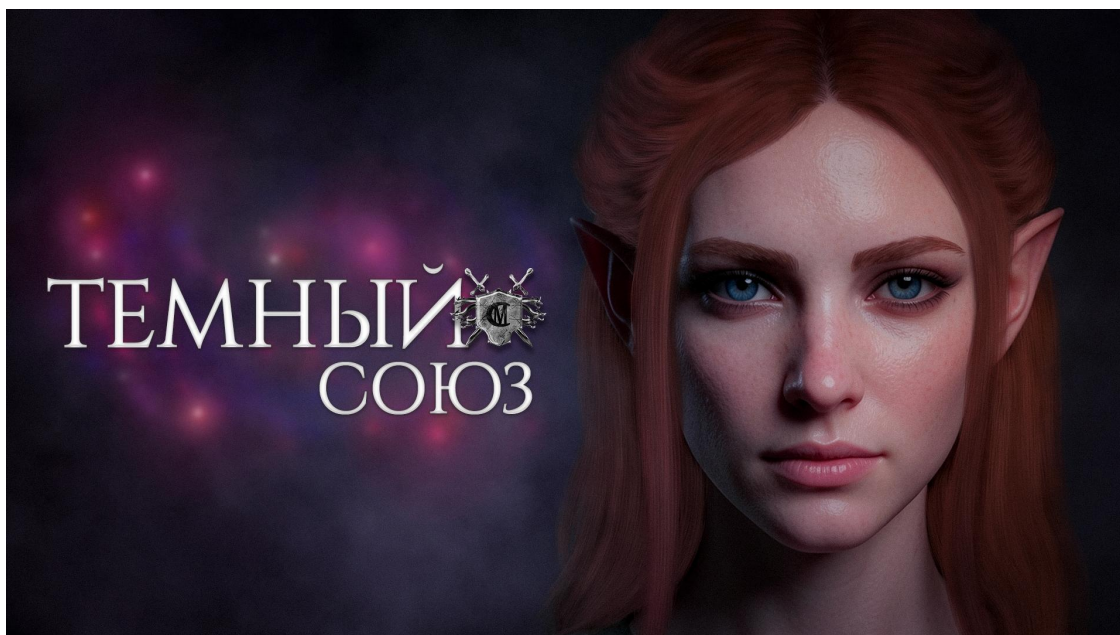
— Я хочу пригласить тебя на обед, пока мы и его не проворонили. Далее только ужин — а до этого ещё прорва времени. И кто-то обещался “ничего не делать” весь день в саду, так что... А завтра мы поговорим с Гроттом. Завтра. А сегодня... Хватит с нас их всех. Хватит. Только ты и я. Идет?

Варлаг странно улыбнулся.

— Что? — Фер озадачился.

— Да так. Пойдем в трапезную.

Глава 13. Откровения

Располагались кухни и столовые в просторной анфиладе с колоннами и арками, между которыми примостились длинные столы и ряды стульев с витиеватыми высокими спинками. В любом замке, где довелось бывать принцу, есть подобный зал — конечно, не столь светлый, открытый и огромный, с изобилием искусных фресок, изображавших разнообразнейшие фрукты и блюда (будто настоящие!), но все-таки. Мебель расставили так, чтобы в центре оставалось место для танцев и выступлений (и тут бы прошел праздник после ночи испытания, но увы), чуть поодаль, через несколько секций, пыхтели печи и бурлили котлы, громоздились полки с посудой и утварью, еще далее — кладовые с подсобками, комнаты слуг и кто знает что еще — ему и Феру не довелось там побывать (а когда они гуляли с Ниамой, то предпочитали сады, посещение смотровых площадок с видами на водопады и реку Альтир или походы в город, а не пробираться на склады и в прочие закоулки).

Сегодня тут оказалось не так много народу, чтобы нервничать лишний раз. Дело в том, что они с Фером не посещали трапезную так, как прежде, в беззаботные деньки, а старались урвать перекус до того, как обитатели школы сюда заявятся, или много позже — ведь учебный распорядок их не ограничивал (изгои не обучались почти месяц и совершенно выпали из ритма жизни академии). После парни ели в спальнях или где-нибудь снаружи, в обвитых лозами беседках, иногда даже в библиотеке, покуда старый архивариус не видел (“Проносить еду в хранилище знания — запрещено!”).

Обычно в самом популярном и излюбленном помещении Высьдома — все занято, яблоку негде упасть, царят шум и гам, стреляют любопытные взгляды, сыплется приветствия, прощания, разговоры про учебу и всяческие сплетни.

Крутились днесь не только наставники с учениками, но и всяческая обслуга, стражники, порой — ремесленники с торговцами из города и даже старшие обладатели — работники местной погодной башни или из ставок плеяд, послы и визитеры — члены семей учеников, не обходилось и без высокопоставленных гостей... только не теперь...

— С каких пор тут так пусто? — удивился Фер.

— Вот и отлично! Меньше косых взглядов и шепотков в спину.

Их бывших сокурсников после испытания разделили на группки; и, предположительно, занятия у калидитов (самое большинство), шидитов и террестров, арборов и ферродитов (абсолютное меньшинство) проходили в разное время.

На другом конце зала сидела Ниама с товарками. Взгляды девушки и Варлага встретились на секунду, потом она зарылась в книгу, а он уставился в пол, молча следуя за Фером, который искал укромный уголок.

— Еще хочешь остаться тут? — уточнил друг.

— Угу. Мы же не преступники, чтобы скрываться. И никто нам не запрещал сюда приходить. Если им не нравится, пусть валят отсель.

— Твоя правда.

— Мы пришли за хлебом, а не за зрелищами, так что...

Готовкой еды и припасами занимались эльвины Висьдома, а ученики только помогали с уборкой, мытьем посуды и прочими мелкими делами. Помимо кухни полно и другой работы, выполняя которую ученики возвращали долг и выражали благодарность академии (и тут Варлаг с Фером не принимали участия — о чем оба ничуть не печалились).

Кладовые Висьдома ломились от припасов. Варлаг представлял, какая это радость для бедняков, попавших сюда, потому что порой он так не ел при дворе в Гладии.

От аромата пищи слюнки потекли, а голова закружилась (это он, конечно, лукавил, когда в сердцах бросил, что аппетит совсем пропал).

— Вижу, тяга к еде вернулась? — Фер подмигнул Варлагу, который брал и накладывал себе и то, и другое — и отнюдь не по чуть-чуть.

— Отстань, — беззлобно фыркнул тот.

Они набрали всего (да побольше), а после двинулись в самый дальний угол, подальше от Ниамы и ее подружек — задумчивой молчуньи Нины, выскочки Рагас и милой, но несколько блаженной Логрины. Подруги заметно напряглись при появлении изгоев, но почти сразу, как и Ниама, занялись каждой своим делом, негромко переговариваясь о том, чего ни Варлаг, ни Фер уже не слышали.

Парни решили остаться (тем более девицы уже закончили с обедом и собирались уходить) и как следует поесть, а не сбегать, прихватив еду, чтобы, как хомяки, схрумкать ее всухомятку в каком-нибудь уголке.

Отчего-то небольшая суета, царившая в столовой комнате, и наличие других жителей Висьдома, которые хоть и косились, но не орали на тебя и не пытались испепелить, успокаивали. Слишком много дней они провели вдали от какого-либо общества.

Варлаг ловил себя на мысли, что вдруг бы не смог находиться в одном лишь обществе Фера слишком долго. Иногда с ним очень сложно... Насколько бы его хватило?

“Что за чушь! Смог бы. Мне никто не нужен”.

— Я прихватил и для нее. — Фер показал Варлагу кусочки вяленой говядины, сыр и хлеб, которые он завернул в платок Виллема, так и не воспользовавшись им по назначению.

— Ты очень заботливый! Думаю, она обрадуется.

— Надеюсь, у нас получится пробраться в сады к вечеру, — проговорил Фер, приступая к еде. — Если только, — Он понизил голос, хотя два ближайших стола пустовали, — ее не выпустили... Как думаешь, куда тогда ее спрячут?

— Не знаю. Только Гротт может открыть ящик, а он, видать, снова пьет... Если так уж хочется, давай последим за стариком, м? Но только осторожно...

— Это идея. — Фер призадумался и стал размешивать ложкой овощное рагу. — Они же не догадались, что мы об этом пронюхали?

— Не думаю. Но с Катэлем не расслабишься. Мне кажется, он с нас глаз не спускает, а учитывая сегодняшнее утро — и подавно. — Парни сделали вид, что разглядывают изобра-

женное на стене блюдо с фруктами, выискивая среди посетителей трапезной ментора, Гротта, Ригана или эльвинов Конксурата.

Варлаг, пользуясь случаем, еще раз бросил взор в сторону Ниамы, потом помотал головой и начал жадно есть.

— Поговори с ней. — Фер обеспокоенно глянул на друга.

— Не хочу, — отозвался тот, вцепившись зубами в ножку цыпленка, слопал ее в три укуса и отложил кости.

— Ты просто откладываешь неминуемое.

— Знаю. — Варлаг внимательно посмотрел на него. — Думаю, как ни крути, это абсолютный конец.

— А если она сама подойдет, что ты будешь делать?

— Ты никак не уймешься? Только не вздумай и пытаться нас сводить снова. Не говори с ней за моей спиной!

— Ладно, ладно.

— Само как-нибудь образуется. Мне не до этого.

— Хорошо. — Фер кивнул. — А тебя не обидели слова Гротта?

— Какие из них? Он наговорил много всякого.

— Про нас. Почему он решил, что мы с тобой... — Фер не закончил фразу.

— Как он там сказал? — “пара голубков”. — Варлаг усмехнулся, глядя, как друг покраснел. — Нет, не обидело. Разве это не так? — пошутил он.

Фер удивился и озадачился, услышав его слова.

— Видел бы ты свое лицо! — воскликнул Варлаг.

— А ты — свое! Я что, выглядел так нелепо? — обиженно хмыкнул Фер.

— Примерно вот так! — Варлаг скорчил физиономию, напоминающую маску трагического актера.

— Не так уж и страшно. — Фер махнул на него рукой.

— На самом деле, это не его собачье дело. Я ведь решил жить с тобой в домике, где ты будешь меня кормить супом.

— Не говори ерунды!

— Ты разбиваешь мне сердце!

— Ты же знаешь, я люблю тебя. Никого бы я не мог назвать столь дорогим другом... И никто не относился ко мне так, как ты... — Фер взглянул на принца. — Варлаг, ты станешь королем... А это все... пустые фантазии и шуточки.

— Кто так решил? Да, когда-нибудь стану. И буду делать, что захочу, — сказал он совершенно серьезно. — Фер, будешь называть меня — Ваше Величество?

— Только по праздникам!

— Тогда я откажусь от престола. Кстати, я вовсе не шучу на сей раз. Дядя сможет посадить на трон одного из бастардов или надеть еще маленьких гладийских принцев, когда получит правление после старшего брата.

— Не говори так. Многие мечтают и будут мечтать о твоей жизни, судьбе, захотят стать таким, как ты... Некоторые бы что угодно отдали, лишь бы поменяться с тобой местами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.